

СЕРГЕЙ САКАДЫНСКИЙ

13 РЕГИОН

www.sakadinsky.org

Сергей Сакадынский

13 РЕГИОН

**Ирпень
2015**

Луганская область известна как «Регион 13», благодаря коду региона на автономерах с 1995 по 2004 год. И тут ассоциация с «Тринадцатым районом» Люка Бессона напрашивается сама собой. По сюжету фильма, власти в Париже не в состоянии контролировать отдельные районы города, где заправляют криминальные авторитеты. Власти строят высокие стены и блокпосты, дабы отгородиться от проблемного района. А потом вообще решают привезти туда бомбу и взорвать её, чтобы раз и навсегда покончить с проблемой. Фильм, правда, заканчивается оптимистически — бомбу обезвреживают, стену вокруг тринадцатого района начинают сносить, а в самом районе открываются полицейский участок и школа.

С Луганском не всё так однозначно.

Луганская область всегда была для Украины своего рода «тринадцатым районом», застрявшем в совке, где основные виды бизнеса это контрабанда, обналичка бюджетных средств и нелегальная добыча угля в норах-копанках; где население не доросло до цивилизационных ценностей, а из достопримечательностей только терриконы да полуразрушенные корпуса некогда могучих предприятий; где голосуют за Януковича, потому что он «по нутру наш» и имеет две ходки на зону; где никогда ни одна проукраинская партия не имела поддержки больше двух процентов; где Доброславский — народный герой, а количество памятников Ленину и Дзержинскому в пересчёте на душу населения бьёт все мыслимые и немыслимые рекорды. Отгородить её от остального мира колючей проволокой и железным забором мечтали многие политики. Наконец мечта сбывается. И, что парадоксально, ситуация вполне устраивает «народных вождей» и по ту сторону забора и по эту. Правда при этом не берётся в расчёт, что миллионы людей на Донбассе, де юре являющиеся гражданами Украины, объявлены людьми третьего сорта и выброшены на обочину жизни. В добавок к тому множеству проблем, которые уже свалились на их головы, проблемой сегодня стали выезд за и въезд на территорию новосозданного гетто.

Однако, если жители бессоновского «Тринадцатого района» жаждут разрушения стены и воссоединения с остальным миром, то этого нельзя сказать со стопроцентной уверенностью о жителях «тринадцатого региона» Украины.

Ретроспектива

О шансоне, Робин Гуде и криминальном эпосе

Когда в Луганске садишься в маршрутку или такси и слышишь, как хриплый голос на волне радио «Шансон» поёт о тяжёлых воровских буднях, особо внимания на это не обращаешь. Зато не раз приходилось слышать по этому поводу нарекания приезжих, часто, кстати, луганчан, которые полгода пожив в столице или пару раз посетив какую-нибудь западную область Украины, вдруг почувствовали себя глубоко цивилизованными и культурными: «Вот у нас (в Киеве, Черновцах, селе Кизяково Ивано-Франковской области – нужное подчеркнуть) такого нет, и никогда не было, да и не будет». И потом снисходительно добавляют: «Ну да что с вами поделаешь, это ж Донбасс, тут же одни уголовники». Спорить не буду – действительно, население Донбасса формировалось из весьма специфического контингента, по большей части с криминальным уклоном. Но справедливости ради следует заметить, что «Шансон» звучит далеко не в каждой луганской маршрутке, а киевские и львовские водители слушают отнюдь не исключительно Баха или Бетховена. Был там, слышал.

Собственно, речь не о том. Не о том, что слушают, а о том, почему слушают.

В общем-то, идея написания этой статьи возникла в тот момент, когда стоя на остановке, я рассматривал расклеенные на тумбе афиши и натолкнулся на какую-то рекламу костюмированного представления для детей с тестом вроде «Робин Гуд – благородный разбойник, защитник справедливости». Тут же родилась мысль о криминальном эпосе как неотъемлемой составляющей народной культуры.

Во всяком эпосе обязательно есть народный герой. Без него никуда. Но вот образ народного героя, – каков он на самом деле?

Герой всегда наделён особыми, отсутствующими у обычных людей, свойствами: чудесной силой, храбростью, иногда даже некими мистическими способностями. Герой в одиночку сражается с целой армией врагов и побеждает их, он защищает слабых, отстаивает справедливость и противопоставит злу во всех его проявлениях. Сразу возникает образ богатыря вроде Ильи Муромца – гордого, независимого, неустрашимого народного защитника. Всё понятно – можно ставить точку.

Но давайте разберёмся, с кем сражается Илья Муромец? Идолище, Калин-царь, Соловей-Разбойник – это всё метафорические образы «поганных», ближайших соседей Руси, кочевников, язычников-литовцев, татар, внешних врагов так сказать. Ну, понятное дело, все эти народы угрожали спокойствию мирных граждан, жгли поля, угоняли людей в рабство – в общем, в полной

мере соответствовали определению Мирового Зла. Этому Злу как раз и противостоит Герой, своей богатырской мощью оберегающий мир и спокойствие, а в случае чего превращающийся в «орудие возмездия», беспощадно карающее всякого, кто на это спокойствие покусился. Собственно, вывод: герой, чтобы быть героем должен постоянно с кем-то сражаться. А вот когда наступает мир, герой становится бесполезен.

Что происходит с Ильёй Муромцем в мирное время? Он лезет на стену от скуки, вступает в конфликт с князем, после чего впадает в немилость и отправляется в изгнание. И это – не самый худший вариант, какой мог бы быть.

Гораздо чаще герой, не найдя применения своим способностям, реализует себя в другой роли. Робин Гуд – он ведь тоже герой, настоящий народный герой со всеми неизменными «геройскими» атрибутами. Он тоже борется против несправедливости – против королевских чиновников, сборщиков налогов; в конце концов, просто отбирает деньги у богатых и отдаёт бедным. О нём сложено немало песен и легенд, и даже после смерти он продолжает жить в народном сознании...

Ничего не напоминает?

Выходит, что народный герой – образ сложный и противоречивый. Как правило, это одиночка-маргинал, отвергнутый своей социальной группой и в силу тех или иных причин вступивший в конфликт с существующим порядком. Собственно, ни бюрократ-чиновник ни барыга-коммерсант никогда не станут народными героями. Они – часть системы, и по сути своей выступают в качестве притеснителей и угнетателей. Первый отбирает у народа свободу, второй – деньги, при чём оба наживаются на человеческом горе и нужде. Само государство устойчиво ассоциируется в народном сознании с несправедливостью, а творят эту несправедливость нечестные «государевы люди», ростовщики и торговцы. Вера в «доброе царя» – не сугубо русская болезнь. Шериф ноттингемский – ставленник прирождённого негодяя принца Джона – и его люди притесняют английский народ, отбирают у него последнее. Но вот появляется Ричард Львиное Сердце, суровый, но справедливый король, который наказывает виновных и возвращает старинные вольности. Правда, легенды умалчивают о том, что произошло дальше, да и в реальной истории всё было не так гладко, но это уже не важно. Украинский народ тоже восторженно ждал пришествия «доброе и справедливое царя» Януковича, который одним махом наведёт порядок, изгнав «злых временщиков» Ющенко и Тимошенко и их приспешников... Дождался...

Собственно, в глазах народа власть не может быть справедливой в принципе, потому что она ограничивает права и свободы, заставляет платить налоги, устанавливает правила, за нарушение которых виновных наказывает... При отсутствии врагов внешних, перед лицом которых происходит невиданное в мирное время единение верхов и низов, обителью зла становятся казённые учреждения. При этом рядовой гражданин с этим злом вынужден мириться. Нет, он может, конечно, сидя на скамейке, вдоволь по-

рассуждать о несправедливости чиновников или там соседу пожаловаться, но не более того. На большее духу не хватает. Но вот когда появляется кто-то более смелый, у которого хватает решимости бросить вызов системе, государству, закону, в конце концов. Такой человек сразу же автоматически зачисляется в народные герои. Степень героизма при этом прямо пропорциональна степени маргинальности. Правозащитники и общественники не в счёт – они могут лишь жалобы писать да иски в суд строчить. Только всё это без толку – такими методами бороться за справедливость неэффективно, такую борьбу народ не оценит. Гораздо почётнее взять в руки «шмайсер», уйти в леса и шмалять из-за деревьев в каждого, кто хоть немного похож на врага справедливости.

Стенька Разин, Робин Гуд, Богдан Хмельницкий, в конце концов – это всё народные герои из прошлого, получившие известность и признание благодаря тому, что восстали против закона. Прометей – герой древних мифов, укравший у людей огонь – тоже криминальный элемент. Пираты, викинги, запорожские казаки наконец. Всё это одного поля ягоды.

Героями, как правило, становятся не от хорошей жизни. Типичный пример – история знаменитого пирата Клауса Штёртебеккера. Обиженный патроном, этот немецкий Робин Гуд организовал бунт на корабле, выбросил шкипера за борт, и, взяв командование в свои руки, вышел в море с намерением отомстить за свои обиды. Народ прославил его имя в песнях, и даже смерть Штёртебеккера оваяна легендами.

Большинство людей до сих пор считает, что пираты были по уши в романтике. Совершенно необоснованное мнение. Романтики в пиратстве не больше чем в работе шахтёра. Постоянно пьяный, уставший, ругающийся вор и убийца – это не образец для подражания, а тем более не объект воздыхания юных дам. Но массы определяют своих кумиров, и нам поневоле приходится следовать этим веяниям.

Вышедшие в последнее время на экран кинофильмы вроде трилогии «Пираты Карибского моря» и американского «Робин Гуда» (последний экранизировался, кстати, до этого великое множество раз и на западе и в СССР) – это всё тот же «Шансон», только в несколько иной форме.

Потребность в герое, противостоящем несправедливости, тем выше, чем больше вокруг этой самой несправедливости. И не важно, что этот герой – преступник, асоциальный элемент; главное, что он смел и отважен, он бросает вызов сильному миру сего, попирает установленные ими правила, не боится наказания, за свои убеждения идёт до конца и часто даже погибает в неравном бою. Поэтому в народном сознании образ «благородного разбойника» укоренился давно и навсегда. Разница только в том, что луганчанину ближе герой вроде Валерия Доброславского, а во Львове всё-таки предпочитают Степана Бандеру.

2010 г., “Стаханов Online”

Возможна ли электронная демократия в каменном веке информационных технологий?

Президент своим указом от 30 сентября 2010 года №926/2010 объявил 2011 год годом образования и информационного общества. Объявить-то объявил, но вот почему-то сдаётся мне, что до полноценного информационного общества нам с вами ещё ползти и ползти...

Сейчас снова заговорили об «электронном правительстве», «электронной демократии», об уходе прессы в интернет и тому подобных вещах. Но об этом говорили и год назад, и пять, и даже десять. Впервые с концепцией электронного управления я непосредственно близко столкнулся в 2005-2006 году, когда эту тему активно продвигал Фонд «Информационное Общество Украины». Помню, мы ездили к тогдашнему мэру Стаханова Василию Александрову убеждать его в необходимости строить электронную демократию на местном уровне. Готовили также письмо луганскому мэру Кравченко, но оно так и осталось в проекте. Бывший горвоенком Александров долго думал, а потом объявил, что для его города электронная демократия – это слишком дорого. На том всё и закончилось.

К слову, ещё в 60-х годах XX века наш украинский академик Глушко разработал прототип глобальной компьютерной сети (раньше американцев, кстати), которая должна была объединить административные центры СССР. Но тогда идею зарезали, опасаясь, что «перфокарты начнут управлять Кремлём».

На днях попался на глаза материал с интернет-сайта города Николаев. За первое полугодие этого года городской голова Владимир Чайка намерен обеспечить для депутатов электронную систему голосования. В. Чайка предполагает, что для депутатов будут закуплены iPad в количестве 100 штук, к которым будут прилагаться специальные ключи и карточки для голосования. На эти iPad за 5-6 дней до пленарных заседаний сессии будут поставаться все проекты решений сессии.

Дальше следуют комментарии местных экспертов по поводу непригодности iPad для подобных целей, его недостатках, дороговизне проекта и тому подобных вещах. Сразу вспомнилась предвыборная программа Игоря Лиски – несостоявшегося мэра Луганска. На прошлых выборах он выдвинул концепцию «Луганск – город Wi-Fi». К слову, на практике реализовать подобное удалось всего в семи городах мира.

В общем, Украина активно рвётся в глобальное информационное пространство. Только всё как-то воз, как говорится, и ныне там.

И это не потому что дорого – в последствии внедрение современных информационных технологий позволит сэкономить миллионы даже на уровне одного города. И не потому что iPad'ы какие-то не такие. А потому что информационное общество в нашей стране до сих пор переживает свой период каменного века – и в техническом, и, что гораздо хуже, в ментальном смысле.

Подсчитайте количество всех посетителей всех новостных интернет-сайтов Луганска и сравните с тиражом одной городской газеты. Даже если исключить из числа участников рекламные издания со сотысячными тиражами, всё равно результат будет в пользу бумажного носителя информации. Даже если всему населению города в обязательном порядке бесплатно выдать iPad'ы и нетбуки, это равным счётом ничего не изменит – две трети пользователей станут ими гвозди забивать.

О каком информационном обществе и электронной демократии можно говорить, если я не могу подключить дома интернет только потому что какая-то бабка из соседнего подъезда, гордо именуемая «старшей по дому», никому не даёт ключи от чердака без санкции начальника ЖЭКа? О каких высоких технологиях может идти речь, если сетевые провода по-прежнему просто сбрасывают с крыши и просовывают в окно? Если в офисном здании пять дней подряд нет электричества, а соответственно и интернета, потому что здание за долги его владельцев отключили от электроснабжения? И владельцам при этом абсолютно всё равно, потому что компьютер они видели исключительно в американском кино, а в бухгалтерии у них до сих пор деревянные счёты и печатные машинки. Увы, информационное общество в нашей стране отключается обычным рубильником в электрощитке или маршматическим решением абсолютно далёкой от компьютерных технологий уборщицы.

Полноценное информационное общество, а уж тем более электронная демократия возможны, если хотя бы в административных учреждениях города (идея свободного Wi-Fi по всему Луганску пока что утопия) будет доступ к беспроводному интернету и когда для получения справки или иного документа не нужно будет идти в исполком... В общем, если в полном объёме наконец будет реализована концепция электронного управления. Для того чтобы дело сдвинулось с мёртвой точки, необходимы консолидированные усилия хотя бы на уровне городской администрации, не говоря уже о правительстве страны. Этого, к сожалению, нет.

Но, с другой стороны, «информатизация всей страны» невозможна путём простого принятия решения сверху. Если большая часть взрослого населения попросту не готова к тому, чтобы принять эти нововведения.

Понятное дело, что подрастающее поколение, выросшее вместе с интернетом, по-другому смотрит на вещи. Но ситуация такова, что кроме онлайн-игр и социальных сетей отечественное информационное пространство ничего не может ему предложить.

Ну не готовы мы сегодня к строительству информационного общества даже в крупных городах, не говоря уже о сельской местности. Поэтому до сих пор электронная демократия в нашей стране остаётся утопией очень далёкого будущего, забавой для избранных интеллектуалов и средством для освоения бюджетных средств и грантов заграничных фондов.

2011, февраль

Почему Луганск — не Лондон?

“Эти волнения всего лишь начало сезона восстаний, который будет длиться годами и распространится на всю Европу”, - пишет известный британский писатель и драматург Ханиф Курейши о событиях в Британии.

Оптимистичненько звучит. Однако на нашем хуторе всё спокойно и, похоже, массовых волнений по образу и подобию Греции или Британии никто всерьёз не опасается.

Причины сегодняшнего спокойствия лежат в плоскости нашей местной социальной специфики, которая от их, западной, существенно отличается.

Посмотрите, кто сейчас крушит магазины на улицах Лондона. Это маргинальные элементы, люмпенизированный пролетариат, который так любил Карл Маркс. Именно они – солдаты любой революции. Изгой современной политико-экономической системы, не имеющие постоянного заработка и какого-либо существенного имущества, те самые, которым терять уже нечего. В европейском варианте – это различные «цветные» иммигранты, не сумевшие обрести счастья на новой родине, и местная гольтьба без определённого рода занятий. Цивилизованный западный мир придумал безотказный способ умиротворения оных – всем люмпенам централизованно выдаётся денежное пособие, благодаря которому они едят чипсы и пьют пиво перед телевизором вместо того чтобы дебоширить и нарушать покой благополучных граждан. Как только социальная сфера вследствие последних перманентных кризисов столкнулась с катастрофической нехваткой средств, эта мина замедленного действия взорвалась.

У нас пока что особо взрываться нечему. Наши люмпены ещё не осознали себя таковыми в полной мере, и потому ведут себя относительно мирно, и дебоширят только у себя дома.

В Советском Союзе, в осколке которого мы все продолжаем жить, деньги кому попало просто так не раздавали, а с маргиналами и туеядцами боролись посредством трудотерапии. Не работаешь – трудоустроим, опять не работаешь – посадим, и там-то уж точно будешь работать. Так что все были при деле. А с иммигрантами вообще проблем не было. Потому что не было самих иммигрантов. Нет, конечно, у нас очень сильно дружили с различными африканскими и азиатскими братскими народами, и их лучшие представители приезжали учиться в советские ВУЗы. Но при этом здесь они надолго не задерживались: изучил азы марксизма-ленинизма, и вперёд, на родину, строить коммунизм в ещё одной отдельно взятой стране.

В независимой Украине нет как таковых ни бедняцких районов, ни гетто. Но определённые наработки в этом направлении уже есть.

Иммигранты из дальнего зарубежья массово потянулись, в частности, в Луганск лет десять назад. До этого их были единицы. Помню во времена моей учёбы в пединституте на единственного в ВУЗе китайца смотрели как на чудо природы. Если же сегодня пройтись по улицам города, сразу становится понятно, что мы ничем не хуже Европы. В определённом смысле.

«Цветные» иммигранты перестали быть экзотикой. Часть из них возвращается после завершения обучения на родину, часть перемещается дальше на запад, а часть оседает здесь. Чтобы они где-то работали – честно говоря, мне такие случаи практически неизвестны. Зато есть надежда, что гетто у нас в городе скоро появятся.

Механизмы возникновения «цветных» гетто на западе предельно просты – иммигранты начинали селиться компактными группами, и местные жители перебирались подальше от такого соседства. Как следствие – жильё дешевело. На освободившееся место прибывали соотечественники «понаехавших», и через некоторое время этносоциальная картина района менялась до неузнаваемости.

Собственно, в случае Луганска, некоторые районы могут в перспективе превратиться в аналог гетто. Например, квартал Шевченко, где уже давно компактно селятся приезжие иностранцы. Правда, до Европы нам ещё далеко – устойчивый иммигрантский контингент ещё не сформировался, не так много времени прошло. Наши иммигранты – пока что иммигранты в первом поколении, причём большинство из них мечтает жить где-нибудь в Германии, Франции или Англии. Это явление может стать проблемой только тогда, когда здесь образуется устойчивое сообщество иммигрантов второго поколения, которым путь в Европу однозначно будет закрыт.

Теперь собственно о люмпенах отечественного производства.

Нельзя сказать, что их нет вообще. Но в то же время мы не можем говорить о существовании их как устойчивой и взрывоопасной общественной прослойки.

Наши бедные ещё не осознали всей катастрофичности своего положения. Старшее поколение, выросшее в СССР, всё ещё живёт памятью бывшего благополучия, и наивно полагает, что усердно работая, это благополучие возможно вернуть. Эти бедные бедны только в первом поколении, им ещё есть что терять. Но тем не менее новое поколение – будущие настоящие украинские люмпены – уже родилось и выросло.

Не так давно мэр Кравченко публично негодовал по поводу того, что в Луганске по данным налоговой инспекции 47 тысяч человек не получают никаких доходов и соответственно не платят налогов. Вердикт был однозначен: имеют, но укрывают. Сергей Иванович, поверьте, не имеют. И это ещё не все. Прибавьте сюда ещё 20-30 тысяч де-факто луганчан, которые де-юре (по прописке) являются жителями области. И прибавьте тех, кто получает доходы до 1000 гривен. А после этого можете начинать оценивать масштабы надвигающейся катастрофы.

Лично знаю многих людей, которые нигде дольше чем пару месяцев не работали, нигде не работают и соответственно работать не будут. Аргументируют просто: «работать за 1500? Не, я лучше дома посижу». Знаю людей, которые снимают жильё за 1500 в месяц, получая 1000-1200 зарплаты. При этом и те, и другие, зачастую не имея иногда даже денег на проезд в маршрутке в один конец, хитрят даже съездить на море, не говоря уже о том,

что местные кабаки на дефицит клиентов не жалуются.

Источники существования наших нарождающихся люмпенов несколько иные, чем на западе. У нас нет такого количества социальных пособий. Но зато есть «множество молодых людей, которые ходят по улицам с оружием, употребляют наркотики, у которых никогда не было работы и которые никогда не будут работать, являются британскими (в нашем случае – украинскими) гражданами, не иммигрантами, но они парии экономической системы, частью которой им так и не удалось стать». Это опять Ханиф Курейши.

Пока что наши люмпены просто живут не по средствам за счёт работающего старшего поколения, которое всё ещё пытается выкарабкаться из пучины надвигающейся нищеты. Их даже отправляют учиться в ВУЗы, им дают деньги на еду, одежду и жильё. Они же не пытаются карабкаться никуда, живя сегодняшним днём. Благо не голодают. Да и имущество есть кое-какое, недвижимое – бабушкино наследство. Они ещё не есть окончательно нищие, и тем более сами не осознают и не признают свой действительный социальный статус, потому-то наши маргиналы маргинальны только теоретически, в ближайшей перспективе. Они пока не готовы стать «солдатами революции», потому и все революции у нас либо исключительно мирные, либо проплаченные (а чаще и первое, и второе одновременно).

Но механизмы, запустившие сегодняшние деструктивные процессы в Европе, уже работают. Сегодня правительство, очевидно, взяло на вооружение лозунг «Даёшь маргинализацию всей страны в ближайшую пятилетку!». Через налоговый кодекс лишит работы частных предпринимателей, через всякие там трудовые и коммунальные загнать народ в окончательное рабство, вогнать в долги, за долги отобрать последнюю недвижимость – так, глядишь, через два-три года будем иметь свой собственный люмпен-пролетариат. Вот тогда и до европейского сценария недалеко. Ну а пока – в Багдаде всё спокойно...

15.08.2011 , ПАРАЛЛЕЛЬ - МЕДИА

Параллельные миры

Складывается устойчивое впечатление, что в нашем обществе существует несколько параллельных миров. В одном живут чиновники и политики, в другом – журналисты и всякие там масс-медиа, в третьем суды и правоохранители вместе с прокуратурой. Остальное население само по себе, в своём мире. При этом миры эти очень редко входят в какое-то взаимодействие и в основном ограничиваются пассивным наблюдением друг за другом.

То есть вроде бы что-то происходит, в том числе незаконное. СМИ и общественники вроде как об этом говорят и пишут, но реакции никакой. У нас тут принято говорить каждодневно об ущемлении свободы слова, только вот ущемления никакого нет. Есть простое игнорирование. Журналисты пишут обо всём и очень подробно, и рот им никто не закрывает. Просто то, что они пишут, похоже, интересно только им самим и небольшой кучке обществен-

ников. Которые, в свою очередь, вовсе не прочь обсудить это за каким-нибудь очередным круглым столом.

Пардон за излишне длинное вступление. Теперь ближе к телу, как говорится.

Попался в поле зрения сайт „НАШИ ГРОШИ”. Вернее попался время от времени и раньше, но вот решил приглядеться к нему попристальнее. Информационное наполнение сайта – заметки на тему кто, сколько и как украл наших с вами денег. Путём освоения бюджетных средств. 90% информации – со ссылкой на «Вестник государственных закупок», что уже заставляет задаться вопросом о целесообразности создания данного информационного ресурса. Впрочем, целесообразность становится понятной при прокрутке страницы вниз – сайт создан благодаря грантовой поддержке. Посещаемость данного ресурса не ахти какая – полторы-две тысячи посетителей. Что и для хорошего регионального сайта маловато, а это как бы всеукраинский проект.

Единственная реальная ценность – всякие там СМИ берут отсюда информацию (ибо первоисточники искать и читать лень) и тиражируют на своих страницах. Благо информация зачастую интересная – тендеры там всякие на миллионы бюджетных денег. Просмотр двух десятков публикаций сразу даёт понять – копать есть что. Я не знаю сколько стоит построить мост, ибо не специалист даже близко. Поэтому пытаюсь анализировать в тех областях, в которых ориентируюсь.

К примеру, берём горячо любимый Луганск.

Луганский областной центр занятости 27 февраля прошлого года заключил соглашение с неким ООО «Эмальзавод» на услуги по аренде нежилого помещения в марте-декабре стоимостью 1340000 грн. «Эмальзавод» это вроде как руины на фотографии в начале статьи, как я понимаю. Ну да ладно. Это мелочи.

Адрес арендованного на десять месяцев помещения не сообщается. При этом – внимание! – стоимость аренды составила 259 гривен за квадратный метр. Это при том, что в Луганске стоимость аренды офисных помещений средней паршивости составляет 40-50-60 гривен за квадратный метр. С евроремонтом – 70. Совсем уж очень с евроремонтом – 100. Ну пускай даже 150, но никак не 259.

Зная срок аренды и общую сумму сделки, путём нехитрых математических подсчетов выясняем, что центр занятости арендовал что-то около 517 квадратных метров нежилой площади. Не иначе как на руинах бывшей «Луганскэмали». Под путепроводом, который так и не достроили. Да, кстати, вторым участником тендера и единственным конкурентом ООО «Эмальзавод» было некое ООО «Эдда ЛТД», которое – снова внимание! – до этого входило в число учредителей ООО «Эмальзавод».

Ещё раз подытожим. Госучреждение Луганский областной центр занятости арендует помещение свыше 500 квадратных метров по неизвестному адресу для неизвестных целей по запредельной цене у предприятия, кото-

рое в рамках тендера фактически конкурирует само с собой. И, разумеется, никакой коррупции. Под что были использованы такие, не побоюсь этого слова, огромные площади, при том, что сам центр занятости никуда не переезжал и многие годы благополучно располагается на прежнем месте, по адресу площадь Героев ВОВ, 9? Но это уже вопрос второго порядка.

Вернёмся к теме параллельных миров.

Сей вопиющий факт был обнародован упомянутым сайтом „НАШИ ГРОШИ” и растиражирован луганскими Интернет-СМИ. Что дальше? Разумеется ничего. Никто не кинулся проверять законность сделки. Никого не наказали. О публикации благополучно забыли. Жизнь продолжается. Журналисты пописывают. Коррупционеры коррупционируют. Правоохранители охраняют. Каждый в своём мире.

15.02.2013

Установка памятника Екатерине II в Луганске – вопрос политический

То, что основание Луганска устойчиво ассоциируется с именем императрицы Екатерины II – известный факт. 14 ноября 1795 года Екатерина II подписала указ о строительстве завода около поселения Каменный Брод на реке Лугань. Конечно, подписание указа ещё не есть реальное основание города, да и завод – это ещё не город. Но, тем не менее, историки считают эту дату датой основания Луганска, а Екатерину – его основательницей. И во время торжеств по поводу 200-летия города в 1995 году карнавальная Екатерина шествовала во главе праздничной процессии. И ни у кого это не вызывало нареканий. Также без шума и пыли был установлен памятник «субоснователю» города Карлу Гаскойну, которому собственно и было поручено строительство завода.

Когда же сегодня заговорили об установке памятника Екатерине на входе в Сквер Памяти, общественность подняла хай.

По правде говоря, основание любого населённого пункта – в большей степени миф, чем документальный факт. Вообще немногие города могут похвастать тем, что точно знают дату своего основания. Как правило, эта дата привязывается к какому-то символическому событию. К примеру, вышел Пётр I на берег Заячьего острова и, поглядевши в туманную даль, заявил, что, мол, «отсель грозить мы будем шведу». Ну, стало быть, этот момент и порешили считать основанием Санкт-Петербурга. Юрий Долгорукий пригласил Святослава Киевского отпраздновать победу над половцами в Богом забытую деревню на болотах под названием Москва – и день этой знаменательной пьянки теперь считается датой основания российской столицы. Потому как это первое задокументированное упоминание. С Киевом вообще мрак – советские историки в 1982 году одним росчерком пера приписали ему полуторатысячелетнюю историю, сделав таким образом едва ли не самым древнейшим городом Восточной Европы.

Основание Луганска – не исключение. В своё время за отправную точку взяли дату издания указа о строительстве завода, что автоматически сделало Екатерину II основательницей города. Не самый худший вариант, между прочим.

Сегодня некоторые особо горячие головы предлагают этот миф переписать, а заодно поменять Екатерину на казаков Вергуна и Вырвидуба (им тоже, кстати, памятник хотели поставить, но потом как-то тема рассосалась). Потому что они – наши, отечественные, а царица – вражеская, российская. Соответственно, лоббировать установку памятника последней могут только промосковские политики, не являющиеся патриотами Украины. К этому можно вкратце свести полемику вокруг памятника, озвученную общественной организацией «Луганцы».

Ну да Бог с ними, с этими основателями. В конце концов, сам по себе является спорным вопрос о том, что же считать собственно городом. В общепринятом понимании под это определение не подпадают ни скопище землянок ни сталелитейный завод.

Следует признать, что вопрос памятника – вопрос исключительно политический, к истории не имеющий ни малейшего отношения. Страсти подгорают, с одной стороны депутат облсовета Клинчаев, а с другой – представители Луганской общественности. Подлил масла в огонь и губернатор Пристюк: мол, не хочу Екатерину, хочу Ангела-хранителя. Некоторые осведомлённые представители местного политикума высказывают мнение, что это проявление конфликта внутри Партии регионов: будто бы идею установки памятника Екатерине лоббирует Ефремов. Пристюк же, чьи отношения с Александром Сергеевичем в последнее время не очень, принципиально настаивает на скульптуре Ангела.

Вне зависимости от того, чьи интересы стоят за этим конфликтом, мы имеем ситуацию, когда установка любого памятника приведёт только к его обострению. Ни одна сторона не будет удовлетворена, это однозначно. Если всё-таки будет решено установить скульптуру Ангела, сторонники Екатерины вряд ли успокоятся. Мы же все знаем характер Клинчаева. Да к тому же рядом возникают такие не менее скандальные персонажи, как Николай Греков, который уже пообещал выделить в Александровске землю под памятник императрице.

Ну а если памятник Екатерине всё-таки установят, следует полагать, что так называемая общественность, подогреваемая определёнными людьми, взорвётся протестными акциями. И дай Бог, чтобы этот памятник не разделил участь скульптуры Писанкового льва.

2011 г.

«Вы все говно!», или Почему Партия Регионов снова победит

В политике, как и везде, есть субъективные мнения и объективные тенденции. Некоторым людям хочется, чтобы было так, как им хочется, но только вот реальность вносит свои коррективы.

В политике, как и везде, есть модные тренды и течения. Но нет предпосылок, что они обязательно станут массовыми.

Благодарить жителей Донбасса за президента не той ориентации теперь правило хорошего тона в кругах, считающих себя просвещёнными. «Быдло правит бал!» - твердят «продвинутые». В смысле: «донецкие» пришли к власти. И теперь всё будет «донбасс». И всем будет... Вот придёт Ринат Леонидович с бейсбольной битой – и будет...

Чтение комментариев на некоторых сайтах напрягает. Вряд ли за это кто-то платит деньги. Просто очень хорошо промыли мозг. Все обсуждения темы Ландика свелись к фразе «Даунбасс на нары», потому что «они там все такие». Про «огородить колючей проволокой и залить бетоном» вообще молчу – это уже из разряда классики. Некоторые ещё и газ предлагают пустить. Для надёжности.

Совершенно не связанная ни с Донбассом, ни с политикой вообще статья на сайте «Зеркала недели» на тему падения цен на недвижимость. И комментарий, суть которого сводится к следующему: «Дешевеет, потому что Донбасс с ПР приехали в Киев надолго. Если ты рождён не на терриконах – тебе нет места в столице. Поэтому вот тоже думаю продавать квартиру и ехать подальше».

Больше всего восхищают наши «продвинутые», пожившие год-полтора в Киеве. Хотя про них же на тех самых форумах написано «лимита с терриконов понаехала», тем не менее, голосят в унисон: «Донбасс – отстой». И вслед за ними наши, те, которых в Киев не взяли, но они тоже ощущают себя авангардом нации.

Ролик про футбольных болельщиков, облетевший интернет, вообще хит сезона. Эх, жители Донбасса, кого же вы выбрали...

Началось всё, понятное дело, не вчера. Украина – слишком большая страна, чтобы быть гомогенной в этнокультурном и политическом плане. Николаев, Черкассы и Донецк, как говорят в Одессе, три большие разницы. И разниц этих больше, чем три. Но играть на противостоянии регионов научились только в 2004 году.

Собственно, политика внутренняя и внешняя первых наших двух президентов отличалась исключительно украинским характером по типу «и вашим и нашим». Все были примерно одинаково недовольны властью, и на этой почве сильно не выясняли кто из какого региона приехал. Но вот когда в бою не на жизнь, а на смерть схлестнулись Ющенко и Янукович, на свет божий извлекли идею вечного противостояния культурного и цивилизованного Запада с одной стороны, и деклассированного маргинального Востока

с другой. С тех пор мы точно знаем, что во Львове – фашисты, а в Донцке – бандиты. И никак иначе.

Проиграли в этой борьбе как раз «свідомі українці», которые кашу и заварили. В 90-х на фоне общего подъёма национального самосознания и эйфории по поводу только что обретённой независимости в Луганске, да и на Донбассе в целом, не было негативного отношения ни к представителям западных регионов, ни к украинскому языку и культуре. После 2004 года началась переоценка ценностей.

Силы изначально были не равны. Те, кто пытается сплотить электорат антидонбасской пропагандой и победить таким образом Партию Регионов, не то что не дружат с аналитикой, они и калькулятором пользоваться не умеют толком.

Очевидных вещей не замечать нельзя. До сих пор исход всех выборов релался на востоке. До сих пор при власти находились либо днепропетровские либо донецкие кланы. Вся политическая конкуренция сводилась к борьбе группировок внутри партии власти. Единственный реальный оппонент Леонида Кучмы Павел Лазаренко вышел оттуда – факт. До недавнего времени подававший надежды Тигипко – ещё один факт. Юлия Тимошенко откуда пришла в большую политику – тоже все знают.

Альтернативные политические силы смогли одержать победу только один раз – в 2004 году. И то только потому, что им позволили это сделать.

Простой математический подсчёт показывает, что девять областей юга и востока Украины (включая Крым) дают 45% электората. В то время как десять западных областей – 32%. Центральные шесть областей, благодаря столице – 23%. Кому интересно – электоральный вес регионов подробно разобран в этой статье: <http://politiko.ua/blogpost67342> Учитывая традиционно низкую явку избирателей на западе, эти показатели корректируются, и юго-восток даёт по факту 60-65%. При этом «донбасский электорат» монолитен, и приучен ходить строем. Западный же – разорван между десятком оппозиционных и не очень политических сил, которые просто неспособны сплотиться и выступить единым фронтом. Да, кстати, большинство «продвинутых» украинцев не голосует вообще, потому как обитают за тридевять земель от места прописки – я об этом писал в своей статье здесь: <http://politiko.ua/blogpost62911>

Все вышеперечисленные манипуляции с массовым сознанием только укрепляют электоральные позиции Партии Регионов. Если людям изо дня в день твердят: «Вы все – говно, вы выбрали неправильную власть. Когда мы победим – мы выеим вас в Россию или просто отгородим колючей проволокой», они задумываются стоит ли вообще что-то менять, а то как бы и вправду не отгородили.

По сути, антидонбасская истерия играет на руку только Партии Регионов.

Победить Партию Регионов, играя на противоречиях между востоком и западом, нельзя. Побеждать её можно только на её электоральном поле. Те,

кто это понимают, действуют правильно – усердно окучивают местный электорат. Кто не понимает – занимается самодурством и долдонит про «донбасское быдло».

Собственно, что из всего этого следует.

В воздухе запахло очередными выборами, на которых наша псевдооппозиция клянётся порвать партию власти как Тузик тряпку. Как обычно, впрочем. Мечты, мечты... Нет, конечно, если все эти недопартии смогут сплотиться в какое-то подобие блока Виктора Ющенко «Наша Украина» образца 2002 года... Только вокруг кого или чего?

Другой, более вероятный сценарий – выход на поле нового игрока, который бы был позитивно воспринят «донбасским электоратом» и при этом не вызывал бы рвотных позывов у коллег из западных регионов. Тигипкинская «Сильная Украина» продемонстрировала потенциальную реализуемость подобного сценария.

При любом другом раскладе – результат можно спрогнозировать. Выборы без выбора. Впрочем, а на что вы рассчитывали?

2011г.

Будем жить как в Европе?

Наивность некоторых людей иногда поражает. До чего же сильна у нас вера в «доброе дядю» из ближнего или (что предпочтительнее) дальнего зарубежья, который знает как научить нас жить хорошо и правильно.

Благо эйфория насчёт «старшего брата» поутихла. Может, дошло наконец что не всё так хорошо там, у них, в России. А если и хорошо – то не везде, не всем и не настолько, насколько нам это пытаются представить. И уж точно украинцев там ждут в последнюю очередь. А если и ждут, то совсем не для того чтобы решать их проблемы.

Сейчас только совсем уж радикально настроенные украинофобы продолжают боготворить Путина и мечтать об очередном «воссоединении». Зато вот прозападная эйфория остаётся на том же уровне.

Западные доброты всячески подливают масла в огонь, ненавязчиво так намекая, что Украина имеет возможность сама определять, куда ей двигаться, но с помощью Запада.

У нас же часть народонаселения наивно полагает, что как только мы вступим в Европу, ЕС, НАТО или ещё куда-нибудь, то сразу начнём получать европейские зарплаты, ездить по европейским дорогам и всячески радоваться благам цивилизации. Вступить-то можно куда угодно. Только всё дело в том, что в Европе задаром никому и ничего не раздают.

Вообще в мире чётко обозначились две тенденции.

Первая – общеизвестная. То, что 20% населения планеты потребляет 80% мирового ВВП. Причём в последнее время эти 20% населения плавно превращаются в 15... В масштабах планеты это выглядит так: 20% стран (собственно, США и страны Европы) потребляют 80% мировых ресурсов. Более

близкий нам пример: активы 100 самых богатых украинцев составляют 61% ВВП.

Вторая. Чем выше благосостояние отдельно взятой страны, тем больше её внешний долг. Если поделить госдолг США на количество американцев, получится что каждый должен \$45,3 тыс. В Украине ситуация гораздо лучше – мы все должны по 1180 долларов каждый.

Мораль же сей басни такова.

Нас ждут на Западе не для того, чтобы раздать нам немножечко денег. А как раз наоборот. Вот хотя бы пример. За последние два-три года на украинский рынок зашли в значительном количестве западные банки. Что же мы получили? Снижение ставок по кредитам до европейского уровня? Отнюдь – проценты только выросли. Потому что единственная цель этих банков в Украине – получение сверхприбыли. Единственный бонус – возможно, украинцам позволят «задолжать» чуть-чуть побольше, например по 1300 долларов, что прямо следует из бюджета-2011.

Но постойте, скажет обыватель, ведь у нас же есть олигархи, которые заинтересованы в развитии отношений с Западом... Да, наши – возможно заинтересованы. Ихние – нет. Потому что не существует никакого всемирного братства олигархов. Олигарх олигарху волк. Никто ни с кем делиться не хочет. И не будет. Поэтому их олигархи спят и видят тот день, когда наша и без того на ладан дышащая экономика заgnётся совсем и они смогут спокойно законными методами заполучить активы наших местных богатеев. На войне как на войне.

Потому радужные иллюзии относительно вступления куда бы то ни было пора бы оставить. И озаботиться развитием собственной экономики, как можно меньше уповая на иноземных благотворителей, в порыве душевной доброты мечтающих облагодетельствовать всех без исключения украинцев, включая бомжа дядю Васю из соседнего подъезда.

2011 г.

Почему мы живём плохо, или к вопросу “где наши деньги?”

Единственной целью получения независимости было получение группой приближённых к власти людей контроля над госимуществом УССР и имуществом компартии, а не какие-то мифические идеалы, в которые до последнего верили национал-патриоты вроде Вячеслава Черновила. Настоящие патриоты, а не те, что сейчас. Тогда их фактически кинули. А сегодня от них остались только клоуны в вышиванках, отплясывающие гопака на потеху публике, политические спекулянты, паразитирующие на национальной идее, да старые маразматика, которые свято верят что Украина «ще не вмерла».

В своё время я был членом Народного Руха Украины, причём вступал туда по идейным соображениям. Выходил тоже по идейным соображениям, ког-

да национал-патриотизм сдулся и начал превращаться из политического движения в показушно-шутовское шоу.

В виду этого ни о какой национальной идее не могло быть речи с самого начала. Вместо этого начался дерибан всего того, что было накоплено за годы так называемого «застоя». К власти пришли люди, которые не представляли себе даже приблизительно что такое рыночная экономика. Работать и зарабатывать они не умели, зато отлично усвоили науку освоения бюджетов. За пять лет было «освоено» всё более-менее стоящее. Остальное по мелочи растащили простые граждане, которым перестали платить зарплату. Тогда даже не было такого термина «украсть». Было понятие «вынести».

На волне всего этого в Украине появились до этого неизвестные явления – бизнес и криминал. Но поскольку такие вещи не могут существовать сами по себе в таком обществе, которое представляла собой постсоветская Украина. Поэтому и то, и другое было поставлено под государственный контроль.

Вообще вся проблема украинской экономики сводится к тому, что на протяжении двадцати лет к вполне рыночной экономической модели власть упорно пытается прикрутить советскую административно-распорядительную систему. Экономика может быть либо плановой либо рыночной, гибрид этих двух моделей нежизнеспособен в принципе. Но с этим гибридом мы жили и продолжаем жить.

Огромное количество разнообразных управлений и министерств было оправдано, когда единственным собственником и предпринимателем было государство. Сегодня их ненужность очевидна. Управление по делам печати и информации – маразм, как независимыми СМИ можно управлять? Управление экономики – аналогично. Многочисленные структуры дублируют функции друг друга и проедают деньги налогоплательщиков.

Зарегулированность и бюрократизация – враги любой частной инициативы. Помню, в 95-м году мы создали общественную организацию. Пришли в налоговую, стали на учёт, спросили какие отчёты надо сдавать. Нам всучили приличную пачку разнообразных бумажек и ещё страниц пять указаний куда и как часто нужно ходить и что приносить. Мы вышли, выбросили всё это дело в мусорник и больше туда не возвращались. Но тогда вообще налоги никто не платил. Сейчас возвращаемся к тому же.

Недавно опять всплыл вопрос о пожарниках. Не тех, которые пожары тушат, их я уважаю. А тех, которые по офисам дань собирают. Задался мыслью, что пожарную инспекцию, санстанцию и подобные структуры вообще можно отменить, и их отсутствия никто не заметит. Потому что они не борются с проблемами, а собирают деньги за то, чтобы эти проблемы не замечать. В итоге требования их всё равно никто не соблюдает. А собственно можно подумать, что кто-то заинтересован в том, чтобы его офис или магазин сгорел или чтобы по ресторану крысы бегали.

Можно, конечно, пойти дальше – сократить на 80% налоговую, на 50%

чиновников в горсоветах... НО! Они же люди, и они ничего не умеют делать, кроме как бумажки перекладывать, куда ж их девать-то!

Потому и живём мы именно так, а не иначе – из последних сил изыскиваем средства, чтобы прокормить армию дармоедов.

На самом деле ломать надо систему. Всю, полностью. И начинать строительство независимой Украины надо было именно с этого.

По-научному это называется «непопулярные меры». Начать стоит с того, что не просто сократить в разы армию бюрократов – от простого сокращения толку мало. Тут нужно попросту уволить всех, кто хотя бы год проработал в госорганах. Все это понимают, но нет политической воли начать действовать. Потому что там, в этих самых госорганах кум, сват, брат и двоюродный племянник. Как же их уволить?

Разрешительную систему для бизнеса надо отменить. Полностью. Если я хочу работать, создавать рабочие места и платить налоги, почему я должен получать на это специальное разрешение, да ещё и платить за него деньги? Нет, конечно, есть отдельные сферы экономики, где лицензирование необходимо, но их мало, очень мало. Для рядового предпринимателя система должна быть проста – отправил письменное уведомление в налоговую и пошёл торговать. Заработал – заплатил налог. Всё.

Об этом тоже много говорят, но очереди у госрегистрации и в разнообразных отделах учёта, отчётности и статистики только растут.

Призрак реформ бродит по Украине. Но природа этих реформ вовсе не стремление к всенародному благу. Просто основная масса национального богатства была поделена и освоена ещё лет десять назад. Ничего нового за это время создано не было. Потихоньку проедали то, что осталось. Последние крохи растащили при Ющенко. Дыры залатали западными кредитами. Кредиты проели. Всё, финал – проедать больше нечего. Делить тем более. А очень хочется. Тем более, что за годы независимости властьпредержащие взрастили себе поколение преемников, которые тоже хотят приобщиться. Нет, не к вечным ценностям – к вечному дерибану.

Цель реформ – не сделать жизнь лучше. Главная задача – отладить новые эффективные механизмы относительно честного отъёма денег у населения с целью их дальнейшего распределения между теми, кому эти деньги нужны. Кризис кризисом, а обед по расписанию. Это у нас с вами кризис. А активы Рината Леонидовича наоборот выросли с \$17,8 до \$25,6 миллиардов. Да что там – финансовая империя Фирташа вообще демонстрирует фантастический прирост, 540% за последний год.

Суммарные активы 100 богатейших украинцев составляют \$ 83 млрд, что равняется 61% ВВП страны. И наивно полагать, что они просто так горят желанием поделиться частью этих активов с украинским народом.

Луганщина: есть ли жизнь после федерализации

Тема этой статьи – идея федерализации Украины, которую на днях в очередной раз обсуждали в Луганске. Но начать придётся с небольшого вступления. В нашей горячо любимой державе всё не «слава Богу» с самого момента провозглашения независимости. О чём тут можно говорить, если даже Основной закон в части государственного устройства противоречит сам себе. Украина, согласно Конституции, является государством унитарным, однако при этом с какого-то перепугу имеет в своём составе автономную республику. В общем, понятия взаимоисключающие. Если кто не верит, что это бред – рекомендую обратиться к словарям и учебникам политологии. Сей вопиющий факт порой вызывал приступы возмущения в среде лидеров общественного мнения, негодовавших по поводу того, что мы вот тут живём в Луганской области, а кое-кто – в автономной республике. Ну и далее, разумеется, следовали требования отменить, запретить, ликвидировать и т. д. Впрочем, целостной Украина не была никогда, начиная с истоков и заканчивая периодом между двумя мировыми войнами – всё это время её нынешняя территория находилась под властью различных государств. Да и после революции 1917 на украинской земле образовалось изрядное количество разнообразных республик, большая часть которых, правда, уже к концу гражданской войны благополучно загинула. Курс на жесткую централизацию был взят при Кучме, но окончательного успеха не возымел. Украина по сей день трещит по швам, а во время так называемой «оранжевой революции» мы имели реальный шанс получить на выходе два отдельных государства. Тогда-то в Северодонецке как раз и прошёл первый съезд сторонников федерации. Правда, тогда концептуально так и не было обозначено по какому принципу будут определяться границы «федеральных земель». Но начало было положено. А вот теперь некто Виктор Медведчук, в то время, кстати, бывший в гуще событий, вдруг стал рупором идеи федерализации. Молодая поросль «Украинского выбора» в Луганске, очевидно, получила отмашку развивать идею на местах, что и породило в итоге шашбаш под названием «Федерализм и Донбасс: региональные особенности». К слову, во время этого мероприятия были высказаны две принципиально правильные мысли. Первая правильная мысль – в регионах давно не решаются серьёзные вопросы. Серьёзные вопросы решаются в Киеве. Киев определяет у кого сколько отобрать и кому сколько дать. Отсюда первое важное следствие – все материальные ресурсы утекают в столицу. В итоге имеем жуткие перекосы в плане того, что тупоголовый офисный хомячок, обосновавшийся в Киеве и не производящий ничего, кроме собственного дерьма, имеет уровень зарплаты больший, чем шахтёр или рабочий на заводе. Вторая правильная мысль – мало-мальски адекватным людям в регионах делать нечего в виду отсутствия каких-либо перспектив. И отсюда второе следствие – массовое перетекание активных и инициативных людей в столицу. В итоге там уровень конкуренции между ними зашкаливает, а в регионах образуется

вакуум, который заполняют разнообразными маргиналами и нищелюдами, у которых не хватило денег на поезд «Луганск-Киев». Общий вывод – регионы загибаются на фоне жирующего центра. И это при том, что Партия регионов ещё год-два назад носилась с лозунгом «Будущее рождается в регионах». Что там у них родилось – непонятно, но то, что Партию регионов пора переименовывать, ясно давно. В качестве лекарства предлагается радикальный метод – хирургическое вмешательство, в результате предполагающее расчленение условных сиамских близнецов. Включая экономическую и политическую автономию регионов, вплоть до создания региональных партий, выборность губернаторов и культивацию собственных региональных элит. Кажется сплошной позитив. Но вопрос для всех ли? То, что федерализация не будет происходить на уровне областей, уже очевидный факт. Во-первых, их слишком много, что приведёт к дроблению территорий. Во-вторых, значительная часть областей не самодостаточны. Что подразумевает укрупнение территорий. О чём тоже говорилось, кстати, во время круглого стола. Этих «укрупнённых» регионов, по мнению участников, должно быть 9-12. Ключевой вопрос – как будем укрупнять? Логично, что экономически и политически слабые регионы будут поглощены более сильными. В связи с чем возвращаемся к уже не раз поднимавшейся теме объединения Луганской и Донецкой областей. У Донецка и Луганска, как и у всех прочих населённых пунктов нашей страны, одна общая черта – и в том и в другом хозяйничают негодяи. Но только донецкие негодяи, разворовав национальные богатства, инвестировали значительную часть вырученных средств в развитие подконтрольных им предприятий и, соответственно, в развитие региона. Поэтому всё это время Донецк строился и развивался. В Луганске же с начала девяностых орудовали мародёры. Луганские негодяи, разграбив доставшиеся в наследство от СССР предприятия, сегодня продолжают паразитировать на руинах, растаскивая те крохи, которые каким-то чудом завалялись среди пустых тарелок. Последствия этого пиршества чудовищно катастрофичны – на данный момент Луганск не представляет из себя ничего как в экономическом, так и в политическом смысле. Здесь давно нет ни экономики, ни политики. Вся успешная экономическая деятельность лежит исключительно в сфере дерибана бюджетных средств, а серьёзные политические решения здесь не принимаются уже несколько лет. В то же время такие тяжеловесы, как, например, Ринат Ахметов, получив фактически ничем не ограниченную экономическую свободу, закономерно вожделеют свободы политической. Дабы закрепить за собой всё то, что было приватизировано, отобрано, захвачено и заработано за годы независимости. Как минимум пожизненно. А лучше с прицелом на несколько поколений. Логично предположить, что Ринату Леонидовичу могло бы быть выгодно лоббирование идеи создания некоего федеративного региона под кодовым названием «Донбасс» с центром в Донецке. И, разумеется, главный промоутер этой идеи Виктор Медведчук не выглядит человеком, который станет озвучивать миру какие-то там федералистические фантазии, не посоветовавшись с лучшими людьми страны. Возникает подозрение, что вся эта «федерастия» имеет целью

подменить собой реальное местное самоуправление (которого, кстати, сегодня у нас и так фактически нет). Можно полагать, что на базе агломераций существующих областей планируется создать слабозависящие от центра федеральные единицы – по сути, феодальные княжества – управляемые региональными кланами. В этом случае регион «Донбасс» закономерно лепится из Донецкой, Луганской и – возможно – Запорожской областей. Донецкая, само собой, центрообразующая. Собственно, вся Луганская область «донецким» не нужна, и об этом тоже прозрачно намекнули во время упомянутого круглого стола. Достаточно городского шахтёрско-промышленного юга, а малозаселённый сельский север можно отдать «харьковским» – пускай сеют там какой-нибудь рапс. То есть Луганскую область можно разделить между двумя кланами, и тот процесс деградации, который мы наблюдаем в течении последних лет на территории области, как нельзя более способствует реализации этой идеи. Факт налицо – в этой гипотетической Украинской Федерации места Луганщине как самостоятельной единице нет. Луганску – тем более. Ведь если, к примеру, такие города как Мариуполь, Алчевск, Северодонецк ещё могут претендовать на роль каких-то рабочих посёлков, то Луганск, где работать негде уже сегодня, не тянет даже на роль райцентра.

2013 г.

Глобализация

Сожгите ваши доллары

Обама на днях порадовал – дефолта в Штатах не будет. Какое счастье. Можно подумать кто-то вообще верил, что он может быть. У них там что, бумага закончилась или краска в принтере?

Одна беда – кредитный рейтинг США понизился. Правда, непонятно чем это на самом деле грозит. Что, американцам теперь нельзя будет жить в долг, как раньше? Сомневаюсь.

Паника, поднимающаяся вокруг возможного падения доллара – чистой воды спекуляции, на которых опять заработают те, кто распределяет финансовые потоки. Вдумайтесь в абсурдность фразы – «падение доллара». Падение относительно чего? Думаю, вряд ли открою Америку, повторив общеизвестную истину: уже давно доллар стоит ровно столько, сколько стоит бумага, на которой он отпечатан. С тех самых времён, когда правительство США поставило крест на обеспечении своей валюты золотым запасом. Правильно, зачем? Вместо этого из доллара сделали новый универсальный эталон, мерило ценности всех валют и тех вещей и благ, которые за них можно купить. Вы только вдумайтесь: эталоном ценности большинства мировых валют является другая валюта, которая на самом деле никакой ценности не представляет в принципе!

Однако при этом любые проблемы с долларом немедленно отражаются на всей мировой экономике. Так что не переживайте – обвала американской валюты не будет. Случись он – будет крах. Поэтому мировая экономика ценой любых жертв будет удерживать доллар на плаву, даже в ущерб своим интересам.

Если спуститься с заоблачных высот на грешную землю и задаться вопросом «а чем это грозит нам?», перспектива открывается удручающая. Достаточно посмотреть, что мы уже имеем. Пять лет назад – курс доллара 5 гривен и даже моментами ниже. Зарплаты 1500 – 2000. Сегодня – доллар вырос до 8 гривен. При тех же зарплатах. «Покращення життя вже сьогодні» продолжается. Потому как вся ценовая политика завязана на этих самих вечнозелёных американских президентах. Дальнейшее удержание доллара на плаву означает продолжение обесценивания гривны. Нас к этому, кстати, потихоньку готовят, ненавязчиво так рассказывая о новом витке кризиса в сентябре-октябре.

Теперь о долгах, в том числе американских. Все кризисы последних лет традиционно начинались в Америке. Но не спешите обвинять Штаты – им тоже не сладко. Ещё бы – внешний долг этой страны на сегодня зашкаливает за 14 триллионов долларов. «Какие то» 120 миллиардов внешнего дол-

га Украины – детский лепет на лужайке... Факт: внешний долг Украины – «всего» 80% ВВП, тогда как в США и Японии он превышает 100%.

Но если все должны, то кто же тогда в плюсе? А в плюсе только тот, у кого принтер.

Мировая экономика на сегодня представляет собой финансовую пирамиду. Украинская экономика – её маленькая копия. Кредиты – это быстрые и «дешёвые» деньги. Когда их начали массово раздавать украинцам, все возрадовались – конечно, ведь теперь можно позволить себе жить не по средствам, как во всех нормальных цивилизованных странах. Мало денег? Банки дадут ещё, только бумаги прикупят. Хотя зачем бумага – электронным деньгам бумага не нужна.

Но пирамиды неидеальны – им свойственно рушиться даже из-за незначительных внутренних сбоев. Когда рухнет украинская пирамида – исключительно вопрос времени.

10.08.2011 ПАРАЛЛЕЛЬ - МЕДИА

Украина – дойная корова корпораций

США начали расследование против Украины относительно соблюдения прав интеллектуальной собственности. Об этом говорится в сообщении пресс-службы исполняющего обязанности торгового представителя США Мириам Шапиро.

Так, в специальном докладе 301 в этом году Украина определена как приоритетная страна в решении проблем в области прав интеллектуальной собственности. Основными такими проблемами являются использование правительством пиратского программного обеспечения, пиратство в Интернете, нечестное администрирование и деятельность агентств по управлению авторскими и смежными правами.

В рамках расследования Управление торгового представителя рассчитывает получить информацию от заинтересованных сторон. Затем 18 июля торговый представитель проведет публичные слушания на основе полученной информации.

Это как бы преамбула. Суть которой в том, что цивилизованный мир в очередной раз предпринимает попытку «дожать» украинских пользователей в вопросе соблюдения авторских прав.

Разумеется, авторские права попираются у нас повсеместно, однако хотелось бы коснуться более узкой темы – лицензионного программного обеспечения. И в том, ракурсе, в котором её обычно не рассматривают.

Так вот, музыка, фильмы и компьютерные игры – это тоже тема, обширная и серьёзная. Но стоимость этих продуктов относительно невысока, в основном все торговые точки перешли на «лицензию», а если кого за это дело наказывают, то только производителей и распространителей, но никак не конечных потребителей.

Программное обеспечение – другой вопрос. Собственно, говоря «про-

граммное обеспечение», подразумеваем, в первую очередь, Microsoft. Потому как именно этот софтверный гигант ведёт перманентную непримиримую войну за свои права на территории Украины. По крайней мере, деятельность других разработчиков на этом поприще не на слуху.

Как удалось выяснить из открытых источников, всего в 2012 году судами Украины в отношении нарушителей авторских прав корпорации Microsoft было вынесено 27 обвинительных приговоров. На самом деле очень мало, если принять во внимание, что, по разным оценкам, уровень использования нелегального ПО в Украине составляет от 70 до 90 процентов. Но тут на помощь приходит всепобеждающая сила коррупции — ведь правоохранители не столько борются с нарушением авторских прав, сколько используют эту тему для получения «отступных», за определённое вознаграждение закрывая глаза на вопиющие факты беззакония.

По упомянутым выше делам суды применяли штраф в размере от 3400 грн. до 34 000 грн. или лишение свободы от 1 года до 3 лет условно. Однако есть и более серьёзные случаи. В апреле 2013 хозяйственный суд Днепропетровской области вынес два новых приговора по факту использования украинскими компаниями нелегального программного обеспечения. Согласно судебному постановлению, общество «Укрстройпроект ЛТД» обязано выплатить Microsoft возмещение в размере 102 060 грн., а компания «Титановый век» — 79 380 грн.

Вообще в целом прошлом году стоимость же всего нелегального ПО на украинских компьютерах в Microsoft оценивали в 272 млн. американских долларов. Стоит ли сомневаться, что прозорливое детище Била Гейтса приложит все усилия, чтобы перенаправить в свой карман эти «недополученные доходы»?

Проблема компьютерного пиратства в Украине произошла на ментальном уровне. Но суть её не в том, что украинцам очень нравится воровать чью-то интеллектуальную собственность. Дело в том, что большинство наших соотечественников не привыкли к такому положению вещей, которое давным-давно существует в этой сфере на цивилизованном западе. Когда у нас только появились компьютеры, на которые можно было установить Windows 3.1 или (если повезёт, и денег хватит на нормальную машину) Windows 95, проблемой было найти любое программное обеспечение в принципе, а о том, что оно бывает лицензионным или нелегальным, никто даже не подозревал. Зато позже, ещё лет так семь назад, можно было запросто поехать на радиорынок и купить любого программного обеспечения по цене 10 гривен за штуку. Вернее, за диск, на котором, если считать по расценкам цивилизованного мира, содержалось разнообразных программ на несколько тысяч долларов. Соответственно сейчас предложение покупать задорого то, что раньше практически ничего не стоило, рядовые пользователи воспринимают в штыки.

Ценовая политика — немаловажный момент. Дело в том, что цены на программное обеспечение Microsoft (да и других разработчиков) не дифферен-

цированы в зависимости от страны, в которой оно продаётся. А что для среднестатистического американца в сущности немного, то для украинца существенная сумма. Если исходить из усреднённых цен (базовая версия Windows порядка 760 гривен и базовый пакет MS Office 1600 грн), минимальный комплект для обычного «рабочего» компьютера обойдётся примерно в 2360 грн. Профессиональные сборки будут стоить существенно дороже.

При этом конкурентов у Microsoft нет. Можно сколько угодно рассуждать о свободно распространяемом ПО, всевозможных Linux'ах и Open-офисах, но объективно процент их использования ничтожно мал. В том числе, и в виду наличия проблем с совместимостью (чего бы там ни кричали по этому поводу ортодоксальные линуксоиды) с продуктами основных разработчиков. К этому вопросу мы ещё вернёмся.

Очень важный момент — Microsoft действительно является монополистом. В соответствии с мировым, и с украинским законодательством. И зачастую явным образом нарушает принципы конкуренции, пользуясь своим положением на рынке. Чего стоит выходка с лицензированием MS Office 2013. Изменённая версия EULA (end-user license agreement, лицензионное соглашение конечного пользователя) фирмы Microsoft позволяет устанавливать коробочные версии нового офисного пакета на один компьютер, и только на этот компьютер. Теперь, если вы купили новый компьютер, то сразу ищите деньги и на новый офисный пакет. Лицензия Office 2013 также не позволяет установить купленную копию на персональный компьютер и ноутбук одновременно, как это было разрешено в предыдущей версии.

В то же время, согласно ч. 2 ст. 42 Конституции Украины, государство обеспечивает защиту конкуренции в предпринимательской деятельности. Защита экономической конкуренции предусматривает не только возможность обращения в уполномоченный государственный орган с целью защиты прав и охраняемых законом интересов по конкуренции, но и активный долг государства по ее поддержке — как крайне важного для общества экономического явления. Вот как. Но, если в Европе, например, Microsoft и других монополистов в сфере IT-индустрии наказывали неоднократно многомиллионными штрафами, то у нас в этом вопросе глухо как в танке. Государство не только бездействует (ау, где Антимонопольный комитет?), но и наоборот парадоксальным образом способствует укреплению позиций монополиста.

Теперь вернёмся к вопросу совместимости. Приведу только один факт. В последнее время всех субъектов хозяйствования в Украине упорно подсаживают на электронную отчётность. Пенсионный фонд давно всех обязал делать отчёты только в специальной программе, налоговая добавляет этот вопрос. В принципе, правильно — так удобней. Одна загвоздка — специализированное программное обеспечение существует только для Windows-платформы. Каких-то онлайн-сервисов для формирования отчётности не существует. То есть налогоплательщику как бы прямым текстом говорят: устанавливай Windows.

И всё это при том, что в самом Microsoft давно уже определились, кого

считать главным пиратом в Украине.

Как заявил гендиректор компании «Майкрософт Украина» Дмитрий Шимкив, в частности, это МВД, налоговая администрация и Вооруженные силы Украины.

«Вопрос не в том, что нет денег. На компьютеры и камеры наблюдения во время выборов было выделено 1 миллиард гривен. Деньги есть, а решения системной проблемы с пиратством нет ... Никто ничего не делает», – заявил Шимкив.

К слову, Microsoft уже подала на Министерство внутренних дел Украины иск на 16 млн. гривен за использование нелегального ПО.

То есть суперкорпорация чётко обозначила своё намерение дойти по полной не только бизнес, но и госструктуры. Потому как на кону 272 миллиона вечнозелёных... И это как минимум.

Государство же не ничего не предпринимает ни для того, чтобы обуздать аппетиты монополиста и хотя бы заставить его привести ценовую политику к адекватному уровню, ни для создания альтернативной платформы. Думаю, профинансировать разработку программного обеспечения на базе ОС Linux обошлось бы в разы дешевле, чем лицензировать весь пиратский софт на всех компьютерах, находящихся в пользовании госучреждений.

Но загвоздка, видимо, всё в том же менталитете. У нас все привыкли к тому, что всё вокруг колхозное, а значит ничьё. И бюджет ничей. И деньги из бюджета ничьи, потому какая разница куда они уйдут. Мы ж богатая страна, нам разве жалко пару сотен миллионов... А посему Украина продолжает оставаться дойной коровой корпораций и собственных олигархов во всех вопросах. Этот — лишь отдельный эпизод.

21.06.2013, Политика 2.0

Интернет на крючке у госструктур

Судя по всему, отечественные контролирующие и карающие органы серьёзнее взялись за интернет. Это на самом деле не удивительно, удивительно как раз то, что раньше у них до этого руки не доходили. Ведь любая деятельность в интернете отслеживается и контролируется гораздо легче, чем в так сказать оффлайне. Без особых проблем можно отследить и задокументировать деятельность любого сайта, установить владельца домена, расположение серверов хостинг-провайдера и так далее. Вся эта информация открыта, не нужно писать запросы, не нужно вообще напрягаться.

К тому же, в случае необходимости, любой интернет-бизнес закрывается гораздо проще и легче, чем обычный. Мы видели, что было с EX.UA. Подобная ситуация произошла с интернет-магазином ROZETKA.UA. Для интернет-магазина это огромные убытки, потеря клиентов, потеря репутации в конце концов.

Недавно закрывали сайт «Дорожный контроль». Другие примеры анало-

гичных случаев можно найти в интернете. Обычная проверка может положить любой интернет-бизнес на лопатки.

Можно поступить и по-другому. Можно надавить на хостинг-провайдера, можно заблокировать сайт на какое-то время. Можно вообще сделать так, что сайт исчезнет с сервера бесследно и без возможности восстановления.

Пристальное внимание к интернет-сфере, очевидно, вызвано ростом её значимости. Раньше принято было считать интернет чем-то несерьёзным, второстепенным. Теперь же, когда и бизнес, и СМИ всё больше уходят в онлайн, госструктуры зашевелились. Сегодня интернет на крючке у госструктур, это факт.

Вероятно, в ближайшей перспективе следует ожидать постановки украинского интернета на полный контроль налоговой и правоохранителей, в частности, в вопросах оборота электронных денег, таких, как webmoney, например. Что будет в случае подозрений, что есть какие-то нарушения — мы уже видели на конкретных примерах.

Кстати, для электронных СМИ также есть реальная угроза быть «отлучёнными» от аудитории просто потому что кому-то вздумается что-то проверить или запретить. Блокирование сайтов происходит проще и эффективнее, чем закрытие печатных изданий.

Реальность угрозы уже оценена — мы видим тенденцию к перемещению отечественных сайтов на зарубежные хостинги. Та же ROZETKA.UA уже работает на немецком сервере. Как следствие — деньги за соответствующие услуги уходят из страны и перетекают в карманы зарубежных хостинг-провайдеров.

20.04.2012

Реформы

Пенсионные поборы: отказаться нельзя, платить нечем

Дырявое одеяло отечественного бюджета снова и снова порождает новые ноу-хау, цель которых изъять дополнительные средства из карманов налогоплательщиков. Одно из самых больных мест – пенсионное обеспечение. Денег на выплату пенсий хронически не хватает, несмотря на просто сумасшедшие процентные ставки сборов в пенсионный фонд.

О преобразованиях в пенсионной сфере говорили много и долго. Пока в 2010-м стало ясно: приехали. Расходы на пенсионное обеспечение в украинском ВВП достигли наивысших отметок в Европе, а каждая пятая гривна крайне дефицитного бюджета сегодня идёт на латание дыр в еще более дефицитном Пенсионном фонде. Однако и тут, наверное, пенсионные реформы исхитрились бы отложить, если бы не МВФ и острая нужда в его деньгах.

Действующая пенсионная система представляет собой классическую финансовую пирамиду. Она жизнеспособна, когда структура общества напоминает правильную трапецию, основанием которой служат плательщики взносов, а вершиной – пенсионеры. Причем работает она тем лучше, чем больше трапеция приближается к треугольнику. В Украине, наоборот, трапеция близка к прямоугольнику, а в перспективе грозит превратиться в перевернутую трапецию, когда количество пенсионеров превысит количество плательщиков.

Естественно, что денег не хватает. А раз не хватает – надо собирать больше. Выжать, к примеру, из предпринимателей, которые, как оказывается, возмутительно мало платят. В прошлом году попробовали – не получилось. Теперь, в отличие от старого и отмененного постановления кабмина Тимошенко от 14.04.2009 г., все законно – 8 июля 2010 года в Верховной Раде проголосовали за принятие проекта Закона о внесении изменений в законы Украины «О Государственном бюджете Украины на 2010 год» и «Об обязательном государственном пенсионном страховании».

В последнее время малый бизнес с огромным трудом сводит концы с концами. Все запасы, отложенные на чёрный день, благополучно проедены, кредитный рай закончился катастрофой, покупательная способность населения упала, а тут ещё налоговые нововведения. Грядущий Налоговый кодекс давно стал ночным кошмаром, но кошмаром пока что будущим, а вот пенсионные сборы, выросшие вдруг одним махом в разы – объективная реальность.

У меня есть много знакомых-предпринимателей, работающих по упрощённой системе. У всех проблема одна – доходы упали. Те, кто торгует на рын-

ке, сейчас зачастую с трудом зарабатывают 1500-2000 гривен, причём из этих денег надо заплатить рыночный сбор и стоимость фиксированного патента. И вот если раньше на налоги уходило до 100 гривен, то теперь появились ещё почти 300 гривен пенсионного сбора. Для многих в условиях кризиса это существенная сумма.

Пенсионное страхование является обязательным – отказаться платить взносы нельзя. И если для наёмных работников ситуация более простая: за них взносы перечисляет работодатель и, соответственно, если есть зарплата, то есть и взносы. В случае с ЧП всё сложнее. Тут неважно есть у тебя деньги или нет – в установленный срок нужно заплатить определённую минимальную сумму. Нечем платить? Ваши проблемы – всё равно в конце концов заплатить придётся всё, включая пеню за просрочку. То есть даже если вы, стоя на рынке, за месяц не заработали ни гроша или хуже того сработали в убыток, всё равно должны уплатить в Пенсионный фонд обязательные 300 гривен. Таким образом, малый бизнес фактически загоняется в долговую кабалу.

Что же предлагается взамен? Увеличение пенсий? Нет. Хоть платить будет больше, пенсию всё равно получишь минимальную. Если получишь. С увеличением пенсионного возраста до 65 лет ситуация тоже меняется не в лучшую сторону.

Похоже, власть нам гарантирует единственное право - на труд до гробовой доски. Или на голодную смерть - если не хватит сил трудиться из-за преждевременной старости и болезней.

Как всегда, государство пытается решить свои проблемы за счёт нас с вами, увеличивая поборы, вместо того, чтобы попытаться решить проблему по сути. Согласен, количество пенсионеров нужно сокращать, поэтому повышение пенсионного возраста неизбежно. Но как быть с различными «досрочными» пенсиями за разнообразные заслуги, пенсиями госслужащих, «выслугой» и т.п.? Если всё это остаётся, тогда смысла в увеличении пенсионного возраста никакого. Другой аспект – на фоне сотен тысяч людей, получающих пенсии меньше 1000 гривен или даже меньше прожиточного минимума, продолжают существовать пенсии в пять, десять, двадцать тысяч и больше. И всё это оплачивается за счёт взносов в пенсионный фонд, то есть опять из нашего и без того тощего кармана.

Из моих знакомых предпринимателей пока что не знаю ни одного, кто уже хотя бы раз заплатил пенсионные взносы по новым тарифам. Некоторые надеются, что, как и в прошлый раз, закон отменят. В чём я лично сомневаюсь.

27.09.2010 ПАРАЛЛЕЛЬ - МЕДИА

Административно-территориальная реформа в контексте эффективности работы органов местного самоуправления

Демократическое общество сверху донизу пронизано бюрократией. Бюрократические институты плодятся и трансформируются, многомиллионная армия чиновников паразитирует на бюджетных средствах, а в то же время ни в экономике ни в политике не прибавляется порядка. Часть этих институтов досталась нам в наследство от Советского Союза, часть породили так называемые «демократические преобразования», и в совокупности они лишь множат деструкцию и хаос, ещё более укрепляя в народе неверие в эффективности государственного аппарата.

Борьба с бюрократами неоднократно поднималась на щит различными политическими силами, но в конечном счёте не дала положительного результата. С одной стороны проблема в нежелании в действительности сократить количество чиновников до оправданного минимума в силу того, что у каждого политика брат, кум и сват входят в состав офицеров и рядовых этой армии дармоедов; а с другой одним только количественным уменьшением поголовья проедателей налогов проблему не решить – это не сократит, в конечном счёте, количество звеньев бюрократической системы.

Проблемы местного самоуправления по сути своей проистекают как раз из тотальной бюрократизации системы местной власти. Отсутствие чёткой и понятной рядовому гражданину чиновничьей вертикали, когда каждый кивает друг на друга, а в целом никто ни за что не отвечает, порождает ситуацию, когда даже простую казалось бы проблему решить невозможно.

Всё дело в том, что органов местной власти слишком много. И потому административно-территориальная реформа неизбежна. Неизбежна, разумеется, только в том случае, если ставится реальная задача навести порядок на местном уровне.

Парадоксы административного устройства породили массу феноменов, способствующих распылению полномочий и ответственности местной власти. Такие явления как «город в районе», «район в городе» и вообще марзатичное «город в городе» (как например города Счастье и Александровск в Луганске или Теплогорск и Алмазная в Стаханове) порождают раздвоение, а то и расстроение органов власти, ничем не оправданное и не обоснованное.

Обращаясь к актуальной сегодня теме местных выборов, нельзя не упомянуть о том, что избиратель из города Счастье, например, одновременно выбирает депутатов Счастынского горсовета, городского голову города Счастье, депутатов Жовтневого районного совета города Луганска, депутатов городского совета города Луганска и городского голову города Луганска, это не считая депутатов облсовета и Верховной Рады. Не многовато? Когда же у избирателя возникает проблема, он объективно не знает к кому из этого списка представителей власти ему обращаться, потому что все эти много-

численные депутаты и обслуживающие их чиновники пинают его как футбольный мяч от одного исполкома к другому, и при этом проблема не решается, более того – порождает новые.

Выскажу мысль, для многих, думаю, очевидную. Существование районов в области, а тем более районов в городе нелогично и ничем не обосновано, кроме желания создать дополнительные рабочие места для чиновников. Например, зачем городу Краснодон районный совет, если большую часть функций этого совета дублируют городские, поселковые и сельские советы, которые есть в каждой административной единице района? А раз это так, то районы нужно упразднить. И каждый населённый пункт вывести в непосредственное подчинение областной власти. При этом не забыть упразднить и такие феноменальные явления как «город в городе». Тогда получится стройная и логичная административная вертикаль плюс колоссальная экономия бюджетных средств, которые можно направить на развитие инфраструктуры городов и посёлков.

Для избирателя таким образом ситуация упрощается однозначно: он выбирает депутатов только одного местного совета и только одного городского или поселкового голову; как следствие – знает, с кого спросить за бездействие власти. Конечно же тут нужна ещё одна поправка – никаких выборов по партийным спискам, только мажоритарные округа, чтобы каждый житель знал своего депутата в лицо. Депутаты при этом должны быть в обязательном порядке членами местной громады – проживать или работать на территории соответствующей административной единицы или округа, потому как депутат Луганского горсовета, который постоянно живёт и работает в Харькове – парадокс, нонсенс и демонстрация абсолютной безответственности.

Отметим также, что с упразднением районов будет упрощена структура и других органов государственной власти, в том числе налоговых, правоохранительных и социальных, что не может не радовать рядового гражданина.

Областной совет, к сожалению, упразднить не удастся. Однако и здесь необходимо пересмотреть подход к его формированию. Опять же не должно быть никаких партийных списков – территориальные громады делегируют своих представителей в облсовет непосредственно, методом прямого голосования, по одному депутату от определённого количества населения. И опять же из местных.

Логично. Чётко понятно кто кого избирает, и кто за что отвечает. Ну а если ещё внедрить эффективный механизм отзыва депутата, то ответственность власти возрастёт в разы.

Идея проста и понятна, а – главное – практична. Проблема только в одном: для её реализации нужна политическая воля, которой, к сожалению, не хватает...

Р. С. Что касается выборов депутатов Верховной Рады, то им можно оставить «списочную» систему. С одной оговоркой – списки должны формироваться региональные, в многомандатных округах, созданных в границах

областей. Вот тогда представительство регионов в законодательном органе будет гарантировано. Но это уже отдельная тема.

25.03.10 “Стаханов Online”

Куда нас заведут налоговые реформы

Прошлое правительство, кроме множества других «подвигов», прославилось ещё и попыткой увеличить поборы с малого бизнеса, правда, неудачной. Нынешнее же, громко говорившее о налоговых каникулах, снижении налогов и прочих прелестях, похоже, малый бизнес вообще решило уничтожить.

Вполне очевидно, что налоговые реформы, заявленные сегодня, осуществляются и будут осуществляться в пользу крупных предприятий. Снижение НДС – кому оно может быть выгодно? Частному предпринимателю, который собирает и продаёт компьютеры? Вовсе нет – он НДС вообще не платит. То же самое с налогом на прибыль. Всё это снижает налоговое давление на китов бизнеса, крупные бюджетобразующие предприятия, находящиеся в собственности олигархов. Они на этом сэкономят, а их владельцы увеличат прибыль.

А что же с малым бизнесом? А вот за его счёт, видимо, собираются покрыть тот дефицит, который образуется в результате снижения налогового давления на крупные предприятия.

Намерение взимать с единоналожников дополнительные платежи, которые сводят к абсурду саму идею упрощённой системы, ужесточение контроля, создание дополнительных контролирующих органов и расширение полномочий уже существующих... Да, не спорю, малый бизнес за годы относительной стабильности смог заработать и накопить достаточно, чтобы было что у него отобрать... Но, по сути, эта политика приведёт к сокращению оборотных средств, закрытию предприятий... А дальше что?

По моему скромному мнению, частный предприниматель, не использующий наёмного труда, предпринимателем вообще считаться не должен и от уплаты налогов освобождаться. Взносы в разные страховые и пенсионные фонды – только на добровольной основе. Регистрация – чисто декларативная: написал письмо госрегистратору и приступил к работе. Платежи в бюджет – только за торговые патенты, и то минимально. Почему? Да потому что такой человек для государства – благодетель. Он избавляет государство от необходимости заботиться о его трудоустройстве, социальном обеспечении, так как сам создаёт себе рабочее место, сам обеспечивает себя работой, в общем, полностью самодостаточен и от державы ничего не просит, лишь бы только не мешали. Государство на частного предпринимателя молиться должно. А вместо этого оно решает, что малый бизнес зарабатывает слишком много и при этом слишком мало платит. Вот он – источник наполнения бюджета! Малые предприятия – магазинчики или фирмы, где два-три человека работает, тоже должны в теории поощряться, в том числе всячески-

ми налоговыми льготами. Ан нет, не тут-то было, денег в стране нет, поэтому их надо у кого-то отобрать. Причём лучше отбирать у слабых, которые сопротивляться не могут.

Теперь о перспективах. Малый бизнес сегодня уже пребывает в плачевном состоянии – кризис, который вроде как уже должен был миновать, только сейчас проявился в полной мере. Товарно-денежный оборот упал до минимума, большинство малых предприятий и предпринимателей балансирует на грани. Очередное усиление давления со стороны государства в этой ситуации будет контрольным выстрелом в голову.

Первой жертвой станет цивилизованная торговля. Значительная часть торгующего сегмента частной экономики перебазировалась в магазины и торговые центры. Этот бизнес на 90 процентов «белый», он не прячется, потому что никак... Однако как раз по этой причине его легко отследить, проконтролировать, обобрать... При том, что проверять можно хоть каждый день – магазин или отдел в торговом центре не спрячешь, можно только закрыть.

Уже сейчас наблюдается отток продавцов на рынки. Со временем он возрастет. Потому что на рынке можно торговать целым колхозом по одному патенту, можно вообще без документов, а в случае чего просто собрать свой нехитрый скарб в сумки и перебазироваться в другое место. В итоге будем иметь ситуацию сказочных 90-х: стихийные рынки и полная бесконтрольность в торговой сфере со всеми вытекающими последствиями.

Следующим этапом будет уход сферы услуг в тень. Он уже сейчас происходит. Услуги – не магазин, с ними ещё проще. Понятно, что парикмахерскую в карман не спрячешь, но её можно официально закрыть, а клиентов обслуживать дома. То же самое с ремонтом техники, сборкой мебели, прочими услугами. Эта сфера никогда не платила налоги на все сто процентов, теперь может перестать платить вообще. Для тех же, кто не успеет перестроиться под новые условия, итог один – полное и безоговорочное банкротство. Причём принудительное и массовое. Те предприниматели и предприятия, которые до последнего будут пытаться продолжать работать легально, в конце концов накопят долги, которые не смогут оплатить. В итоге имущество их будет описано, долги взысканы, а сами они пополнят ряды безработных и бомжей. Уже сейчас контролирующие органы активизировались – на что раньше закрывали глаза, теперь перешло в разряд особо опасных преступлений. За вовремя неуплаченный штраф в 170 гривен арестовываются счета, за долги перед бюджетом закрывают и распродают бизнес. Ну а поскольку предприниматель отвечает по обязательствам всем своим имуществом (в отличие от предприятия, где ответственность хозяина ограничивается размером уставного фонда), то открывается замечательная перспектива лишиться машины, квартиры и всего, что в квартире в придачу. И всё это уже сегодня провоцирует новый мощный виток коррупции – потому что платить готовы все. Особенно если прищёрли к стенке... Ну и в конце концов, дать раз в несколько месяцев взятку выходит дешевле, чем платить

налоги и штрафы.

Теперь о самом грустном.

Куда же государство собирается определить всю эту стремительно растущую армию безработных и банкротов? Может быть, основная идея – отправить всех на работу на крупные предприятия, чтоб не занимались самодеятельностью, а работали на хозяина и исправно платили налоги? Очень может быть. Только места для всех не хватит. И не факт, что зарплата будет вовремя...

В общем, можно констатировать факт, что страна уверенно дрейфует в сторону ситуации 90-х. Ждать осталось недолго: запасы денег, отложенных на «чёрный день», подходят к концу, а перспективы работать и зарабатывать сужаются тем быстрее, чем больше нововведений в налоговой сфере доходит до практической реализации.

12 .07. 2010 “ Стаханов Online”

Выборы

Власть не может быть хорошей

Мы терпеть не можем кошек,
Мы терпеть не можем кошек
От хвоста и до ушей,
Кот не может быть хорошим,
Кот не может быть хорошим
С точки зрения мышей...(с)
Из м/ф “Прогулка кота Леопольда”

Итоги власти. Уходящий год для Украины ознаменовался радикальной сменой внутривластного курса. «Перезагрузка власти», которая, по сути, является комплексной попыткой реставрации по отношению к правительству «оранжевой революции», вершившему судьбы страны с 2004 по 2009 год, знаменовала собой «сбычу мечт» восточнукраинского электората. Но надежды на водопад счастья не сбылись даже частично. Наоборот, разочарование последствиями переросло в народное возмущение в виде предпринимательских бунтов.

В вину новой-старой власти сегодня вменяются Харьковские соглашения, Налоговый кодекс, подорожание газа, усиления цензуры, переписывания истории, рост коррупции, деградация образования, пенсионная реформа, трудовой и жилищный кодексы, инфляция и прочие разнообразие вещи. Оппозиция воспряла духом и начала сеять смуту в массах.

Подобные итоги закономерны. Как в мультфильме про кота Леопольда, кот не может быть хорошим с точки зрения мышей...Вспомните как высок был рейтинг Виктора Ющенко в 2004 году и насколько стремительно он рухнул уже в течении первых месяцев его правления. Для народа любая власть – неизбежное зло, неважно какого она цвета, потому что она (власть) пытается навязать ему (народу) свои правила игры и – о ужас! – заставляет платить налоги. Для оппозиции же власть – удобная мишень для точечных плевков и демонстрации того «какие они плохие и какие мы хорошие». В общем, как для всё тех же мышей ничего приятней нету, чем тянуть кота за хвост.

Но нельзя отрицать очевидный факт, что политика нынешней власти всё-таки имеет отличия, позитивные в том числе, от политики власти предыдущей. Если «оранжевое» правительство, не имея никаких реальных способов решения экономических и социальных проблем, занималось тотальной реприватизацией и распродажей всего, что было в стране, отвлекая внима-

ние населения от проблем насущных проблемами виртуальными, и при этом создавало иллюзию экономического роста за счёт массового вливания кредитных средств, то нынешняя власть взяла курс на жёсткую консолидацию экономики, что, в конечном счёте, гораздо больше отвечает национальным интересам. Естественно всё это в ущерб всему тому, что является второстепенным и малозначимым. Собственно, ни в одной стране малый бизнес не является бюджетообразующим сегментом экономики, поэтому его интересы остались за бортом, в отличие от интересов крупного капитала. Если кто-то уже заподозрил меня в чрезмерных симпатиях к власти, то этот кто-то поторопился. Я лишь пытаюсь смотреть на ситуацию объективно, отбросив эмоции. Да, реформы много чего ущемляют, в том числе и то, что касается меня лично, но они необходимы. Даже если и непопулярны.

В чём же проблема?

Власть вылечить нельзя? Вопрос не только в том, какие реформы нужно проводить. Вопрос в том, кто именно это будет делать. А это самое интересное.

Все давние и недавние «перезагрузки власти» в этой стране происходят в рамках сложившейся системы, которая выросла уходит корнями в далёкое советское прошлое и не очень далёкие девяностые. В своё время в политику пришли люди, бывшие частью системы, то есть прошедшие школу коммунизма или хотя бы комсомола или в крайнем случае хотя бы отслужившие в органах. Оттуда их вынесут исключительно вперёд ногами, поскольку уходить добровольно эти люди не хотят, перевоспитываться не хотят и не могут. Кроме того, за годы независимости они воспитали себе преемников – новое поколение политиков, взращённых в духе и по законам системы. Отличительной чертой этой политической элиты является врождённое неумение зарабатывать деньги. Зато есть отличные способности к тому, чтобы их отнимать и делить. Именно поэтому власть больна априори, и болезнь эта своими метастазами проникла в самые её глубины.

Большая часть из того, что сегодня вещают властные мужи с телевизионных экранов, есть правильно. Но вот в чём загвоздка: как коррупционер в третьем поколении может бороться с коррупцией? Боюсь, что никак. И это факт. Вот поэтому мы можем как угодно стимулировать бюджетообразующие предприятия, но это не будет иметь смысла для простых граждан, пока прибыли этих предприятий будут продолжать уходить в оффшоры. Мы можем написать ещё один Налоговый кодекс или даже два, но сколько не меняй налоговое законодательство, бюджет не наполнится в условиях, когда одни платят, а другие не платят и платить не будут. Мы можем принять ещё пят или десять законов, ограничивающих коррупцию, но до тех пор пока за коррупционные действия не будет наказан каждый конкретный чиновник, причём не выборочно, а тотально и беспощадно, никого эти законы не оставят.

Как то услышал одну интересную мысль, с которой полностью согласен. Коррупция и все её составляющие являются сущностью украинской систе-

мы власти, поэтому как только мы победим коррупцию, мы разрушим систему. Система управления государством просто перестанет существовать.

Давайте жить дружно? Какой выход мы здесь можем предположить? В общем-то, большинство населения его для себя обрисовало: смириться с существующим положением вещей, приспособиться к нему и выживать. Если принять это как единственно верный вариант, то предпринимателей, негодующих против налогового произвола и всех остальных можно успокоить. Пока система работает – никакой кодекс нам не страшен, ни Налоговый, ни Трудовой, ни Жилищный ни даже Уголовный. Главное в системе дружить с каждым конкретным чиновником. При этом само слово «дружба» может приобретать массу самых разнообразных и фантастических оттенков в зависимости от конкретной ситуации. Не бойтесь власти, какой бы плохой она не была, потому что с каждым её представителем всегда можно договориться.

Чтобы всё это не звучало как призыв к дальнейшему стимулированию коррупции, можно, конечно, предложить альтернативный вариант... Но тут уже дело в сознательности населения, вернее в осознании того, что надо что-то менять. Не в смысле провести внеочередные выборы и избрать, например, Тимошенко президентом. А в смысле трансформации модели взаимоотношений «человек-государство», которая сейчас работает по принципу «Украина для людей. Список людей прилагается». В конечном счёте, пока государство не осознает себя в полной мере сервисной организацией, которой мы, граждане, платим деньги для того, чтобы она нас обслуживала, наша жизнь не изменится. Но говорить об этом можно бесконечно долго, а воз и ныне там. Может быть наступающий 2011 год принесёт с собой изменения к лучшему – надежда призрачная, но другой, извините, нет...

29.12.2010 “Стаханов Online”

Местные выборы – 2010: новые правила игры или игра без правил?

Ситуация с переносом местных выборов спутала все карты политическим игрокам. Те, у кого всё замечательно складывалось в случае их проведения 30 мая кусают локти и злобно матерятся, другие же строят новые планы в надежде использовать образовавшийся перерыв для эффективной подготовки к кампании.

Но, как это в очередной раз становится очевидным, долгосрочное планирование в украинской политике – дело неблагоприятное и малоперспективное.

Возможный сценарий.

Он был озвучен президентом, а теперь активно копируется в интернете и СМИ. Выборы – смешанные, депутатов сельсоветов выбираем по мажоритарной системе, в городах и областях – по смешанной. Предвыборная кампания ужимается до пятидесяти дней. Ключевой момент – в выборах уча-

ствуют только зарегистрированные партии, всевозможным блокам вход воспрещён.

То, насколько этот прект разрекламирован сегодня, позволяет думать, что именно он и будет взят за основу сценария местных выборов -2010. Удается ли его принять оперативно? Удается. Если вы наблюдали, как парламентарии практически в военных условиях ратифицировали соглашения по Крыму, то вряд ли у вас возникнут сомнения в готовности и способности конституционного большинства протолкнуть любое решение, в принятии которого заинтересованы рулевые политического процесса.

А они, судя по всему, заинтересованы.

Кому выгодно?

Основной принцип римского права – искать кому выгодно. А выгодно только Партии Регионов. И, в первую очередь, выгодно не допустить участие блоков партий в местных выборах.

Приведу два примера, после которых всё станет понятно. Блок Юлии Тимошенко – именно блок, за которым стоит личность. В его раскрутку вложено очень много сил и средств, начиная с 2004 года. Партия “Батькивщина” – есть такая партия, но что рядовой избиратель о ней знает? Теперь внимание вопрос: какой процент голосов получит политическая сила Юлии Владимировны, если в бюллетенях для голосования будет написано “Политическая партия “Всеукраинское объединение “Батькивщина””

Пример номер два. Сергей Тигипко недаром создал именно блок. Потому что его личный рейтинг натягивать на его политическую силу, коей является на сегодня партия “Сильная Украина”, весьма опрометчиво. Поэтому в бюллетене должно быть написано: “Блок Сергея Тигипко “Сильная Украина”. Если первую часть названия убрать – рейтинг падает минимум вдвое.

Кто же остаётся в выигрыше? Та единственная партия, кот орая имеет раскрученный всеукраинский бренд – Партия Регионов. Коммунисты не в счёт – у них свой специфический стабильно сокращающийся электорат, и на этих выборах он сократится ещё больше.

Все остальные партии – это политические силы определённых лидеров, без этих лидеров не имеющие собственного лица.

Последняя надежда.

Ею остаются мажоритарные округа. Но не стоит забывать, что победа в мажоритарном округе стоит дороже покупки места в партийном списке. И усилий требует на порядок больше. Из собственного опыта могу сказать, что это две большие разницы работать по мажоритарному округу и по многомандатному. Большинство нынешних специалистов выросло на партийной системе, но при мажоритарке их технологии практически работать не будут, там совсем другие приоритеты. Плюс партии становятся ненужными – их рейтинг при такой системе неуклонно стремится к нулю. Вернее рейтинг всех партий, кроме Партии Регионов, в отдельно взятом мажоритарном округе будет равен нулю. Таким образом дорога открывается для денежных

кошельков, способных купить эффективную команду для победы в округе, ну и в нашем регионе причастность кандидата к ПР всё-таки даст ему определённые бонусы.

Что будет?

Попытаться ответить на этот вопрос – всё равно что гадать на кофейной гуще (вспоминаем вступление к данной статье). Можно предполагать, что произойдёт очередное уплотнение рядов партии власти и прямо вытекающие из этого факта расклады на очередные парламентские выборы. Так что тем политическим силам, которые думают о прохождении в Раду хотя бы показательное участие в местных выборах жизненно необходимо. При чём те, кто не успеет стартовать вовремя, потеряют политическую перспективу на ближайшие пять-семь лет.

29 .06. 2010 “Стаханов Online”

Правильные выборы

Очень быстро подготовленный и так же быстро принятый закон о местных выборах чётко обозначил направление, в котором дрейфует корабль украинской демократии. Сегодня мы имеем объективную ситуацию, когда вопросы на местах решают люди, вышедшие из ниоткуда, ничего из себя не представляющие и обязанные депутатским мандатом исключительно тому, что прошли по закрытым спискам лидирующей на тот момент политической силы. Большинство депутатов не зависит ни от своего личного рейтинга, ни от популярности среди избирателей. Для того, чтобы находиться у руля, необходимо только лишь проявлять лояльность к партийным боссам и придерживаться обозначенной партийным руководством линии поведения. Полное отсутствие конкуренции между политическими силами способствует усилению монопольного права на власть одной единственной партии. Имея более двух третей депутатов в местных советах всех уровней, Партия Регионов способно самостоятельно провести любое решение, одобренное её руководством. При таком соотношении сил она способна подавить даже сопротивление городского головы, если вдруг тому вздумается поиграть в законность и демократию. Одна нация, одна партия, один фюрер... Ничего не напоминает?

Скоропалительно подготовленный и принятый закон о местных выборах призван законсервировать существующее положение вещей. Партия Регионов спешит. Имея на сегодня всё ещё весьма существенную поддержку электората и рассчитывая получить около 75% мандатов, регионалы позаботились о том, чтобы максимально ограничить право выбора и свести к минимуму конкуренцию между политическими силами.

При этом новый закон фактически лишает нас права избирать и быть избранными.

Во-первых, нарушен принцип прямого избирательного права. Между избирателем и властью возникает посредник – политическая партия. Собствен-

но, старый закон тоже давал немало полномочий партиям, однако новый закон не только законсервировал ситуацию – он её усугубил. Если ранее существовала возможность обойти неудобные моменты через самовыдвижение кандидатов в меры и создание блоков партий, то теперь ни того ни другого нет. Выдвинуть кандидата может только партия, притом не всякая, а только имеющая «стаж» не менее года. То есть чтобы реализовать своё право избирать избиратель прежде всего должен стать членом партии. Если же я, например, не желаю вступать в партию, то я автоматически теряю право участвовать в выдвижении кандидатов. Абсурд. Интересы скольких процентов населения представляют партии? Даже если мы предположим, что десяти или двадцати (на самом деле значительно меньше), то всё равно количество людей, ограниченных в своих избирательных правах, оказывается весьма значительным. Плюс к ним прибавим тех, кто имел глупость вступить в неправильную партию, то есть в такую, которая в выборах участвовать не имеет права...

Во-вторых, чтобы самому стать кандидатом, недостаточно одного только желания. Нужно договориться с определённой политической силой, через которую можно осуществить выдвижение, доказать лояльность к этой политической силе либо попросту купить её поддержку.

Плюс масса других неприятных моментов – очень сжатые сроки для выдвижения и регистрации кандидатов, неадекватная процедура создания избирательных округов...Всё по старому, ничего не меняется. И сегодня мы вынуждены проводить выборы по этим совершенно ненормальным правилам.

В условиях, когда ряд политических сил, как, например, Фронт Змін или Народная партия Литвина, вообще не собираются принимать участие в выборах, борьба будет разворачиваться между весьма немногочисленными игроками с довольно предсказуемым результатом.

Правильная партия

В сложившейся ситуации Луганская область традиционно отдаётся на откуп Партии Регионов. Здесь нет ничего удивительного – люди сами для себя написали правила, по которым они будут играть и побеждать. В общем, синелбелые начинают и выигрывают. Не надо быть гением социологии, чтобы смело дать Партии Регионов в бело-голубом Луганске не менее 70%. При существующей поддержке сверху, мощном админресурсе и Правильном законе о выборах в этом нет ничего удивительного. Впрочем, чудеса случаются, хотя и редко...

Луганск требует перемен

Коммунистическая партия оценила перспективы и провела ребрендинг. Пенсионеры отныне не основной электорат – их количество имеет тенденцию к стабильному уменьшению, да и те, кто остались, традиционно голосуют за Партию Регионов. Отныне ориентация на молодёжь. Чего стоит Кривобоков в потёртых джинсах и в футболке с портретом Виктора Цоя, возвещающий сакраментальную фразу «Перемен требуют наши сердца!». И жиз-

нерадостный Килинкар, вторящий ему в том же духе: «Переменам в Луганске быть!». Вообще с креативом у коммунистов стало существенно лучше – вспомните хотя бы бигборды ко Дню Победы. И если раньше можно было говорить о том, что ПР и КПУ в Луганске не конкуренты, то теперь ситуация может поменяться. В общем, можно предположить, что компартия может рассчитывать на 10% мандатов.

«Сильный» Тигипко

Партия Сергея Тигипко взяла неплохой старт. Не являясь оппозицией, и в то же время не будучи партией власти, она играет на электоральном поле ПР. Опыт прошлых президентских выборов показал, что исключительно на личном обаянии лидера «Сильная Украина» может рассчитывать на 14-18% голосов в крупных промышленных центрах. Плюс правильно поставленная работа может дать дополнительные бонусы, то есть результат в 20% совсем не кажется фантастическим. Поэтому, по всей видимости, основной целью регионалов будет борьба с этой новой политической силой.

Что касается других партий, то считаю, что вполне объективно никто из них не сможет преодолеть на этих выборах трёхпроцентный барьер. Партии Тимошенко в Луганской области больше нет – люди, на которых она могла опереться, покидают её ряды. Те же, кто остался, скорее договорятся с ПР, чем будут ввязываться в бесперспективную и заведомо проигранный борьбу. Народно-трудовой союз Песоцкого может рассчитывать на некоторую поддержку, но этого явно недостаточно для вхождения во власть. В конце концов, нельзя мерить сегодняшнюю ситуацию рейтингами СДПУ (о) десятилетней давности...

Остальные – возможно поучаствуют, но только так, для поддержания имиджа...

Собственно, резюме. Революции не будет – по предварительным прогнозам можно говорить о том, что Партия Регионов уверенно лидирует и в очередной раз получает две трети мест в местных советах. А значит, дорогие избиратели, вашими стараниями ситуация не меняется. Тому що послідовні

11.08.2010 ПАРАЛЛЕЛЬ – МЕДИА

Закон о выборах: «работа над ошибками»

Я уже писал ранее о проблемах, которые создал новый закон о местных выборах. Недавние события заставили снова вернуться к этой теме.

Представьте себе ситуацию. Вы в компании играете в карты в подкидного дурака. И вот в самый разгар партии, когда все карты уже в игре, вам вдруг объявляют, что козырная масть неожиданно меняется.

Вот примерно в такой же ситуации сегодня оказались и участники предвыборного процесса, который де-факто уже начался. Впрочем, практика менять правила игры во время игры не нова, мы уже видели это раньше, в том числе на президентских выборах.

Интересно другое. Не так давно первые лица государства убеждали нас в

том, что новый закон о выборах самый демократичный и самый правильный (в последнем слове, правда, иногда пишут первые две буквы заглавные, но это уже кому как нравится). Затем неожиданно президент во всеулышание заявляет, что некоторые положения закона не очень демократичны и нуждаются в корректировке. Парадокс. Отнюдь, парадоксами здесь и не пахнет. На самом деле в действиях законодателей прослеживается чёткая «последовательность» – правила игры пишутся и меняются с учётом интересов только одной политической силы. Сначала количество участников избирательного процесса искусственно сокращается за счёт введения «правила 365 дней» и запрета на создание блоков – это выводит из строя политическую силу Арсения Яценюка, создаёт проблемы Тимошенко и Тигипко. Таким образом нейтрализуются основные оппоненты Партии Регионов; коммунисты не в счёт, у них свой специфический электорат и ПР они практически не конкуренты. Казалось бы предвыборный расклад складывается удачно, если не брать в расчёт истерические вопли оппозиции. Но нет, всё не так гладко. У Партии Регионов тоже есть проблема злополучных 365 дней – например, в девяти западных областях далеко не везде её местные организации вписываются в определённый законом срок.

Выждав паузу, законодательное большинство принимается за модернизацию закона о выборах, вдруг обнаружив его ущербность с точки зрения демократии. Момент рассчитан правильно – партии, которые были изначально исключены из процесса, уже смирились и успокоились. Собственно, время на поиски средств, подбор кандидатов и формирование штабов упущено и свалившееся вдруг на голову счастье в виде отмены законодательных ограничений ничего не меняет. Зато в игру активно включаются многочисленные партии-аутсайдеры, которые заведомо не наберут и полпроцента, но зато создадут хаос и неразбериху, запутав и избирательный процесс и, – что главное – под счёт голосов.

Выигрывает же в конечном счёте всё та же политическая сила, под которую подстраивается вся система выборов. Все местные парторганизации Партии Регионов получают возможность выдвигать кандидатов, конкуренты деморализованы, дезориентированы и лишены возможности активно включиться в выборы, а народ как всегда безмолвствует. И, как всегда, выборы в нашей стране пройдут честно, открыто и Правильно.

31.08.2010 “Стаханов Online”

Луганщину проиграли

Можно считать, что выборы состоялись. Перевыборов, по крайней мере, в ближайшее время, наверняка ожидать не стоит. Все заявления о возможном отзыве кандидатов – чистой воды блеф. Чтобы «обнулить» списки, нужно, чтобы 636 человек (столько кандидатов в избирательных списках трех оппозиционных партий) написали соответствующие заявления. И это при том, что часть из них уже имеет гарантированный мандат со всеми вытекающими отсюда радужными перспективами.

И если со «списочниками» можно ещё как-то вопрос «порешать», то мажоритарщики, вложившие в избирательную гонку немалые ресурсы и выигравшие её потом и кровью, зубами вцепятся в депутатские кресла и не поведутся на демагогию оппозиционных лидеров.

Насчёт того, кого же всё-таки стоит считать заслуженным лидером гонки, мнения радикальным образом расходятся. Разумеется, спикеры Партии регионов в один голос заявляют об убедительной победе ПР. В ответ оппозиция в очередной раз твердит о существенном падении рейтинга регионалов и той значительной поддержке, которую она (оппозиция) на этих выборах получила. Впрочем, говоря о якобы проигранной «регионами» кампании, глашатаи оппозиционного лагеря лукавят. Во-первых, тезис о том, что ПР фактически проиграла Киев верен, но с одной оговоркой: у неё там никогда и не было серьёзной поддержки избирателей. Так что результат выборов в киевских округах вполне закономерен. Во-вторых, то, что Партия регионов смогла в столь плачевной ситуации выжать из своего оскудевшего электората 30% – это уже немалая победа, особенно если сравнить с динамикой падения рейтинга «оранжевых» после их одноименной революции. И, в третьих, сама оппозиция так и не смогла показать результат лучше, чем БЮТ в свои лучшие времена.

Весьма показательно то, что коммунисты, набрав неплохой процент голосов по спискам, не провели в Раду ни одного мажоритарщика. Причём не только в Луганской области – ни в одном избирательном округе вообще. Очевидно, что народ по-прежнему готов голосовать за коммунистическую идеологию в целом, но отнюдь не за конкретных «красных» кандидатов. Так что Владимир Медяник очень даже вовремя спрыгнул с этого поезда.

Но сейчас хотелось бы повести разговор не об этом. На самом деле не важно кто выиграл эти выборы, Луганщина так или иначе их проиграла. Точнее, её проиграли.

Ни для кого не секрет, что политическая борьба в Украине ведётся между немногочисленными группами влияния, всякими там «днепропетровскими», «донецкими» и прочими менее известными кланами. У объединённой оппозиции, кстати, собственно центрообразующего клана нет – это сборная солянка, в которой преобладают бизнесмены-неудачники, политические проходимцы и авантюристы, а серьёзные люди если и встречаются, то исключительно редко в виде ситуативно примкнувших, у которых главная цель – под оппозиционными флагами заполучить депутатство. Днепропетровский клан в своё время изрыгнул Юлию Владимировну, которую на свет божий извлёк скандально известный Павел Лазаренко. Потом она, правда, лихо кинула «своих» и затеяла собственную игру, которая закончилась не менее (а может и более) плачевно, чем политическая эпопея Павла Ивановича.

Что характерно, во всех этих политических игрищах, при каждой новой смене парламента «луганские», несмотря на то, что всегда поддерживают правильные политические силы, неизменно теряют свои позиции. Причём

не только или даже не столько политические, сколько экономические.

Складывается впечатление, что в течении довольно длительного периода времени Луганщину тотально разворовывали. Мародёрства в таких объёмах, наверное, не знал ни один регион Украины. Количество порезанных на металл заводов и разворованных шахт бьёт все мыслимые и немыслимые рекорды. В итоге в соседней Донецкой области точно такие же заводы и шахты успешно работают, а на Луганщине вся экономика переключалась на рынки и в торговые центры. Нет, кое-что, конечно, уцелело каким-то чудом, но сегодня это уцелевшее благополучно переходит в «хорошие руки» – шахты Краснодона и Ровенёк уже отдали Ахметову, Северодонецкий АЗОТ – Фирташу, и так далее.

Собственно, на сегодняшний день в экономическом и политическом плане Луганщина уже ничего из себя не представляет. Поэтому стоит ли удивляться, что время от времени озвучивается идея вообще объединить Луганскую и Донецкую область в единое целое с центром в Донецке. То есть фактически превратить Луганскую область в донецкую периферию.

Лоббировать интересы Луганщины на сегодня фактически некому. Несмотря на то, что на всех выборах, начиная с 2004 года, Луганская область добавляла в копилку Партии регионов немалое количество голосов, её представительство в Верховной Раде раз за разом сокращается.

Прошедшие выборы ставят в этом вопросе большую жирную точку. Из одиннадцати мажоритарщиков, избранных на территории области, трое – Мошенский, Демишкан и Иоффе – фактически жителями области давно не являются, хотя ранее и имели к ней непосредственное отношение. В частности, Иоффе в середине 90-х приложил руку к ликвидации ряда шахт в области. Демишкан в 1996-1998 гг. возглавлял Луганское облуправление по строительству, ремонту и эксплуатации автодорог, ну а состояние наших дорог говорит само за себя.

Мошенский – вообще отдельная тема. Циркулирует информация, правда, на уровне слухов, что в Партии регионов его согласовали как альтернативу продвигаемому Ефремовым Юрию Терникову, причём сам Валерий Захарович уже якобы согласился войти в провластную фракцию. С одной стороны, боссам партии всё равно кто будет голосовать за их интересы в Верховной Раде. А с другой – подобные политические рокировки, вроде замены Ландика на Терникова, а потом Терникова на Мошенского множат недовольство и создают опасные прецеденты, подрывающие доверие к партии внутри самой партии.

Неоднозначна ситуация и с победителем на 104 округе Владимиром Струком. Непосредственно перед выборами активно распространялась информация о том, что его тоже «согласовали» на самом высоком уровне, решив не поддерживать непроходного ефремовского протеже Гончарова. Сразу же после выборов появилась другая информация – о том, что Струк одумался и вернулся в ряды партии. Правда сам Струк, по меткому замечанию блоггера *journalist'a*, решил поиграть в Ослика Иа: то он входит, то выходит. И не слу-

чайно, потому что, в случае вхождения обратно, к Владимиру Алексеевичу может возникнуть ряд вопросов, на которые сложно будет отвечать. Ведь избиратели голосовали за него как альтернативу Партии регионов, а что в итоге?

В любом случае, Струк находился и будет находиться в жесткой конфронтации с Ефремовым и его окружением. К тому же молва связывает его с «доцеками», и неизвестно какой политики он будет придерживаться в дальнейшем. Конечно, на счету бывшего юбилейнинского поселкового головы немало полезных и добрых дел, но, кроме всеобщего блага, есть ещё и политическая конъюнктура. С этим нельзя не считаться.

Что касается других луганских без-пяти-минут-нардепов, то «угольный генерал» Коваль на все сто является человеком Ахметова, а мэр Лисичанска Сергей Дунаев, хотя номинально и считается креатурой Ефремова, как утверждают, является человеком Бойко. Как следствие – эти люди будут скорее представлять интересы своих «сеньоров», а не населения избравшей их территории.

В итоге имеем пять «наших» в Раде, не считая Ефремова – Медяник, Тихонов, Горохов, Кунченко и Чуб. При этом Тихонов и Медяник абсолютно самодостаточные фигуры, они будут работать в первую очередь на себя, а не плясать под чью-то дудку. А Чуб – бывший топ-менеджер ИСД, что предусматривает определённую специфику поведения. Так что рассчитывать Александру Сергеевичу особо не на кого.

Что мы будем иметь в связи с этим в ближайшей перспективе? Ну, в первую очередь, нового губернатора. И это вовсе не будет заслугой коммунистов, которые сейчас запустили пропагандистскую кампанию по уничтожению оного. Новый губернатор однозначно будет не из местных, единственный вопрос – интересы какой группировки он будет представлять.

Ну а потом «луганских» окончательно зачмырят. Александр Сергеевич станет рядовым депутатом, Ландики уже и так скрылись за политическим горизонтом, другие более-менее заметные фигуры либо совершат политический суицид, либо благополучно перейдут под другие знамёна.

Остатки луганской экономики переделают, если ещё будет что делить. Разумеется, дорежут на металл то, что осталось от «Лугансктепловоза». Ну и дальше в том же духе. Бесхозную мелочёвку растащат местные чиновники средней руки. Апогеем всего этого, вполне вероятно, станет объединение Луганской и Донецкой областей, поскольку укрупнение административных единиц входит в планы правящей партии. При этом Луганск скатится до уровня райцентра с уровнем жизни хуже, чем в Алчевске или Северодонецке, где есть хотя бы работающие предприятия.

Есть ещё, правда, последняя надежда на коммунистов, которые на этих выборах в очередной раз обещали всё отобрать и поделить. А точнее – вернуть страну народу. Хотя, в случае Луганской области, возвращать уже, скорее всего, будет нечего.

12.11.2012, “Политика 2.0”

Влияние института прописки на результаты избирательных кампаний

В Украине не так давно прописку отменили. Формально. Вместо неё ввели понятие «регистрация», которое на 90% дублирует функции института прописки. И создаёт массу проблем. С медицинским обслуживанием, различными регистрационными действиями и т.д. и т.п.

В этой заметке я хотел бы заострить внимание на влияние института прописки (точнее регистрации, но не в названии смысл) на политические процессы в стране.

Как получается, что поддерживают у нас одни партии, а во власть приходят совсем другие? Почему социология даёт один результат, а подсчёт голосов – другой? Разумеется, проблема эта широка и безбрежна, и включает в себя массу компонентов: манипулирование массовым сознанием, разнообразные махинации на грани Уголовного Кодекса, всемогущий админресурс и так далее. Но упомянутый мною компонент среди всех прочих играет одну из важнейших ролей.

Приведу пример. В Киеве были досрочные выборы, когда Леониду Черновецкому сделали импичмент. Социология давала колоссальное падение рейтинга мэра-космонавта, общественники на каждом углу твердили «инопланетяне не пройдут», оппозиция праздновала победу. В итоге на перевыборах Черновецкий получил голосов в свою поддержку больше, чем на предыдущих выборах.

Парадокс? Отнюдь.

Анализируем ситуацию. Кто выражал недоверие Черновецкому? Активная молодёжь, интеллигенция, общественные активисты. Кто они в Киеве? В основной своей массе – никто. Ибо на 90% - приезжие, прописанные в регионах, живущие без официальных документов на съёмных квартирах и потому не имеющие права голоса. Пока все эти «безголосые», но очень прогрессивные противники «царствующего» мэра создавали иллюзию всенародного к оному презрения, Леонид Михайлович загадочно улыбался и прикармливал гречкой пенсионеров, которые всю жизнь прожили по месту прописки, исправно ходят на выборы и гарантируют победу определённых политических сил.

В Киеве с этим ситуация, конечно, наиболее критичная, ибо процент приезжих «гастарбайтеров» очень высок. Но в крупных городах, областных центрах есть та же проблема. Активная молодёжь мобильна и, как правило, проживает не по месту регистрации. Иногородние студенты, прибывающие на учёбу, столь многочисленны, что даже пятую часть их не могут вместить вузовские общежития. Причём изрядный процент этих студентов не спешит, получив диплом, возвращаться на родину. По очень приблизительным подсчётам в полумиллионном Луганске таких «нелегалов» может быть 50-70 тысяч. Ну а если принять во внимание факт, что молодые люди, прописанные в Луганске, зачастую проживают не по месту прописки, имеем

весьма и весьма приличные цифры, которые выпадают из избирательного процесса.

Механизмы же голосования не по месту регистрации работают архикриво – проверенно лично в ходе работы в избирательных комиссиях.

В итоге имеем активный электорат пенсионного и предпенсионного возраста и как следствие в горсовете 10 коммунистов и 61 регионала.

2011 г.

Партии Регионов выгодно многопартийность

На днях довелось присутствовать на собрании инициативной группы по созданию ещё одной партийной организации в Луганской области. Немного статистики, так, для информации: в Украине на сегодня зарегистрировано 189 партий. Не многовато ли?

После этого прочитал результаты социологических исследований по Луганской области, которые теперь подхватили и тиражируют все местные медиа, о падении рейтинга Партии Регионов до 30%. Не маловато ли как для партии-лидера?

Теперь, собственно, размышления по этому поводу.

Идея многопартийности в Украине доведена до абсурда. И, несмотря на стабильное непрохождение 90% всех этих многочисленных партий ни в какие советы ни какого уровня, партии продолжают создаваться с завидным постоянством. Только в этом году создано ещё пять.

Не последнюю роль в стимулировании политической активности играет социология, от выборов до выборов проталкивающая в массы идею о том, что рейтинг Партии Регионов неуклонно падает.

В 2006 году он тоже «падал», в связи с чем огромное количество партий и блоков включились в борьбу за мандаты, в итоге выиграла сами знаете кто. Рейтинг «падал» и в 2007, и в 2009, и в 2010 году с примерно одинаковым результатом.

Как ни парадоксально звучит это утверждение, но гипертрофированная многопартийность и публичное муссирование темы падения рейтинга провластной партии выгодно в первую очередь Партии Регионов.

Свято место пусто не бывает. Гипотетическое падение рейтинга партии-лидера на 5-10% создаёт вакуум, который должен быть чем-то заполнен. Либо эти «свободные» проценты освоют две-три других лидирующих партии либо шанс получит новый игрок. На эту приманку клюют в очередной раз десять-двадцать партий и ввязываются в заведомо проигрышную борьбу. В итоге каждая получает от 0 до 1 %, а бонусы достаются лидеру гонки. В итоге на практике имеем де-факто однопартийную систему. И дело не собственно в ПР, а в феномене «партии власти» как таковом. Кстати, первенство в этом плане принадлежит вовсе не Партии Регионов – первоначально словосочетание «партия власти» соотносилось с НДП. Но суть не в этом.

В Украине нет как таковых «идейных» партий. Каковыми в 90-х были

Народный Рух и компартия. Рух сдулся, компартия переродилась в обычную «буржуазную» партию западного образца. По большей части все украинские партии стоят на либерально-демократической платформе с незначительными «отклонениями», поэтому конкуренции идеологий нет. Есть конкуренция ресурсов.

Все партийные проекты без исключения сталкивались с двумя проблемами: проблемой денег и проблемой людей.

С деньгами всё понятно – финансовые возможности Рината Леонидовича безразмерны. Тем не менее, наличие более-менее адекватного финансирования позволило партии Яценюка совершить беспрецедентный прорыв. Но исключения только доказывают правила.

С людьми сложнее. Победу партии на выборах гарантируют различные «лидеры мнений», «агенты влияния» и просто авторитетные люди. Но они, как правило, не распыляются по мелким партиям в виду отсутствия перспективы. И, наоборот, сильная партия притягивает как магнит сильных людей.

Для великой битвы нужны великие воины. А все великие воины сегодня, увы, находятся под сине-белыми знамёнами. На прошлых выборах в Луганске в качестве единственного альтернативного кандидата регионалу Кравченко называли другого регионала – Струка. И не откажись последний от участия в выборах, мы бы, скорее всего, имели бы несколько иной результат. Результат же противостояния Кравченко и коммуниста Килинкарова был вполне прогнозируемым – политическая выгода одержала победу над политическими амбициями. Симоненко тоже в своё время «сдал» президентские выборы Кучме приблизительно из подобных соображений.

В Стаханове Юрий Борисов со второй попытки наглядно продемонстрировал, что «бабло побеждает зло», в смысле Партию Регионов. Факт казался бы феноменальным – оппозиционный мэр от ПСПУ, сумевший к тому же завести в горсовет свою фракцию. Если бы не одно «но»: Борисов и его команда в недалёком прошлом не последние люди в ПР.

Местные аналитики предполагали, что после победы на выборах «оппозиционный» Борисов пойдёт договариваться с Ефремовым и вернётся в ПР. Этого не произошло. Что фактически означало дальнейшее противостояние, в контексте которого в городе уже поговаривают о внеочередных выборах.

На самом деле, если рассуждать логически, ПР есть лишь сегодняшнее лицо «партии власти», а не её квинтэссенцией. В силу стечения обстоятельств (а именно – фактической утраты рейтинга СДПУ(о) и НДП после 2002 года) именно она стала этим лицом, но не обязательно навсегда. Потому что по сути своей это лицо не лицо вовсе, а маска, которую в случае чего можно сменить. Если падение рейтинга ПР достигнет критической отметки, вполне возможна её замена на что-то другое, более перспективное. Но это что-то будет всё тем же олицетворением однопартийной системы.

Кстати в виду обозначенных тенденций не случаен отход от исключитель-

но «партийной» системы выборов к партийно-мажоритарной. Точно такой же сценарий был реализован властью в 2002 году: блок «За ЕдУ» не получил большинства в многомандатном округе, но большое количество кандидатов «от власти» прошло в Раду по мажоритарным округам.

Таким образом, в условиях той ситуации, которую имеем сегодня, двери в большую политику открываются исключительно для тех людей, которые «в теме», и политическая конкуренция имеет место быть исключительно внутри «партии власти». Всё остальное – мишура.

2011 г.

Третий сектор

Что такое НГО?

Общественные организации для обывателя остаются «terra incognita». Общественников это, похоже, устраивает.

На прошлой неделе «Громадський Форум Луганщини» опубликовал результаты исследований третьего сектора, проведённых Агентством независимой аналитики Sociolab. Некоторые вопросы звучали явно провокативно, в связи с чем вызвали неоднозначную реакцию читателей.

Напомню ключевые моменты.

Согласно данным опроса, 75% Луганчан не имеют представления о деятельности местных общественных организаций. 30% опрошенных не считают полезной деятельность ни одной из Луганских общественных организаций. 67% респондентов затруднились указать наиболее авторитетного лидера общественной организации. Одним словом, опрос демонстрирует тотальную неосведомлённость луганчан в вопросах деятельности местного третьего сектора.

Гвоздь опроса «Деятельность какой общественной организации наиболее вредна для общества?» и революционный подтекст (из тех, кто готов поддержать и принять участие в проводимых общественными организациями акциях, определенная часть людей считают, что ближайшее время возможна новая революция) наводят на мысль, что определённые элементы опроса были навеяны недавними заявлениями народного депутата Александра Ефремова о грядущей революции по североафриканскому сценарию, которую готовят украинские общественники на деньги западных фондов.

Через всё исследование красной линией проводится ассоциация между общественными организациями и политическими партиями, которая завершается утверждением {полной аналогии}: Практически каждая из относительно популярных некоммерческих общественных организаций копирует структуру избирательного штаба партий и действует в подобной стратегии.

При этом сравнивается электорат определённых политических сил в контексте того сторонники какой партии какую общественную организацию поддерживают. Корректность подобных сравнений оставим на совести авторов. Далее же по сути – собственно, об общественных организациях.

На самом деле, несмотря на спорность ряда вопросов, мы имеем то что имеем. А именно: извращённое и неадекватное представление о том, что из себя представляет третий сектор. Со всеми вытекающими отсюда последствиями. И роль самих общественников в формировании такого представления далеко не последняя.

То, что большинство населения ничего не знает о луганских общественных организациях – факт. Понятное дело, все слышали о Совете ветеранов, объединениях афганцев, чернобыльцев и т.п., но в большинстве случаев в сознании обывателя они ассоциируются с какими-то государственными или полугосударственными структурами, но никак не с общественными организациями. Я думаю, подобное исследование стоило бы начать с вопроса «знаете ли вы что такое общественная организация?». Думаю, можно было бы собрать неплохую коллекцию определений.

Ассоциации с политикой тоже взялись не с потолка. На заре украинского третьего сектора практически все общественные организации были политизированы, а значительная их часть вообще являлись структурными подразделениями политических партий.

При этом политические партии вкладывают значительные средства в саморекламу, вообще самопиар одно из главнейших направлений политической деятельности. Что касается НГО, то этот аспект их деятельности не то что слаб, его практически нет вообще. Весь самопиар сводится, как правило, к публикации пресс-релизов на немногочисленных тематических сайта, которые мало кто кроме самих общественников читает, и в ряде случаев – созданию собственного сайта, который обновляется раз в полгода.

Потому-то народ начал потихоньку осознать факт наличия у нас каких-то общественных организаций только может быть лет пять назад. Причём рядового обывателя этот факт интересует весьма мало. Ну есть организации, ну и Бог с ними. Потому что человеку с улицы это неинтересно. Политика – интересно. Потому что политика влияет на нашу жизнь, она ассоциируется с властью, с принятием решений. Общественные организации ни с чем не ассоциируются. Ну не видит обыватель в их существовании никакой для себя пользы, поэтому и не интересуется их деятельностью.

Интерес к политике подогревают сами политики, потому что это их хлеб. Известность, узнаваемость – это рейтинг. Рейтинг – это голоса. Голоса – это мандаты. Мандаты – это власть. Всё просто. Поэтому информационный поток не прекращается, сообщение о любом телодвижении провинциального политика или партийного лидера тиражируется СМИ со скоростью мысли. О политике говорят и знают все. Рейтинги партий и лидеров как рейтинг акций на бирже.

Пытаться составить какой-то рейтинг общественных организаций – дохлый номер. Потому что нет никакого рейтинга и быть не может.

Общественники варятся в собственном соку. Информация об их деятельности доходит до обывателя в виде сообщений информагентства «одна бабушка сказала» или разговоров на тему «что-то видел на плакате, а где именно и что именно – не помню». Единственный результат, которого добились НГО за годы своего существования – это ярлык «грантоед», который к ним приклеили обыватели в силу полной своей неосведомлённости.

Отсюда прямо вытекает весьма серьёзная проблема отечественных НГО – отсутствие иного финансирования, кроме как от заграничных фондов. Мож-

но до бесконечности клеймить украинский бизнес как «безответственный» и «несознательный», но судите сами: если бизнес ничего не знает о деятельности НГО, а то, что знает, сводится к информации о том, что общественники занимаются исключительно «освоением» безвозмездной помощи, то с какой радости он будет этих самых общественников финансировать?

Всё это – следствие недостаточности или полного отсутствия информационной составляющей в деятельности общественных организаций. В конце концов, реклама – двигатель не только торговли. Забывать об этом не стоит.

Иначе завтра на вопрос «Что такое НГО?» кто-нибудь не задумываясь ответит: «вьетнамская династия, основанная Нго Кьюеном». И, кстати, будет прав – потому что об этом в «Яндексе» написано.

26.05.2011

Сайт для НГО, или как завоевать интернет

Идея написания этой статьи возникла в процессе ознакомления с рядом публикаций в интернете на тему как сделать правильный сайт для общественной организации. Не то чтобы я не согласен с излагаемыми там рекомендациями, но, на мой взгляд, большинство авторов заостряют внимание не на том, на чём следовало бы, а некоторые прямо и откровенно делают рекламу своих услуг по созданию сайтов.

На дворе XXI век, так что вопрос о том нужен ли организации сайт как бы уже не стоит. Его просто глупо задавать. Потому что большая часть прогрессивного человечества уже давно ищет больше 50% информации в интернете. А некоторые в сети просто живут. В общем, реалии сегодняшнего дня таковы, что если вас нет в интернете, значит вас нет вообще.

Поскольку тема данной статьи – сайты для НГО, я не буду останавливаться на общих вопросах сайтостроения и функционирования глобальной сети. Понятно, что любой сайт должен работать эффективно – что-то рекламировать, продавать, продвигать и т.п. А для этого необходимо привлечь на него целевых посетителей, причём чем больше тем лучше.

Создание сайта, его раскрутка стоят денег. И это является ключевым моментом – ведь НГО, как правило, ограничены в средствах. Помимо этого, сам по себе сайт НГО не может непосредственно приносить доход, так как ничего не продаёт. То есть для общественной организации актуален вопрос как за малые деньги получить максимально эффективный сайт.

Поскольку мы будем говорить о сайте как о полноценном и долгосрочном проекте, нужно учесть следующее: вам придётся заниматься вашим сайтом ежедневно, постоянно и – возможно – даже выделить для этого отдельного человека. Для тех, кто не готов этим заниматься, читать статью дальше необязательно. Заведите для вашей организации аккаунт на любом бесплатном блогсервисе, благо их сегодня расплодилось великое множество, разместите там контактные данные и раз в месяц добавляйте один-два поста о своей деятельности.

Второй немаловажный момент – подавите в себе жлобство. Некоторыми общественниками (и не только) усиленно культивируется миф о том, что сайт можно создать абсолютно бесплатно.

Первая ошибка, которую допускают такие сайтостроители – отказ от регистрации собственного доменного имени. Они размещают сайт по адресу типа мой_сайт.blogspot.com или моя_организация.narod2.ru. Это совершенно бесплатно и очень удобно, но содержит в себе некоторые скрытые угрозы. Во-первых, поисковики не очень жалуют такие адреса, поэтому вывести сайт в топ довольно проблематично. Во-вторых, если вам захочется со временем модернизировать свой проект, переехать на полноценный хостинг, чтобы использовать полнофункциональный набор программного обеспечения, то забрать с собой этот адрес у вас не получится, придётся обзаводиться новым. В итоге ваши посетители не смогут попасть на ваш сайт, а вы потеряете значительную часть целевой аудитории. Те же проблемы касаются и адресов в субдомене другого, «дружественного» проекта – если основной сайт по какой-то причине закрывается, ваш автоматически закрывается тоже и вам нужно начинать всё сначала. Всех этих проблем можно избежать, если вы регистрируете собственное доменное имя. Это стоит недорого – \$7-12 в год.

Вторая ошибка – когда организация решает, что её вполне устроит бесплатный хостинг. На большинстве бесплатных хостингов действуют разного рода ограничения. Кроме того, есть большая вероятность, что ваш сайт будет заполнен чужой рекламой – это объективно и логично, ведь владельцу хостинга нужно каким-то образом окупать свои услуги. Если не берут денег с вас, то это не значит, что за это не платит кто-то другой, например, рекламодатель.

Есть ещё вариант, когда вам предлагают сделать и разместить сайт бесплатно и при этом ещё его и раскручивать. Не обольщайтесь – скорее всего ваш сайт будет использоваться для продажи ссылок либо каким-то другим способом. Вся раскрутка при этом ограничится регистрацией в основных поисковых системах.

Если вы хотите иметь нормальный сайт, вам придётся купить хостинг. И это не так дорого, как может показаться – вы можете разместить сайт от 10 гривен в месяц. Зато у вас будет возможность использовать собственное программное обеспечение для управления сайтом, делать резервные копии, в общем, будете полностью контролировать ситуацию.

На чём можно экономить так это на программном обеспечении. Для сайта общественной организации нет необходимости покупать платную систему управления контентом – вы можете использовать бесплатные разработки, такие как WordPress, Drupal, Joomla и т.д. Но, в любом случае, вам нужно понимать что вы делаете и как всё это работает. Вам необходимо понимать на уровне пользователя особенности функционирования того или иного программного обеспечения, ориентироваться в глобальных онлайн-сервисах и не пугаться страшных слов вроде SEO-оптимизация, контекстная рек-

лама, виртуальный хостинг, выделенный сервер и т.д. Поэтому найдите специалиста, который проведёт для вас ликбез по основным вопросам установки программного обеспечения на хостинг, редактированию содержимого и работе с сайтом. Или посетите специальный тренинг.

Можно, конечно, заплатить кому-нибудь за настройку сайта, но в любом случае вникать в процесс вам придётся – многие проекты умирали просто потому, что те, кто их администрировал, элементарно не могли загрузить файлы на сервер, отредактировать текст или вставить в статью картинку.

Когда сайт создан, размещён и настроен, работа не заканчивается, как наивно полагают некоторые. Наоборот, настоящая работа только начинается.

Из множества сайтов, которые делал я или мои знакомые и коллеги, 90 процентов уже через полгода превратились в памятники неудачному сайтостроению. Некоторых эта участь постигла гораздо быстрее. Через год они просто исчезли, поскольку никто не озаботился продлением регистрации домена, а те, что лежат на бесплатных хостингах, до сих пор валяются в интернете забытые и брошенные.

Многие люди полагают – и это ещё один миф – что как только они создадут сайт, к ним тут же повалят сотни клиентов, партнёров, спонсоров. Не мечтайте – этого не будет.

Чтобы привлечь на сайт какую-никакую целевую аудиторию, вам придётся потратить как минимум несколько месяцев.

Платная раскрутка, как правило, не подходит для большинства НГО всё по той же причине – нет денег. Поэтому мы не будем говорить о покупке ссылок и контекстной рекламы. Существует, правда, программа Google Grants для НГО, но в Украине она пока не работает, так что о бесплатной контекстной рекламе временно придётся забыть. Всё придётся делать руками.

Для начала будет правильным выделить для администрирования вашего проекта отдельного человека. Потому что заниматься сайтом вам придётся каждый день.

У вас в организации есть волонтеры. Если они умеют писать статьи – отлично. Чтобы держаться в рейтингах поисковиков и быть интересным для посетителей, ваш сайт должен постоянно обновляться. Желательно каждый день. Поэтому пусть ваши журналисты пишут оригинальные статьи или, по крайней мере, делают качественный рерайтинг. Через три-четыре месяца это даст результаты.

Неплохо обзавестись каким-то уникальным контентом, который вы могли бы производить на постоянной основе, и который у вас перепечатывали бы другие сайты.

Волонтеров, не наделённых писательским талантом, озадачьте рутинной работой – пусть они размещают объявления со ссылкой на ваш сайт в интернете и регистрируют его в каталогах, организуют трансляцию в со-

циальные сети, пишут на форумы и т.д. Эту работу, конечно, могут сделать специалисты за деньги – быстрее и качественнее, но мы ведь не располагаем средствами. Поэтому будем компенсировать материальные ресурсы человеческими.

Это – общие направления работы над раскруткой вашего сайта, которые позволят вам через пять-шесть месяцев иметь 200-300 постоянных посетителей, обеспечат вам узнаваемость и некоторую популярность, в том числе и среди пользователей поисковых систем.

Самое главное – прекращать работу над сайтом и даже приостанавливать её на длительное время всё равно что подписать вашему проекту смертный приговор. Два-три месяца простоя могут просто-напросто убить ваш проект, и вам придётся начинать всё с начала.

Разумеется, в одной статье невозможно изложить все аспекты сайтостроения. К тому же знания и опыт приходят в процессе практической деятельности, а теория – всего лишь теория. Качественный и эффективный интернет-проект это всегда продукт настойчивой работы и определённые материальные затраты. И помните – бесплатный сыр бывает только в мышеловке, и то только для второй мышки.

07.02.2011

За чей счёт банкет, или Где брать средства на обеспечение работы некоммерческого веб-сайта

Поскольку { недавно написанная мною статья } о сайтах для некоммерческих организаций неожиданно вызвала повышенный интерес, я решил продолжить тему. Продолжить в наиболее актуальном направлении – за счёт чего поддерживать уже готовый сайт. Именно по этому поводу я получил наибольшее количество вопросов.

Рассматриваем следующую ситуации. Есть сайт, есть определённый трафик – стабильное количество посетителей; сайт присутствует в основных поисковых системах, может быть даже в ТОПе; есть группа людей, постоянно ведущих работу над улучшением ресурса. Всё замечательно. Но возникает вопрос – что дальше?

О чём бы мы не говорили, мы всегда говорим о деньгах. Любой проект мёртв, если после исчерпания некоего стартового капитала он неспособен привлечь финансирование, которое обеспечит его дальнейшую жизнеспособность. Несомненно, газету в интернете выпускать гораздо дешевле: не нужно тратиться на полиграфию и прочие рудименты оффлайна, однако расходы на персонал и материально-техническое обеспечение сокращаются несущественно, а рассчитывать на выручку от продажи тиража не приходится. Поэтому приходится придумывать разнообразные новаторские способы превращения посетителей в деньги.

Сразу оговоримся: мы не будем рассматривать здесь сутубо коммерческие ресурсы. Если сайт создаётся непосредственно для того, чтобы продавать некий продукт, его дальнейшее существование будет напрямую зависеть от того, насколько эффективно он будет делать. Также мы не будем рассматривать случай, когда сайт продвигает какие-то оффлайн-сервисы – тогда он является рекламным продуктом, и затраты на содержание сайта есть ни что иное как вложения в рекламу. Также, говоря о некоммерческих сайтах, мы не будем рассматривать сайты, которые являются визитной карточкой организации, одним из звеньев её деятельности, выполняющим информационную функцию. Предметом данной статьи являются самодостаточные сайты, существование которых – основное или единственное направление деятельности организации-разработчика. В этом случае сайт есть самоцель и вопрос материально-технического обеспечения его деятельности его деятельности напрямую зависит от его монетизации.

Проблема монетизации – это проблема не только локальных проектов с посещением 100-300 хостов в день. Крупные социальные сети (Facebook, ВКонтакте) до сих пор не нашли реальный способ монетизировать свою аудиторию – есть миллионы посетителей, акции этих сетей непрерывно растут, их владельцы получают немалые прибыли, но тем не менее эти прибыли несопоставимы с затратами на содержание самих сетей. Очевидно, что монетизация через продажу рекламы – не лучший вариант. Как бы там ни было, но люди приходят в социальные сети общаться и развлекаться.

Некоммерческие сайты, рассматриваемые в рамках этой статьи, создаются, как правило, на спонсорские средства или на грантовые деньги. Когда деньги заканчиваются – сайт тоже заканчивается. Таких полутрупов в интернете полным-полно. Мало кому удаётся на постоянной основе привлекать средства доноров для обеспечения многолетней успешной работы. Как, например, таким успешным проектам как «Гурт» и «Громадський простір».

Где же альтернатива? Как сохранить ресурс без ущерба для его основной направленности и в то же время без постоянных финансовых вливаний донорских организаций?

Самофинансирование. Во всём мире некоммерческие организации существуют за счёт частных пожертвований и членских взносов. Но это там, у них. У нас третий сектор всё ещё остаётся недоразвитым. Поэтому мы имеем сотни всеукраинских интернет-порталов, а порталов для НГО аж два.

Вернёмся к идее самофинансирования – за неделю мне её озвучили как минимум три человека. Предположим, сайт имеет 1000 уникальных посетителей, регулярно пользующихся его сервисами. Теоретически каждый из этих посетителей – если они заинтересованы в дальнейшем пользовании веб-ресурсом – может сделать благотворительный взнос 10-15 гривен в месяц, который нисколько не обременит его кошелек, но в общей сумме поможет собрать средства, необходимые для финансирования сайта. Но разделять оптимизм некоторых общественников по этому поводу, мне кажется, преждевременно. Пока пользователь не увидит прямой своей выгоды от

подобных пожертвований, он не побежит в банк заполнять платёжку – такие взносы будут единичны и абсолютно несущественны. Кто собирал средства на какие-то акции, мероприятия прекрасно это знает. Да что там говорить – членские взносы не собираются, наверное, ни в одной некоммерческой организации, по крайней мере, я таких не знаю; а там, где пытались внедрить подобную практику, она наткнулась на отчаянное сопротивление и повлекла отток членов. Поэтому самофинансирование – если оно и возможно, то только за счёт небольшой группы заинтересованных лиц, но если администрирование сайта их основное занятие, ситуация становится тупиковой.

Платный доступ. Идея ограничить бесплатный доступ к части контента первоначально возникла как возможный способ монетизации интернет-СМИ. В принципе, если вы располагаете уникальным контентом, который интересен и необходим вашей аудитории, вы можете прибегнуть к данному способу в той или иной форме. К примеру, ввести зону ограниченного доступа, содержащую наиболее ценную информацию или ограничить количество материалов, которые пользователь может просмотреть за один день. В теории подписка на контент может принести стабильные поступления, являющиеся более реальной альтернативой сбору пожертвований, поскольку во втором случае вам придётся взывать к сознательности пользователей, во втором пользователь принесёт вам деньги сам. На практике минусов больше чем плюсов. Во-первых, из некоммерческого ресурса ваш проект сразу становится как минимум полукommerческим. Во-вторых, затрудняется привлечение новых пользователей. В третьих в итоге вы можете получить уменьшение количества ваших постоянных пользователей в связи с их оттоком на альтернативные сайты, где аналогичный контент предлагается бесплатно. В любом случае, платный доступ в сети делает ресурс менее конкурентным. Тем не менее его всё-таки можно использовать – вы можете предоставлять доступ за деньги, например, к каким-то эксклюзивным фотоматериалам или электронной библиотеке.

Платные услуги. В качестве альтернативы платному доступу вы можете предлагать пользователям платные услуги, перечень которых зависит от специфики вашего ресурса. Предположим, на вашем сайте размещён каталог общественных организаций вашего региона со ссылками на их сайты. Вы можете сделать такое размещение платным. Другое дело – захотят ли ваши пользователи за это платить. В любом случае, платные услуги должны быть дополнением к бесплатным сервисам. И вряд ли хорошую службу вашему сайту сослужит идея сделать уже существующие бесплатные сервисы платными. Скорее всего, вы получите отток пользователей и ничтожно малый финансовый результат. Поэтому если уж и захотите ввести платные услуги – делайте их дополнительно к тому, что уже есть. При этом они должны быть лучше и качественнее, чем бесплатные. Иначе зачем тогда они нужны вообще?

Реклама. Несомненно, реклама – хлеб не только для оффлайн-СМИ.

На самом деле на сегодня это единственный универсальный способ монетизации веб-сайта, доступный всем. Он позволяет не заморачиваться над тем нужно это пользователю или нет. Если у вас есть посещаемый ресурс, то ваша задача найти рекламодателя и разместить на своём сайте необходимый контент. Поскольку мы говорим здесь о серьёзных проектах, сразу на второй план отодвинем такие способы заработка как продажа ссылок, статей, партнёрские программы и прочие подобные вещи. В случае, если вы ведёте два-три тематических блога, ничто не мешает вам заниматься продажей подобной рекламы и очень может быть вы сможете заработать \$200-300 в месяц. Но всё это никоим образом неприемлемо для серьёзного информационного портала – превратив ваш сайт в свалку рекламных ссылок, вы получите копеечный заработок, зато запросто отпугнёте многих пользователей и создадите себе дурную репутацию. Если уж вы решите заниматься рекламой, то она должна быть качественной. Также не надейтесь на сверхприбыли от баннерной рекламы, если у вас посещаемость ниже чем 10000 в сутки – как правило, баннерпоказы обычно выкупают в пределах \$0,01-0,05 за тысячу, так что можете представить сколько посетителей вам нужно привлечь на сайт, чтобы заработать хотя бы \$10 в день.

Для того, чтобы содержать ваш сайт за счёт рекламы, вам придётся искать серьёзных рекламодателей. Возможно даже придётся выделить человека, который будет этим заниматься на постоянной основе. Потому что реклама в интернете – это целое дело. Важно знать и понимать что где размещать, чтобы добиться максимального результата и при этом не завешать свой сайт массой мигающих вразной баннеров, которые просто перекроют собой основной контент.

Всё вышесказанное в любом случае означает следующее. Если вы хотите, чтобы ваш проект действительно был независим от разовых финансовых вливаний грантодателей, вам придётся много работать. Научиться зарабатывать деньги наконец, и при этом балансировать между денежным интересом и целью существования вашего сайта.

К сожалению, наши НГО зарабатывать деньги не умеют, уповая исключительно на извечное «заграница нам поможет». В отношении поиска местных ресурсов они не испытывают ни малейшего энтузиазма. Таков по большей части и продукт их жизнедеятельности – ориентированный на сиюминутные потребности и абсолютно нежизнеспособный. Но реальность диктует свои условия, и чтобы выжить приходится трансформироваться. Кто из этом будет успешен – выживет, иные уйдут в небытие.

14.02.2011

О спонсорах и спонсорстве, или Рецепт выживания для общественной организации

Недавно я опубликовал две статьи о том, где брать средства на содержание некоммерческого сайта. Резонанс, который они вызвали, был несколько неожиданным – с десяток комментариев и больше двадцати писем на электронную почту. Что характерно – большинство корреспондентов в той или иной форме утверждали, что некоммерческий сайт вообще не может и не должен зарабатывать деньги; по утверждению большинства, есть только два способа содержания такого сайта – волонтерство и поиск грантов. Поначалу у меня возникла мысль написать ответную статью, но потом я решил посмотреть на проблему более широко. Я задался вопросом: откуда в принципе могут и должны брать деньги некоммерческие проекты и некоммерческие организации, и как с этим обстоит дело в Украине?

В общем-то, некоторые аспекты этой темы я затрагивал в статье о третьем секторе, но чисто концептуально. Если же рассматривать вопрос более глубоко, то становится очевидным, что украинские НГО не готовы и не хотят обеспечивать себя сами.

Разумеется, волонтерство – устоявшаяся традиция, без него существование третьего сектора на Западе немислимо. Но, тем не менее, оно ни в коем случае не панацея. Разумеется, в небольшой организации бухгалтер и руководитель могут выполнять свои функции на безоплатной основе, при условии, что у них есть основное место работы и постоянный доход. Но если мы говорим о серьезной организации, то здесь мы имеем дело с полноформатным предприятием, с той лишь разницей, что инвестиции оно конвертирует в социально значимые результаты, а не в материальную прибыль. А для успешной работы такой организации необходима материальная база – офис, офисная техника, возможно транспорт, а также квалифицированный персонал на постоянной основе. Квалифицированный персонал в этом случае не получится привлечь на общественных началах – потому что выполнять свои функции он должен в стандартном рабочем режиме, как и на любом другом предприятии. Всё это требует постоянного привлечения средств на институциональное развитие организации. И в этом случае гранты не могут решить этот вопрос – средства доноров, как правило, целевые, предназначенные для финансирования конкретного проекта. На институциональное развитие НГО или хотя бы на покрытие административных расходов денег, как правило, не дают – честно говоря, не вспомню ни одной грантовой заявки за последнее время, где была бы предусмотрена бюджетом оплата аренды офиса. То есть варианта два – либо обманывать донора, часть средств потихому пуская на содержание организации, либо искать альтернативные источники.

В отношении этих самых альтернативных источников ситуация вырисовывается простая до безобразия. Общественные организации хотят, чтобы

их кто-нибудь содержал. Не государство, так кто-нибудь другой. Это они придумали и усиленно культивируют миф о социально ответственном бизнесе, суть которого в том, что бизнес должен за свой счёт содержать НГО. Но бизнес на самом деле никому ничего не должен, он заплатил налоги и не обязан отдавать свои деньги, заработанные между прочим напряжённым трудом, на проедание каким-то «общественникам». Первый вопрос, который задаёт бизнес, когда к нему обращаются за очередной подачкой, это вопрос: «а какая мне от этого польза?». При этом бизнес не отказывается от благотворительности, но при этом опять же вкладывает сам в себя – украинские предприниматели предпочитают создавать именные фонды, денежный оборот которых могут контролировать, вместо того чтобы тратиться на сторонние организации, которые запросто могут позволить себе нецелевое расходование средств. А социально ответственный бизнес придумали те, кто не хочет работать.

Если говорить о спонсорстве конкретных мероприятий – здесь всё понятно, это целевые деньги, и такое спонсорство мало чем отличается от рекламы. Разве что спонсор рекламирует не конкретный товар, а свой бренд. Что же касается «бюджетов проедания», то такое спонсорство сильно отдаёт содержанием, которое мало чем отличается от проституции. Это как в анкете на сайте знакомств – «ищу спонсора»... Вроде и не на панели, но где-то рядом. Конечно, искусство продаваться тоже талант, и есть он не у всех. Но кто себя ценит в денежном выражении – тот обесценивается в человеческом. Нужно уметь зарабатывать самим, зарабатывать, а не «мутить» деньги, и не попрошайничать, пусть даже в завуалированной форме.

Так где же брать деньги? Ответ на самом деле лежит на поверхности, только его в упор никто не хочет замечать.

Мы не будем рассматривать организации, созданные для удовлетворения потребностей и защиты прав её членов. Эти самодостаточные образования должны сами обеспечивать себя за счёт самофинансирования. Оптимально это – членские взносы. И на этом вопрос можно считать закрытым.

Предметом нашего интереса в данном случае являются профессиональные организации третьего сектора, решающие важные общественные и социальные проблемы.

На мой взгляд, есть следующие пути получения дохода от основной деятельности, который затем можно использовать на покрытие административных расходов и институциональное развитие организации.

1. Благотворительная поддержка целевых групп. Фактически большая часть общественных организаций специализируется на представительстве интересов или защите прав. Вполне логичным будет привлечение денежных средств клиентов таких организаций для финансирования их уставной деятельности. Конечно, здесь нужно потратиться на рекламу, донести информацию до целевой аудитории, убедить эту аудиторию в практической пользе НГО. И – самое главное – примером успешной деятельности подтвердить всё это на практике. Если ваша организация специализируется

ся на проблемах малого бизнеса – попробуйте убедить предпринимателей на рынке оказывать вам материальную поддержку. Конечно, это сложнее, чем убедить одного донора, но зато куда эффективнее – если три тысячи предпринимателей будут жертвовать вам по 10 гривен в месяц каждый, то ваша организация может напрочь забыть о проблемах с отсутствием средств на аренду офиса или оплату работы специалистов. Если же вы не сможете убедить свою целевую аудиторию – значит либо плохо убеждали, либо ваша деятельность никому не интересна, кроме вас самих.

2. Платные услуги нецелевым группам. Ваша организация специализируется на определённых видах деятельности, вы имеете в своём распоряжении профильных специалистов, контакты с другими организациями всеукраинского или международного уровня, работающими в той же сфере, у вас есть материально-техническая база и человеческие ресурсы. То есть вы – профессиональный игрок на рынке, и можете конвертировать всё это в деньги. Кроме того, поскольку вы имеете возможность использовать работу волонтеров, стоимость ваших услуг будет конкурентной. Социологические, маркетинговые исследования, тренинги для бизнеса, политических партий, других общественных организаций – в чём вы разбираетесь, всё можно продавать. Главное – системный подход.

3. Социальный заказ. Нельзя сказать, что это реальность сегодняшнего дня, но в некоторых регионах примеры тому есть. Если этого нет в вашем городе или районе – никто не мешает вам выйти с инициативой к органам местного самоуправления со своими предложениями. В любом случае, есть определённые сферы деятельности, которым государственные органы не могут уделить должного внимания – к примеру, трудоустройство молодежи, работа с инвалидами, проблемы информатизации. Проще говоря, есть определённый социальный заказ, и ваша задача – убедить власть в том, что вы можете этот заказ выполнить, «выбить» бюджет на будущий год и работать.

То, что я здесь набросал – общие направления. Можно расписать ещё подробнее – от социальной рекламы до зелёного туризма. Что и как делать в каждом конкретном случае – вопрос менеджмента каждой НГО в отдельности. Другое дело – что на практике наши организации третьего сектора ориентированы не на общественно-полезную деятельность, а на узконаправленное удовлетворение фантазий спонсоров и грантодателей. Поэтому им очень тяжело будет убеждать общество в своей нужности и полезности.

И ещё. В связи с этим я очень бы хотел в конце концов посмотреть на украинский третий сектор без западных доноров. Потому что только тогда станет вполне очевидно кто есть кто и кто чего стоит на самом деле.

21.02.2011

Лабиринты третьего сектора, или Насколько прозрачна политика раздачи грантов в Украине

От общественных организаций традиционно требуют открытости, прозрачности, проверяемости – без этого никуда. Не может быть непрозрачной и закрытой организация, которая берёт на себя миссию построения справедливого демократического общества в отдельно взятой стране. Как это всё реализуется на практике – я уже писал. Третий сектор работает по принципу чем тише, тем лучше. Точно так же работают и те, кто его финансирует.

В плане грантовой политики третий сектор чётко сегментирован. Есть организации, которые из года в год получают финансовые инъекции из госбюджета. При этом они достаточно плотно «присели» на эту тему – никакие иные альтернативы их не интересуют, вы не найдёте названий этих организаций в списках получателей грантов от зарубежных или частных фондов.

Как распределяются подобные гранты не есть загадка – вот пример совершенно свежий из Сумской области, где общественники по этому поводу учинили скандал. А по поводу открытости – вот например в Луганской области профинансировано сорок проектов, которые реализуют в этом году 28 общественных организаций. Из этого списка на слуху названия может быть семи-восьми, тех, что хоть немного известны. Остальные – что, где, когда и в каком объёме – науке неизвестно.

Есть другие, те, которые из года в год получают средства на свою деятельность от определённых фондов. Не для кого не секрет, что распределение западного финансирования фактически монополизировал Фонд «Відродження» – по крайней мере, более половины денежной массы, переливающейся из американских кошельков в карманы украинских общественников, проходит через него. Но не в этом дело. В прошлом году Фонд выделил более двух с половиной миллионов гривен двадцати луганским организациям. На манеже всё те же – кто получал финансирование от МФВ до этого, тот получил его и в этот раз. И – как всегда – на виду деятельность может быть пяти-шести организаций. Что, где и как делают остальные – тайна, покрытая мраком. В то время как другие организации подают по три-четыре проекта в год, а в ответ – тишина...

То, что общественные организации не стремятся афишировать объёмы и источники своих доходов – это понятно, ведь прозрачность чревата ответственностью. Руководителям общественных проектов на руку такое положение вещей. Находясь в тени, они не привлекают внимание ни правоохранительных органов, ни общественности. Но таинственность и загадочность грантодателей уже порождает разнообразные мысли. Кому, как и за что присудили грант вы не узнаете никогда. Также вы не узнаете почему вам его не присудили, а присудили «вон той организации», хотя проекты были практически одинаковые. И если МФВ регулярно публикует отчёты и де-

монстрирует на сайте списки поддержанных проектов, то, например, посольства такой практикой не страдают.

Стратегия финансирования международными фондами нашего “третьего сектора” в основном направлена на краткосрочные (со сроком выполнения до года) проекты с бюджетами, где предусмотрено использование не более 10% средств на потребности организации-исполнителя. Остальная сумма должна целевым назначением идти на выполнение самого проекта. Отсюда вывод – содержать себя общественные организации должны сами. Но – не за что.

Поэтому вопросом выживания становится умение “отмыть” из полученных средств необходимую для существования организации сумму. В итоге слово грант вызывает у “пересічного українця” лишь недоверие.

По данным социологического исследования, проведенного Киевским международным институтом социологии, 72% респондентов не знают, что такое “третий сектор” и какие НГО действуют на территории их города и какие проекты они реализуют. Выводы делайте сами.

26.03.2011

Медиа

Цена информации, или Почему у некоторых газет до сих пор нет сайта

Информационное общество вводит новые приоритеты в распределении информации. С одной стороны, в наш век информационных технологий информация является основным инструментом, средством и оружием. Сплошь и рядом неустанно повторяются тезисы о том, что настало время информационных войн, об информационной безопасности и тому подобных вещах. С другой – цена информации упала в разы, то есть информация перестала быть самоценностью. В основном из-за переизбытка самой информации. Наш компьютерный век породил огромное количество производителей информации. Если во времена рукописных книг количество авторов на планете измерялось в лучшем случае десятками, в эпоху Гуттенберга их прирост составлял, может быть, сотню в год, и даже ещё в XIX столетии их число ограничивалось несколькими тысячами, то теперь всякий, получивший в своё распоряжение подключённый к интернету компьютер, возомнил себя автором и начал творить с неумной силой и скоростью. В то же время технологии распространения информации позволяют распространять информацию почти мгновенно. Древние манускрипты, зачитываемые на приёмах у князей и королей, имели весьма ограниченную читательскую аудиторию – человек двадцать-тридцать. Печатная книга расходилась тиражами сначала в несколько десятков, потом несколько сотен экземпляров.

С развитием полиграфии темпы производства позволили тиражировать книги и газеты сотнями тысяч, но тем не менее значительное количество времени тратилось (и тратится) на то, чтобы превратить авторский текст в бумажный носитель, а затем донести его до читателя. В любом случае, все эти способы тиражирования информации требуют существенных трудозатрат и материальных вложений, которые нужно возмещать за счёт потребителя. Неудивительно, что всё это время носители информации продавались, причём довольно дорого. И это даже создавало иллюзию рентабельности и даже прибыльности средств массовой информации. До тех пор, пока продажа информации не утратила всякий смысл. Скорость интернет-коммуникаций и их предельная дешевизна позволяют автору отправить свой продукт потребителю почти мгновенно. И это ставит под вопрос существование других средств её передачи и распространения. Перефразируя слова одного советского киногероя, можно сказать, что, если эти тенденции будут сохраняться, то через несколько лет не будет ни газет, ни кино, ни театра, ни телевидения – один сплошной интернет. Не секрет, что тиражи печатной про-

дукции за последние пять-шесть лет существенно снизились. Особенно это касается региональных изданий – редко сейчас встретишь книгу, отпечатанную в региональном издательстве, с тиражом больше тысячи экземпляров.

Что касается газет, то их тиражи упали минимум в полтора-два раза, хотя большинство издателей продолжают пытаться это скрывать. Но время составляет всё на свои места. Газету сегодня всё сложнее продать, чем и вызван в последние годы бум бесплатно распространяемой прессы. Взять хотя бы Луганск – «Бесплатка», «Онлайн», «Удача», «Ценная газета» и т.п. Раньше таких изданий были единицы, теперь в любом областном центре есть как минимум несколько. Создаются целые сети по распространению бесплатной прессы, потому что система реализации уже не может обеспечить продаваемость такого количества газет. Таким образом, очевидно, что цена информации уверенно стремится к нулю. Продолжают удерживаться, хотя и с трудом, только те газеты, в которых есть оригинальные материалы, но содержание этих газет становится всё накладнее, ведь кроме стоимости тиража надо оплачивать аренду офисов, обслуживание оргтехники, телефонные переговоры, зарплаты журналистов... И при всём при этом попытки поднять таким образом цену информации за счёт эксклюзивности терпят фиаско – любая интересная или ценная информация на следующий день после публикации в прессе появляется в интернете совершенно бесплатно. А, учитывая современную скорость обмена информацией, даже быстрее. Поэтому переход СМИ в онлайн неизбежен и очевиден. Он уже происходит, и только слепой этого не замечает. Я сам отказался от своих печатных изданий, в первую очередь, в виду нерентабельности их распространения, потому что сегодня донести газету до читателя обходится гораздо дороже, чем её напечатать. Собственно, онлайн-сми такие же убыточные, как и их печатные собратья, только обходятся они дешевле, а по оперативности превосходят любую ежедневную газету. Современная ситуация вернула всё к тому, с чего развитие рынка масс-медиа и начиналось: сми не могут быть окупаемыми сами по себе (ну разве что за исключением каких-то общегосударственных хорошо раскрученных изданий, коих единицы), поскольку получать доход могут только с рекламы. Поэтому их задача – нагонять трафик рекламодателю, учредителю, в общем, заказчику информации, который за распространение этой информации готов платить деньги. И уже неприципиально как эта информация будет распространяться. Собственно, большинство областных изданий даже в Луганске, понимая неизбежность потери традиционной читательской аудитории, открыли свои онлайн-представительства, дублирующие печатные версии этих газет. Продавать онлайн-контент бессмысленно. Это показал пример известной газеты Times – это издание потеряло почти 90% своей онлайн-аудитории по сравнению с февралем этого года, с тех пор как ввела обязательную платную регистрацию своих интернет-читателей в июне. Поэтому доступность интернет-изданий – неизбежна, бесплатность информации – обязательна. Что интересно, региональная местная пресса, как всегда, отстаёт. Здесь по старинке всё ещё пы-

таются торговать информацией, правда, всё с меньшей эффективностью.

Недавно я задался вопросом, почему, например, региональный еженедельник «ТЕЛЕгазета» (г. Стаханов), распространяемый в значительной части городов области, до сих пор не имеет собственного сайта. Хотя технические и финансовые возможности создать полноценный, посещаемый сайт несомненно есть. Тем более, что под проект уже давно зарегистрированы доменные имена telegazeta.com.ua и telegazeta.lg.ua. Мучил меня этот вопрос недолго. Собственно, парадокс объясняется просто – элементарным желанием удержать неизбежное падение тиража.

Сокращение продаж – болезнь всех газет современного информационно общества, оно-то и толкает прессу в онлайн. Но некоторую прессу оно толкает назад, в прошлое. Из-за боязни потерять последнего читателя своего «бумажного» варианта. В чём ценность газеты для рядового потребителя? Телепрограмма – так было раньше, и она была неизменным атрибутом любого еженедельного издания. Например, в 90-х никто не купил бы газету без телепрограммы, и некоторые, например, луганский «Ракурс», имея эксклюзивную возможность публиковать программу некоторых местных телеканалов, цепко держал свою читательскую аудиторию. Теперь телепрограмма нужна разве что бабушкам-пенсионеркам, все остальные читают её в интернете, да и телевидение некоторые смотрят там же. Региональные новости – актуально, конечно, но не в условиях, когда два десятка интернет-сайтов тиражируют их со скоростью мысли. Объявления – последний оплот рекламной прессы. Я сам предпочитаю читать объявления в бумажном виде: на полях газеты можно делать пометки, отмечать нужную информацию. Да к тому же в интернете очень часто натыкаешься на неактуальные объявления, размещённые по типу «навсегда».

Но всё меняется, электронные доски объявлений совершенствуются... Собственно, всё, что есть у «ТЕЛЕгазеты» – эксклюзивные авторские статьи, часто весьма интересные и даже оригинальные. Видимо, именно боясь, что эти статьи бесплатно польются в массы, как только газета выйдет в онлайн, заставляет редакцию искусственно сдерживать прогресс. До поры до времени это, конечно, эффективно. До тех пор, пока из десяти конкурирующих газет собственный сайт имеет одна-две. Но когда из десяти газет сайта нет только у одной – это уже начало конца.

Ещё раз повторяю, но неизбежность выхода традиционных СМИ в онлайн подвергать сомнению бессмысленно. И те кто не успеет модернизироваться вовремя, мало того что потеряют старую читательскую аудиторию, но и не сумеют приобрести новую. Сегодня нелепо строить финансовые перспективы на читательском потреблении информации – главная задача современных СМИ привлечь читателя интересной бесплатной информацией, чтобы с её помощью продать ему что-то другое. Это, конечно, не стоит воспринимать как лозунг «Все в интернет!», но принять к размышлению и сделать выводы стоит.

29.07. 2010

Луганские онлайн-медиа накануне выборов: обнять и плакать

В виду особо обострившегося интереса к онлайн-СМИ в контексте начавшейся уже предвыборной кампании, возникло желание актуализировать некоторые аспекты данной темы.

В начале небольшая ремарка. Стремительное развитие онлайн-СМИ как наиболее универсальных – налицо. При сохранении существующих тенденций, в конечном счете, они станут наиболее массовыми. В конце концов, возможность подключения к Интернет сегодня есть в самом глухом селе, везде, где есть покрытие мобильных операторов.

В то же время традиционные печатные СМИ есть и будут оставаться, занимая определённую нишу. Как долго – вопрос сложный, но на наш век наверняка хватит. Это с одной стороны. С другой – бурного развития рынка печатных СМИ уже не будет. Вряд ли в Луганске появятся на этом поле новые серьёзные игроки (разнообразные предвыборные проекты не в счёт) – слишком уж дорогое это удовольствие, слишком затратное и, кроме того, это технология вчерашнего дня, инвестировать в которую – всё равно, что инвестировать в строительство паровых машин в эпоху двигателей внутреннего сгорания.

В этом основная причина стремительного размножения, особенно в последнее время, всевозможных Интернет-изданий.

Сразу оговоримся, что в данной статье речь идёт о новостных СМИ как специфическом сегменте онлайн-медиа. Даже скорее более узко – новостных СМИ общественно-политической направленности.

В поле зрения попали два материала. Один специально подготовленный для сайта «Политика 2.0» – Реальный эффект луганских виртуальных медиа, второй – публикация на сайте «Пропаганда-нет!» «Рулевые» луганских интернет-СМИ. Версия 2012. Лейтмотивом первой является мысль о том, что на самом деле Интернет-СМИ не являются по сути своей массовыми, и влияют на очень ограниченную аудиторию, которую, правда, принято считать «лидерами мнений». Как справедливо заметил Григорий Луговский, «их читают те, кто сам пишет, или о ком пишут». Второй материал – попытка расставить точки над «ё», указав явным или косвенным образом на тех, кто платит и заказывает музыку. Проще говоря – это попытка обозначить тех людей, которые на самом деле стоят за многочисленными Луганскими сайтами.

Итак, по порядку.

Если говорить об аудитории луганских сайтов, то она ничтожно мала. Вообще в целом количество людей, интересующихся новостями общественно-политической жизни, весьма незначительно. В конце концов, львиная доля трафика – это музыка, фильмы, эротика и прочая развлекуха. Но луганские сайты – отдельная тема. Конечно, можно сколько угодно трубить о том, что «нас читают избранные, наша аудитория элитна» и так далее, но факт оста-

ётся фактом: при том, что общее количество Интернет-пользователей на Луганщине перевалило за четверть миллиона, совокупная аудитория всех новостных сайтов при этом едва ли превышает десять тысяч. Даже по самым оптимистичным оценкам. К тому же до 90% заходов на луганские сайты не имеют к Луганску никакого отношения. Это пустой трафик, который формируют разнообразные агрегаторы вроде «Укрнет», «РедТрам» и так далее. Или же – того хуже – покупной трафик, генерируемый разнообразными системами, которые занимаются псевдопродвижением сайтов. Соответственно, посетители это нецелевые – какой-нибудь Вася из Сургута или Махачкалы, который случайно кликнул на кричащий заголовок в спам-ленте, скорее всего, зашёл на этот сайт первый и последний раз. Настоящей рекламой и вообще сколь-нибудь серьёзным продвижением себя с привлечением целевых посетителей в Луганске, судя по всему, не занимается никто. Во-первых, потому что дорого. Во-вторых, потому что не умеют и не хотят. Но к этому мы ещё вернёмся.

Проблема нечитаемости, в том числе в том, что ни одно из местных Интернет-изданий на самом деле даже не пыталось стать массовым. Тем более массовым луганским. В итоге те 100-200 луганчан из заявленных 2000-3000 ежедневных посетителей можно смело списать на ту политически озабоченную аудиторию, которая вся есть на Фейсбуке, и создавать ради неё целый сайт – просто пустая трата средств и времени.

Косвенно ситуация подтверждается анализом счётчиков посещаемости. Если при 2000 уникальных заходах имеем 3000 просмотров страниц, это значит, что половина зашедших посмотрела по две страницы, а остальная половина просто зашла и ушла. О каком-то глубоком интересе к контенту сайта вообще не идёт никакой речи.

Поэтому закономерно возникает вопрос: кем и зачем создаются эти Интернет-ресурсы, да ещё и в таком безмерном количестве?

Судя по сложившейся ситуации, не для заработка однозначно. То есть журналисты, которые там работают, конечно, получают за это деньги. Но те, кто весь этот праздник финансирует, могут рассчитывать разве что на какие-то гипотетические политические дивиденды. И то скорее виртуальные.

Адекватной модели монетизации региональных политических СМИ не существует. В случае Луганска – тем более. При том мизерном трафике, который они генерируют, приличный заработок на интернет-рекламе невозможен в принципе.

Коммерческой рекламой практически никто серьёзно не занимается. Основные источники существования – так называемая «джинса», заказные статьи и спонсорская поддержка.

Одним словом, основная идея бизнес-модели среднестатистического Луганского онлайн-СМИ – найти донора и выбить из него бюджет.

Есть журналисты, достаточно известные, с достаточно громкими для региона фамилиями, которые могут приходить к местным политикам любого

уровня и говорить с ними на любые темы. В том числе впаривать им разнообразные якобы эффективные PR-модели с элементами сайтостроения. Когда под это дело удаётся раскрутить кого-нибудь на бюджет, запускается процесс. Собственно, весь процесс сводится к тому, что в ближайшей веб-студии заказывается сайт, покупается домен, хостинг и начинается генерация новостной ленты. Бюджет, соответственно, превращается в стандартный «бюджет проедания». Закупается какая-то компьютерная техника, мебель, арендуется офис, остальные деньги тратятся на зарплату любимого себя, то есть главного редактора (он же директор, руководитель проекта, специалист по коммуникациям в одном флаконе) и гонорары одному-двум журналистам (здесь количество зависит от щедрости спонсора) штатным и внештатным.

Ну а поскольку организацией процесса занимаются неспециалисты, на дальнейшем развитии проекта можно ставить крест.

Готов спорить, что ни в одном из Луганских интернет-изданий нет должности менеджера по продвижению или коммерческого директора. Во главе практически всех Луганских проектов стоят местные журналисты, разбежавшиеся из традиционных СМИ. Разумеется, все они являются профессионалами в своём деле – могут написать качественный текст, раскопать какие-то факты, добыть эксклюзивное интервью... Но они совершенно не представляют механизмов развития и продвижения интернет-проектов. Именно потому что являются журналистами, а не маркетологами, экономистами, рекламщиками и т.д. и т.п. А нанять этих самых недостающих менеджеров мешает, во-первых, дефицит бюджета, который однозначно минималистичен и не предполагает никаких вложений в перспективное развитие, а, во-вторых, уверенность в том, что «мы же и так самые умные».

Соответственно на выходе результат получается стандартный и предсказуемый. Рабочая модель такова: один журналист бегает по городу с мероприятия на мероприятие, второй сидит в офисе и копирастит новостную ленту. Соответственно собственных материалов минимум (их писать некому и некогда) и лента новостей одна на всех, разве что заголовки отличаются. Но при этом все без исключения претендуют как минимум на статус портала, пытаясь объять необъятное. Портал (или что-то на него максимально похожее) получился только у Цикаловского. В остальном – имеем массу одинаковых сайтов, которые немного отличаются дизайном и превалированием агитматериалов того или иного политика. Собственной тематики, изюминки, «фишки» – нет. Естественно всё это Луганскому читателю неинтересно, и он уходит за новостями на всеукраинские сайты.

В общем, Дихтяренко был прав, когда в своей статье назвал эти онлайн-СМИ «интернет-резервациями». Каждая такая резервация является полем самореализации недооценённого творческого гения одного отдельного журналиста (двум журналистам с большой буквы, как правило, в резервациях тесно, хотя бывают исключения, как минимум одно) и практически за каждой маячит какая-то более-менее значимая в местном политикуме фигура.

Возможно авторы статьи с «Пропаганда – нет!» не всё локализовали правильно, но, в целом, диспозиция верна. Фамилии «основных двигателей» интернет-индустрии в принципе известны. Как следствие – практически все новостные сайты заангажированы, и, как следствие этого, по первой команде готовы начать мочить или хвалить кого скажут. О какой-то информационной независимости и объективности говорить не приходится. Исключением являются сетевые ресурсы вроде «Луганск. Комментариев», но там другая экономическая модель.

Может ли быть как-то по-другому? Теоретически – может. Но не сейчас, и не в данной ситуации. Рынок должен развиваться по законам рынка, в том числе и рынок медийный. Пока же его развитие в Луганской области анализу с позиций экономической обоснованности никак не поддается.

У любого бизнеса есть определённая ёмкость рынка. В случае онлайн-медиа это ёмкость рынка политической рекламы. То есть: сколько есть людей, которым таковая нужна, и сколько они готовы за неё заплатить. Очевидно, что никакие адекватные исследования этого рынка никогда и никем не проводились. В итоге – рынок развивается вне связи с реальным спросом, а бесконечно размножившиеся сайты только создают избыточную конкуренцию. Эффективность же каждого в отдельности зачастую блеф.

Чего стоит ожидать в перспективе? В краткосрочной – продолжающийся бурный количественный рост, напрямую связанный с приближающимися парламентскими выборами. В долгосрочной – надо полагать, какой-то качественный отбор, в результате которого станет, как говаривал классик, «меньше, да лучше». Это – в идеале. На практике же идеальные модели у нас не работают практически никогда.

2012 г.

Луганский медиарынок в военных условиях: состояние и тенденции

Переформатирование медийного пространства Луганска в условиях информационной войны существенным образом отразилось на форме и качестве медиапродукта, попадающего на стол к конечному потребителю. Мы не будем пытаться объять необъятное, отметим лишь наиболее знаковые и значимые события и тенденции в медиасфере, определяющие её настоящее и, вероятно, будущее.

Луганские СМИ вынужденно существуют в условиях двух параллельных реальностей. С одной стороны, формально территория Луганской области является частью Украины и здесь действуют законы этого государства и функционируют его исполнительные органы. На деле же государство Украина над большей частью территории области контроль утратило, и теперь тут заправляют вооружённые люди в камуфляжной форме, называющие себя Луганской народной республикой.

Отношение руководства ЛНР к независимым СМИ можно охарактеризо-

вать словами халифа Омара, сказанными по поводу Александрийской библиотеки: «Если в этих книгах есть то, что имеется в Коране, тогда они бесполезны. Если в них есть то, чего нет в Коране, тогда они вредны. И в том и в другом случае их надо сжечь».

Собственно, террор в отношении журналистов, которые пишут «не так», начался вместе с массовыми беспорядками в феврале - марте этого года. Тогда их начали систематически бить и забирать фото- и видеоаппаратуру. Подобные действия на тот момент всё еще считались противоправными, и представители массмедиа, пострадавшие от агрессии неадекватных пророссийских активистов, могли рассчитывать хоть на какую-то номинальную защиту со стороны компетентных органов. Теперь же репрессии полностью в законе. Работающие в регионе СМИ поделены на «свои» и «чужие», причём в число «своих» автоматически попали российские журналисты. У «своих» нет проблем с аккредитацией, их приглашают на официальные мероприятия и даже не бьют. «Чужие» могут пока ещё пытаться работать, но с серьёзным риском для здоровья, а то и для жизни. Более того - кроме обязательной аккредитации для СМИ на территории «республики» фактически официально вводится цензура.

По информации, которую подтвердили редакторы ряда изданий, 10 июня руководство самопровозглашенной «Луганской народной республики» собирало всех главных редакторов изданий Луганщины для «беседы». Редакторов и журналистов печатных и интернет-изданий поставили перед фактом: или они подают исключительно «правильные» публикации, или с ними будут проводить «профилактические беседы» в подвале СБУ.

В отношении жизнедеятельности представителей «народной республики» запрещается употреблять слова «сепаратист», «террорист», «боевик», «бандит», а вместо того чтобы описывать бесчинства ополченцев, пресса должна освещать «достижения ЛНР».

Также представителям СМИ намекнули, что за правильную позицию можно попросить денег. И предложили подавать сметы на рассмотрение. Очередь желающих, конечно, не выстроилась, но многие задумались.

Теперь, собственно, ближе к делу. Посмотрим, каково положение дел на луганском медиарынке.

Сами мы не местные

Больше всего повезло изданиям, которые, будучи местными, в то же время являются филиалами крупных медиахолдингов или сетевыми ресурсами. Пока что у них есть возможность оставаться белыми и пушистыми и не сильно прогибаться под сепаратистов.

Сюда относятся сайт 0642 (входящий в сеть городских сайтов CitySites, которая имеет филиалы в 43 городах Украины), интернет-издание «Луганск.Комментарии» (филиал всеукраинского издания «Комментарии») и луганское подразделение Украинского медиахолдинга, куда входят сайт «В городе» и ряд рекламно-информационных изданий, в частности, газета «Восточный курьер».

Не будучи финансово и политически привязанными к региону, сетевые издания могут позволить себе не обращать внимания на выходы местных аборигенов и сохранять более-менее независимую и объективную позицию. В самом худшем случае они могут просто закрыть свои филиалы, как это сделал УМХ в Крыму. Или же работать удалённо - из Киева, Днепропетровска или любой другой точки, не подвергая риску имущество редакции и здоровье сотрудников.

Разумеется, совершать осознанный суицид, вступая в открытый конфликт с товарищами из республики, никто из редакторов не будет, но в случае каких-либо претензий всё можно свалить на политику головного офиса - мол, это там, в Киеве придумали, а мы даже не в курсе.

У сугубо местных изданий такой возможности нет. Поэтому приходится определяться с ориентацией. Пока не определили принудительно.

С вещами на выход

Как известно, важнейшим видом искусства для нас является телевидение. Поэтому зачищать информационное пространство представители новоиспеченной «республики» начали с телекомпаний. Коих в Луганске целых три. Но поскольку номинально государственный телеканал ЛОТ сразу занял «правильную» позицию, а не слишком популярное, но всё ещё живое ЛКТ, тоже оказалось достаточно сговорчивым, под раздачу попала третья телекомпания - «Ирта».

Надо сказать, что «Ирта», собственником которой является экс-нардеп и экс-регионал Владимир Иванович Ландик, является единственным полноценным медиахолдингом в регионе. Компания включает в себя все классические массмедиа - телеканал «Ирта», печатное издание газета «Вечерний Луганск», интернет-сайт «Ирта-факс» и радиостанцию «Европа Плюс». Кроме того, телеканал «Ирта» имеет региональную сеть корпунктов в городах и районах области.

Конечно, можно много спорить по поводу качества газеты и сайта, которые, по сути, являются бесплатным приложением к телеканалу, а радио в Луганске умерло как таковое давным-давно, тем не менее, создать подобный медиахолдинг в Луганске не смог больше никто.

В сегодняшнем забеге Владимир Ландик поставил не на ту лошадь - начал водить дружбу с новой украинской властью, а в своих СМИ критиковать сепаратистов. Фактически «Ирта» - единственное СМИ, сразу чётко давшее понять: мы поддерживаем украинскую власть и не поддерживаем местные пророссийские движения. Видимо, не последнюю роль здесь сыграл конфликт Владимира Ландика с бывшими однопартийцами, в первую очередь, с Александром Ефремовым. Последнего в СМИ прямо называют одним из вдохновителей сепаратистского бунта.

Когда противостояние в городе перешло в активную фазу, и начались захваты админзданий, нападению подвергся офис телекомпании «Ирта». При этом телеканалы ЛОТ и ЛКТ не пострадали, хотя физически находятся в самом эпицентре событий, а «Ирта» размещается в другой части города.

На следующий день после захвата здания Луганской обл администрации 9 марта пророссийские активисты пришли на телеканал. Они выбили входные двери, заняли все кабинеты, вынесли огнетушители и угрожали сжечь телекомпанию, если им не отдадут для уничтожения исходные материалы сюжета о захвате здания ЛОГА. Также нападавшие пытались отключить вещание телеканала.

Вскоре нападавшие освободили здание. Однако давление на руководство телеканала продолжалось. Сепаратисты требовали не показывать сюжеты, выставляющие их в негативном свете, а также ежедневно предоставлять эфирное время для их представителей.

А после провозглашения Луганской народной республики вещание «Ирты» вообще прекратилось. Телекомпания «Ирта», по мнению сепаратистов, «выступает в роли тяжелого орудия пропаганды киевского режима». Поэтому её деятельность необходимо запретить.

29 мая редакция телекомпании получила письмо с приказом лидера Луганской народной республики Валерия Болотова прекратить вещание. На данный момент телекомпания не работает, сотрудники находятся в отпуске, а на освободившейся частоте начали транслировать российский LifeNews.

Кроме того, представители народной республики заявили о намерении создать собственный медиахолдинг, который будет освещать события на Луганщине исключительно «правильно». Туда пообещали устроить всех желающих сотрудников «Ирты». Распоряжение о создании собственной телерадиокомпании «ЛНР» уже подписано. Как стало известно, её планируется создать на базе той самой «ликвидированной» телекомпании Ландика.

Рупоры сепаратизма

В декабре прошлого года, второй раз за всю историю своего существования, газета «Луганская правда» не вышла в печать. Причина банальна - нет денег. На тот момент работникам уже несколько месяцев задерживали зарплату. Старейшее печатное издание региона, в честь которого даже названа одна из улиц в центре Луганска, уверенно катилось в пропасть.

Тогда озвучивалась версия, что газету просто хотят красиво под кого-то «слить». И даже называли имя мецената. На тот момент газета принадлежала миллионеру и одному из «сподвижников» Александра Ефремова Александру Киселёву. Которому, видимо, не шибко была нужна, а потому перманентно пребывала в состоянии, близком к банкротству. Слухи о возможной продаже «Луганской правды» озвучивались ещё год назад. Однако имя нового хозяина широкой общественности стало известно только недавно. Им стал бизнесмен и меценат, священник и политик в одном лице «человек-интернет-ТВ» Владимир Гончаров.

После неудачного похода в Верховную Раду осенью 2012 года Владимир Гончаров не впал в отчаяние и снова принялся усиленно тратить деньги. На сей раз вкладывая их в медиаресурсы. Спустя некоторое время свету была явлена действующая модель настоящего интернет-телевидения - PortAll.TV.

На первых порах проект в Луганске был практически неизвестен и, соответственно, малопопулярен, несмотря на наружную рекламу на центральных улицах города. Тем не менее, в него продолжали (особенно активно начиная с осени прошлого года) вкладываться деньги, закупать оборудование, привлекать специалистов, в том числе из других массмедиа. Очевидно, решающим аргументом для журналистов была конкурентная зарплата, по слухам, самая высокая в этой сфере на территории города Луганска и области.

Следующим шагом было приобретение газеты «Луганская правда». Которая также встала на путь преобразования - поменяла дизайн, из чёрно-белой стала цветной и обзавелась собственным сайтом.

И вот звёздный час новоявленного медиахолдинга настал. Он буквально взлетел на гребне волны сепаратизма и пророссийских настроений, поднявшейся в феврале 2014 года.

Стоит отметить, что съёмочные группы PortAll.TV имели беспрепятственный доступ повсюду, у них не было проблем в общении с агрессивно настроенными пророссийскими активистами. Снимать сепаратистов, кроме российских телеканалов, разумеется, разрешалось ещё камерам ЛОТа и временами делалось исключение для съёмочной группы ИА EastKorr (проект Елены Биковой, пресс-секретаря главного коммуниста Луганщины Спиридона Клинкарова, а коммунисты, как известно, - ситуативные союзники сепаратистов и друзья России). Однако PortAll.TV всегда опережал коллег по оперативности, оказываясь в нужное время и в нужном месте, в то время как остальные узнавали о случившемся уже из его сюжетов. Очевидно, журналисты Гончарова имеют свои каналы получения информации. Иначе как объяснить, что во время инцидента с добровольческим батальоном «Темур» в г. Счастье, длившемся около получаса, оператор PortAll.TV успел заснять всё произошедшее, в то время как только на дорогу из Луганска к месту конфликта нужно потратить те же полчаса. И в тот же день журналисты PortAll.TV (единственные из всех местных СМИ) успевают осветить незапланированный захват райадминистрации в Станице Луганской.

Не известно ни об одном случае нападения на журналистов «Луганской правды» и PortAll.TV. И даже ни об одном случае просто препятствования их деятельности. Достаточно произнести название издания - и все вопросы решаются.

Во всём этом нет никакой магии. Если принять во внимание, что Владимир Гончаров якобы на 100% человек Ефремова. По крайней мере, так говорят осведомлённые люди. Если это действительно так, можно сделать вывод, по чьему заказу и в чьих интересах генерируется информационный поток PortAll.TV и «Луганской правды».

Опосредованно Александр Ефремов контролирует также и медиахолдинг, в который входит государственная телекомпания ЛОТ, радио «Пульс» и информационное агентство «Схид.Инфо». Фактически всем этим «хозяйством» управляет один человек - генеральный директор ЛОГТРК Родион Мирошник. На некоторое время отстранённый от этой должности старани-

ями губернатора Михаила Болотских, но недавно, по решению суда, победоносно вернувшийся в свой кабинет. Телеканал ЛОТ всегда был рупором только одной политической силы - Партии регионов. Ситуация, когда ведущий программы, будучи депутатом Луганского областного совета от этой политической силы, ведёт дискуссию в студии с двумя оппонентами, которые представляют ту же самую партию, выглядела вполне обыденно и вызывала возмущение разве что у представителей немногочисленной луганской оппозиции, которую, само собой, на телеканал не пускали. Разумеется, с самого начала ЛОТ хотя и является государственным телеканалом, особо не скрывая, поддерживал идеи сепаратизма. На сегодня ЛОТ продолжает оказывать информационную поддержку сепаратистам, освещая деятельность правительства народной республики.

То же самое можно сказать и об информационном агентстве «Схид.Инфо». Которое, обладая одним из самых посещаемых и известных в регионе интернет-сайтов, превратило его в площадку, в позитивном ключе освещающую деятельность сепаратистов.

ЛКТ, частный телеканал, возглавляемый депутатом областного совета от Партии регионов Германом Кудиновым, непосредственно Ефремовым не контролируется, однако является лояльным к Партии регионов.

В медиануле Ефремова нет ни одного печатного издания. Но это с лихвой компенсируется лояльностью ряда наиболее тиражных луганских газет. В частности, газета «XXI век», бессменным учредителем и редактором которой является депутат луганского городского совета Юрий Юров (он же по совместительству - пресс-секретарь областной организации Партии регионов), с самого начала превратилась в рупор сепаратизма. Корреспонденты газеты, наряду с журналистами PortAll.TV, всегда были на острие событий и первыми выдавали «горячую» информацию. Именно «XXI век» первым сообщил о задержании первого «народного губернатора» Александра Харитонова. А кто был не названным по имени депутатом городского совета, который непосредственно перед задержанием проводил время в обществе Харитонова в ресторане «Плакучая ива», можно догадаться.

Такая позиция издания, вероятно, обусловлена тем, что, по данным наших источников, влияние на газету и её редактора якобы имеет одиозный луганский политик и бизнесмен Владислав Кривобоков, известный своей безмерной любовью к Путину и «братскому союзу народов» с Россией во главе. К тому же сам главный редактор издания прошёл в городской совет по квоте коммунистов.

В унисон «XXI веку» хвалу сепаратистам поёт и некогда одна из самых популярных луганских газет - «Ракурс». А заодно тиражирует страшилки вроде «Бакоружие. Киев решил использовать вирусы жутких болезней» или «На аэродром в Краматорске хунта доставила контейнеры с химоружием».

Что касается коммунальной прессы, то в Луганске она всегда была лояльна местной власти. Поэтому останавливаться на ней отдельно не будем.

Нельзя забыть о не так давно (буквально накануне развернувшихся в городе драматических событий) ворвавшейся в медиапространство обновлённой «Реальной газете». Это издание было переформатировано из карманного «боевого листка» имени Натальи Королевской, который она благополучно бросила на произвол судьбы. Вернул издание к жизни его бывший редактор Андрей Дихтяренко, в то время пребывавший на должности пресс-секретаря луганского губернатора Владимира Пристюка. Собственно, с именем Пристюка и связывают издание сегодня.

«Реальную газету» нельзя записать в «рупоры сепаратизма». Она проводит свою собственную, «пропристюковскую» информационную линию, до конца пока непонятную. В связи с чем и проукраинским это издание назвать сложно.

Также стоит упомянуть ещё одного медиамагната местного масштаба. Народный депутат Владимир Медяник владеет двумя наиболее раскрученными рекламными СМИ, которые входят в Издательский дом «Бесплатка». Также в его медиапуле три радиостанции и несколько малоизвестных сайтов, которые, видимо, держат «про запас», под какие-нибудь очередные или внеочередные выборы. Помимо этого он контролирует значительную долю рынка наружной рекламы. Новостное издание «Время» Медяник закрыл, собственного телеканала у него нет. Однако его медиаменеджеры, поднатеревшие в «газетных» войнах с конкурентами (сначала с владельцем газет «Экспресс-клуб» и «Экспресс-новости» Кулинченко, а затем с изданиями УМХ), вполне способны вытворить что-нибудь эдакое.

Позиция Владимира Медяника сегодня вполне очевидна - наряду с большинством луганских нардепов, он встал на сторону «народной республики». Однако у него не всё гладко во взаимоотношениях с Ефремовым - они давно ведут войну за рынок наружной рекламы в городе. К тому же Медяник всегда отличался непостоянством в политических предпочтениях - заключал ситуативные союзы то с Владимиром Ландиком, то с коммунистами, по квоте коммунистов прошёл в луганский горсовет, затем перебежал в Партию регионов, и уже по её квоте попал в Верховную Раду. А в ещё более давние смутные времена возглавлял в луганской области партию «Наша Украина». Одним словом, это «тёмная лошадка», ведущая свою игру.

Пока ещё живы

В завершение стоит упомянуть несколько изданий, не входящих в медиахолдинги олигархов и формально независимые. Это газета «Молодогвардеец» и интернет-издания CityNews, «Политика 2.0», «Восточный вариант» и «Параллель-Медиа». Как мы понимаем, в сложившейся ситуации вопрос существования подобных изданий - это вопрос источников финансирования и отношений с народной республикой. Как наглядно демонстрирует ситуация с «Иргой», закрыть любое, даже финансово независимое СМИ - дело пяти минут. Или сколько там нужно времени, чтобы указ подписать. А ребята в камуфляже настроены решительно.

Некоторые местные СМИ и отдельные журналисты, кстати, телепортиро-

вались от греха подальше. Недавно, например, о переезде в Киев сообщили в редакции интернет-издания «Сегодня в Северодонецке». Но надо понимать, что для региональных медиа такой шаг - всего лишь отсрочка, поскольку транслировать местные новости, находясь вдали от места событий, физически трудноосуществимо.

Подводим итоги

На данный момент все действующие телеканалы в Луганске лояльны либо подконтрольны сепаратистам. В случае запуска телевидения «народной республики» на базе «Ирты» это только усилит их присутствие в информационном пространстве. С учётом того, что основные всеукраинские телеканалы («Интер», «1+1», 5 канал) в регионе отключены, а на их частотах вещают российские телеканалы, сепаратисты полностью доминируют в сегменте телевизионных медиа.

Коммунальные печатные СМИ и наиболее тиражные частные издания добровольно или вынужденно сотрудничают с сепаратистами.

В интернет-сегменте ситуация несколько лучше, однако сепаратисты контролируют ряд рейтинговых интернет-проектов. Хотя в целом, надо признать, здесь они проигрывают за счёт независимой позиции филиалов всеукраинских изданий и тех немногочисленных местных, которые на сегодня ещё не закрылись и не ушли в подполье. Интернет - это единственный сегмент медиа, в котором возможна свобода слова. Если, конечно, луганским провайдером не дадут указание блокировать доступ к неблагонадёжным сайтам.

Новые нелояльные к «народной республике» СМИ в настоящее время вряд ли появятся. Раскрутка существующих медиапроектов третьего эшелона представляется проблемной. Поэтому на сегодня медиасфера успешно трансформируется в пользу Луганской народной республики.

15.06.2014, “Телекритика”

Информационная оккупация.

Как украинские СМИ потеряли Донбасс

Вопрос на миллион: откуда берётся материал для украинских новостей о ситуации в Донбассе, если там нет украинских репортёров?

Вместо эпиграфа

Война на Донбассе началась задолго до того, как прозвучали первые выстрелы. Она началась в информационном пространстве, и сегодня не менее интенсивно продолжается там, на страницах газет, в соцсетях и на телевизионных экранах. И, поскольку в этом конфликте идёт не столько борьба за территории, сколько за влияние на умы, значение информационной войны переоценить сложно.

Однако эту войну украинские медиа уже не первый год системно проиг-

рывают.

Насколько правомерно говорить о физической оккупации Донбасса — этот вопрос мы оставим политикам. Но мы можем с абсолютной уверенностью говорить об информационной оккупации региона. Потому что украинские СМИ его покинули, в том числе, и в первую очередь, физически.

Бывшие луганские средства массовой информации либо закрылись, либо их редакции покинули регион. Их место заняли медиа, в которых превалирует предсказуемая антиукраинская информационная политика.

Так, в Луганске выходит целый ряд общественно-политических газет, полностью лояльных к новой местной власти. Это газета «XXI век», фактически являющаяся главным пропагандистским рупором самопровозглашённой ЛНР, газета центральных органов исполнительной власти ЛНР «Республика», печатный орган Луганского горсовета «Жизнь Луганска», профсоюзная газета «Единство» и ещё несколько изданий.

В последнее время создан целый ряд сайтов. В регионе вещает официальный телевизионный канал ЛНР «Луганск 24» и несколько местных городских телеканалов. Украинские телеканалы в самопровозглашённой республике полностью отключены. Вместо них всю вещают российские. Пытающаяся реанимироваться Луганская ОГТРК, эмигрировавшая в Северодонецк, и частный телеканал Владимира Ландика «Ирта» не имеют возможности ретранслировать свои передачи на неподконтрольную территорию.

Аналогичная ситуация и в Донецкой области. В радиусе 70 км от Донецка почти все, у кого есть телевизор, могут смотреть 11 российских и 4 телеканала самопровозглашенной ДНР. Украинских телеканалов в этом регионе намного меньше, а в некоторых регионах Донбасса, неподконтрольных Украине, и вовсе нет.

То есть фактически транслировать информацию на территорию самопровозглашенных республик имеют возможность только онлайн-медиа. Но здесь другая проблема. Большинство редакций ещё в мае-июне прошлого года покинули Донбасс и теперь работают в эмиграции. Можно сказать со стопроцентной уверенностью, что на сегодня никто из них не имеет своих корреспондентов на неподконтрольной территории.

“Вы там в своей “ДНР” не думайте, что если мы, наш трудовой коллектив уехал из Донецка, мы не в курсе всего беспредела, который вы там устраиваете. Знаем, видим, архивируем, анализируем. Мы в курсе еще получше чем мы были бы сейчас находясь в редакции на улице Артема напротив здания ДонОГА”, - написал один донецкий журналист в эмиграции на своей странице в Facebook.

Но, как мне кажется, писать о Донбассе и для Донбасса, непосредственно там не находясь, невозможно. Поэтому медийный продукт на выходе получается никуда не годный, и воспринимается жителями неподконтрольных территорий как ложь и пропаганда.

Украинские СМИ перманентно врут. Это утверждение было и остаётся

лейтмотивом риторики сторонников ЛНР. И, к сожалению, это утверждение не так уж далеко от истины.

Разумеется, трансляция неправдивой или искаженной информации — проблема всех без исключения современных медиа, независимо от того являются ли они российскими, украинскими или элэнэровскими. Больше других этим грешит «зомбящик». Медийная «тяжёлая артиллерия» - телевидение — высокоэффективна, но очень дорога в плане её содержания. Поэтому информационная политика любого телеканала, в первую очередь, зависит от позиции его владельца. Общественно-политическая пресса также давно перестала быть экономически независимой, и зарабатывает преимущественно на оплаченных материалах. То же самое можно сказать и об онлайн-СМИ. Но, в данном случае, речь идёт не о том.

Начиная с апреля прошлого года, когда начался захват админзданий в Луганске и Донецке, украинские СМИ начали дистанцироваться от событий на востоке. В первую очередь, потому что это стало небезопасно.

Угрозы и нападения были и раньше, но в апреле они стали массовыми. 8 апреля около захваченного здания СБУ в Луганске нападению подверглись журналисты НТН и ТРК «Украина». Их пытались избить и отобрать видеопаратуру. В дальнейшем такие случаи начали происходить регулярно, и журналисты просто перестали ходить к зданию СБУ.

21 апреля в Рубежном митингующие избили журналиста телеканала «Ирта», отняли у него телефон и видеокамеру. 27 апреля в Луганске напали на съёмочную группу телеканала «Интер». 28 апреля в городе Счастье журналистов ТСН заставили стереть отснятый материал о столкновении митингующих и батальона самообороны «Темур». 4 мая во время «мировтворческой встречи», которая проходила в здании Луганского горсовета, журналистку сайта «Политика 2.0» выгнали с мероприятия. До этого у неё пытались отобрать телефон, на который она снимала видео, а её саму угрожали выбросить в окно.

Естественно, что журналисты либо вообще перестали освещать происходящее на баррикадах либо делать это на основе рассказов очевидцев, что, разумеется, приводило к искажению информации.

В то же время пророссийские активисты требовали, чтобы «журналисты говорили правду» и доносили до населения их позицию. В частности, они неоднократно приходили с этими требованиями в редакции местных СМИ.

«Они (захватчики СБУ. — авт.) пришли с автоматами к нам и принесли ультиматум: 3 минуты в час мы должны демонстрировать их материал. На следующий день Надя с оператором пошли туда, на баррикады. 20 минут они ждали, их пустили внутрь. Разрешили снимать только хозяйственные палатки, еду. Фонтан, облитый какой-то смесью, снимать не дали. А когда дошло дело до того чтобы поговорить с кем-то из здания, люди начали кидаться. Выяснилось, что тот человек, который приходил к нам и говорил, что «мы будем вам помогать», им неизвестен», - рассказала журналистка ТРК «Ирта» Виктория Ивашкевич.

В начале мая, когда ситуация ещё больше обострилась, журналисты начали массово выезжать.

«Просим всех гражданских журналистов отказаться от посещения массовых мероприятий и ведения съемок, так как ваша анонимность может быть раскрыта, что влечет за собой угрозу вашей безопасности. Помните, ничто не имеет такого значения, как человеческая жизнь и здоровье. Берегите себя», - в своём обращении написали журналисты северодонецкого сайта «Мой город», редакция которого переехала в Киев.

«С Луганская большинство независимых журналистов уехали, потому что оказывалось давление: били нас, похищали коллег, пытали. Вот, был пример, когда двух людей забросили в багажник авто, избили и отпустили. Ничего от журналистов не требуют просто запугивают», - рассказал редактор сайта «Сити Ньюс» Данила Агеев, также уехавший из города.

«Сейчас у меня работает там один журналист. Ранее мы ходили на события, но потом напряжение в обществе, давление на проукраинские СМИ начали расти, и я запретил своим ходить на события. Теперь источники информации, откуда мы берем факты - рассказы друзей, родственников», - говорит он.

Большинство центральных средств массовой информации, в том числе украинских телеканалов, свернули свою деятельность накануне референдума 11 мая. Формально работать им не запрещали, однако потребовали получения обязательной аккредитации в пресс-службе самопровозглашенной ЛНР. Некоторые местные журналисты, оставшиеся в городе, такую аккредитацию получили. Однако позиция руководства центральных СМИ была непреклонна - «мы не будем получать аккредитацию у террористов». В связи с чем уже в середине мая в Луганске представителей украинских журналистов практически не осталось.

Однако спрос на информацию о событиях на востоке по мере того, как ситуация там накалялась, только увеличивался. Поэтому фабрика новостей должна была продолжать работать любой ценой.

Как уже говорилось, многие луганские СМИ попросту закрылись, как, например, «Восточный вариант» или «Молодогвардеец». Но некоторые, такие как «Сити Ньюз» или «0642», продолжили вещать из эмиграции.

Более того — в сети появились луганские сайты, которые на самом деле луганскими никогда не были. Один из таких примеров — сайт «Информатор», вся «луганскость» которого заключается в домене lg.ua и команде из бывших луганчан. Сама же редакция физически находится в центре Киева, в двухстах метрах от Майдана Незалежности.

На передний план выходят спикеры, буквально фонтанирующие некоей инсайдерской информацией, которая расходится как горячие пирожки. Это координатор группы «Информационное сопротивление» Дмитрий Тымчук, представитель ГИ «Права справа» Дмитрий Снегирёв, блоггер Сергей Иванов и ещё целый ряд журналистов и общественников. Сами спикеры время от времени обвиняют друг друга в искажении фактов, но это никак не влия-

ет на ситуацию в целом.

Так, Снегирёв неоднократно уличал коллег, в том числе Тымчука, в незнании местной географии. Действительно, заявление последнего о том, что «донские казаки планируют прорываться из Красного Луча в Россию через Станицу Луганскую» гнаглядно демонстрирует, что товарищ возможно вообще не видел карту Луганской области. Для тех, кто видел, понятно, что совершать такой манёвр – это всё равно что ехать из Киева в Москву через Камчатку.

- Это не “Информатор”, а “Дезинформатор”, этот ресурс уже не впервые публикует фейковые новости, - так характеризует уже упоминавшийся выше интернет-сайт всё тот же Снегирёв.

Хотя достаточно много вопросов и к самому Снегирёву. Генерируемую им (впрочем, как и другими ньюзмейкерами) информацию, как правило, невозможно ни подтвердить, ни опровергнуть, однако центральные СМИ её исправно тиражируют.

Мы не можем голословно утверждать, что все эти новости из Луганска выдуманы или сфальсифицированы. Однако некомпетентность и враньё, рано или поздно обнаруживаясь, дают свой закономерный результат – усугубляют недоверие к украинским СМИ, пишущим о Донбассе.

Первый серьёзный удар по репутации украинских СМИ нанёс самолёт. Был ли в действительности нанесён спланированный авиаудар по захваченному зданию Луганской администрации, мы, скорее всего, никогда не узнаем. Однако все видели самолёт, слышали взрывы и видели последствия. Разумеется, представителей украинских СМИ на месте событий не было. Однако тут же некие эксперты по фотографиям и записи с веб-камеры (на которой толком ничего не видно) реконструировали подробности произошедшего. Версия о неудачном выстреле из ПЗРК, конечно, выглядит презентабельнее версии с взорвавшимся кондиционером, однако все, кто побывал на месте происшествия, видели череду воронок, оставленных каким-то боеприпасом. А любой человек, хоть немного разбирающийся в оружии, знает, что ракета ПЗРК после выстрела не может скакать как футбольный мяч, оставляя выбоины на асфальте.

Другой пример. Два блоггера в унисон начинают распространять информацию о том, что в Луганске «террористы начали обстрел здания аэропорта, которое контролируется украинской армией. Во время атаки использовались ПТУРЫ, гранатометы, минометы и автоматическое оружие». Живущие неподалёку люди при этом ничего не слышали, хотя потом, когда в аэропорту действительно шли бои, канонаду и отдельные выстрелы слышно было очень хорошо. Факт штурма позже опровергли и в самом аэропорту.

Или, к примеру, следующие одна за другой новости на «Украинской правде», ссылающейся, в свою очередь, на Тымчука и Иванова. Первая: украинские войска вошли в посёлок Металлист и находятся на подступах к Луганску. Вторая: террористы из «Градов», стоящих около села Весёлая Гора, обстреливают жилые кварталы Луганска. Однако из текста предыдущей но-

ности видно, что Весёлая Гора находится в глубоко тылу наступающих украинских войск. В итоге сложить из этой противоречивой информации целостную картину не представляется возможным.

Разумеется, такие ляпы можно списать на неразбериху, царившую на тот момент. Но что делать с откровенными фейками — новостями о ликвидации Мотороллы и Стрелкова, которых украинские СМИ «убивали» по нескольку раз, аресте или гибели Болотова и вторжении российских войск?

Зачастую ньюзмейкеры, чтобы показать свою осведомлённость, распространяют информацию наподобие «вчера в направлении Алчевска прошла колонна из трёх БТР и одного танка». Возможно действительно такая колонна прошла. Но ценность такой информации как новости сомнительна. Предположим на следующий день эта колонна прошла обратно, но об этом никто не написал. Или эта же колонна прошла в другом направлении, и это подали как отдельную новость. Это не даёт никакого представления о ситуации в целом, количестве техники, направлении и цели её движения, и тем более не несёт никакой полезной информации для читателя, который в подобных сообщениях видит не более чем хаотическое перемещение военной техники.

Надо сказать, что подобным грешат и официальные спикеры АТО — ещё один источник информации для СМИ.

«Плотницкому крайне необходимо сейчас свое «окно» в Россию. Время его «режима» на Луганщине неумолимо уходит, надо готовиться «драть» и вывозить награбленное», — заявил заместитель командующего АТО Валентин Федичев.

Зачем делаются такие заявления и для чего и тиражируют СМИ? И почему хотя бы не проверяют информацию, используя альтернативные источники?

В отношении источников на территории самопровозглашенных республик действует принцип: «Мы не можем брать комментарии у представителей служб и организаций на территории ЛНР/ДНР, потому что они сотрудничают с террористами». То есть позвонить в Луганск в МЧС или «скорую» и получить информацию нельзя. Но это не мешает использовать информацию с официальных сайтов самопровозглашённых республик. Эта информация, кстати, формирует иногда до половины новостных лент онлайн-СМИ, пишущих о Луганске. Например, копируется текст с сайта «Луганского информационного центра», немного рерайтится, берутся в кавычки названия министерств и самой республики, и — вуаля — новость готова.

Но факт остаётся фактом — украинские журналисты не работают на неподконтрольных территориях.

Показательна в этом вопросе позиция журналиста «Украинского тижня» Богдана Буткевича:

“Якщо людина з України, особливо публічна, тим більше журналіст, зараз спокійно потрапляє на територію “ДНР/ЛНР”, під будь-якими приводами -

можете бути впевнені на 400 %, що ця людина зашкварена шавка Москви”.

Обосновує він свою позицію наступним образом:

«Український журналіст - за визначенням ворог для орків. Вони сприймають нас в якості сторони конфлікту. Й якщо український же журналіст почне там відкрито працювати - він одразу зі 100 %-ою гарантією потрапить “на подвал”. Тому якщо якась людина відкрито ходить з камерою по Донецьку - ви можете бути впевненим на ті ж 100 %, що вона там - не як український журналіст, хай якою мовою вона не говоритиме й що не казатиме. Пропаганда - вона така.

Ще один аргумент моїх опонентів - мовляв, не можна ж кидати там наших людей й залишати їх в інформаційній блокаді. Типу треба ж висвітлювати життя й там. Пані та панове, я, звичайно, дуже вибачаюся, але такі слова можуть казати тільки ті, хто відкрив для себе Донбас в березні-квітні 2014 року. А я все ж витратив 6 років свого життя на дослідження цього регіону й об'їздив майже всі ті міста, про яких більшість й колег, й громадян дізналися тільки торік з фронтових зведень. Й ось що я вам скажу. За іронією долі, так сталося, що межі окупованих районів майже повністю збігаються з кордонами історичного Донбасу. В якому - о, диво! - української влади ніколи й не було. Ну ось люди з тризубими паспортами були, синьо-жовті прапори на урядових будівлях висіли - а держави Україна, фактично, не було. Тому там нічого особливо й не змінилося. Люди там в абсолютній більшості повністю або байдужі, або вороже налаштовані до України. Це сумно - але це факт. І від того, що ми покажемо, як якісь бабці нема що їсти - вони думку не змінять. Боротися з химерами пропаганди можна, але тільки після того, як ці землі будуть контролюватися українською владою».

Аналогічний підход практикують многие украинские СМИ. Упуская при этом из виду важный нюанс. Раскол между Украиной и Донбассом не является следствием войны. Скорее война является следствием провальной информационной политики, приведшей к расколу общества. Поэтому силовое решение не принесёт позитивных результатов — подчинённый силой оружия Донбасс никогда не будет украинским. Конфликт начался в информационном пространстве, и только там он может быть решён. Для этого украински СМИ, в первую очередь, необходимо восстановить доверие к себе со стороны на сегодня фактически полностью утраченной аудитории на востоке Украины. Однако, тиражируя непроверенную информацию и откровенные фейки, сделать это невозможно. При таком подходе, независимо от того, в каком русле пойдут дальнейшие политические процессы – по пути примирения или конфронтации – в медийном пространстве Луганщины будут превалировать тенденции дальнейшей поляризации со всеми вытекающими последствиями.

2015 г.

Медиа и пустота. Чем и как заполняется информационный вакуум на Луганщине

Луганский медиарынок сегодня очень трудно поддаётся анализу. Во-первых, потому что полноценным рынком это назвать сложно. А во-вторых, о каком-то целостном рынке говорить не приходится — медиасфера Луганщины сильно фрагментирована и не представляет собой единое целое.

На самом деле буквально за полгода луганские медиа прошли сложный путь, сначала ознаменовавшийся их уничтожением с практически поголовным истреблением и последующим возрождением, но уже в сильно изменённом виде. Проблемы у луганских медийщиков, которых и до этого судьба не особо баловала, начались с момента, когда в Луганской области появилось непризнанное государство под названием Луганская народная республика. ЛНР поначалу никто серьёзно не воспринимал, потому что сфера её влияния ограничивалась прилегающей территорией двух-трёх административных районов города Луганска. Однако новоиспечённая республика стремительно начала вмешиваться во все сферы жизни региона и брать их под контроль. В том числе медиасферу. Чему официальная местная власть никак не препятствовала.

За короткий промежуток времени ситуация в местных СМИ сильно изменилась. Местное телевидение сепаратисты немедленно взяли под свой контроль — ЛОГТРК, возглавляемая Родионом Мирошником, сразу заняла позицию, лояльную к самопровозглашённой ЛНР; ЛКТ (Луганское кабельное телевидение) в добровольно-принудительном порядке «приватизировали» вместе с кабельными сетями и оборудованием; а телекомпанию «Ирта» Владимира Ландика вообще захватили силой и в эфире заменили на российский канал LifeNews. Большая часть представителей остальных СМИ, не продемонстрировавших достаточного восхищения по поводу смены власти, эвакуировались на подконтрольную украинскому правительству территорию ввиду физической угрозы жизни и здоровью. Те же, кто не внял голосу разума, познакомились с подвалами «народной республики».

Но настоящей катастрофой для медиа стало отключение электроэнергии в Луганске в августе. Полиграфические предприятия остановились, телевизионные вышки отключились, а интернет-сайты, хотя и продолжали работать, были недоступны. Единственное СМИ, продолжавшее практически бесперебойно поставлять информацию луганчанам — газета «XXI век», выходящая на листке формата А4.

После того, как ситуация в Луганске отчасти нормализовалась, местный медиарынок начал выстраиваться, что называется, с нуля.

Дефицит информации

Основными ньюсмейкерами для луганских СМИ традиционно были органы местной власти и местные политики. С началом противостояния часть госорганов перестала существовать, а часть переехала на север области. Также покинули регион и многие местные политики. Постепенно место репор-

тажей с круглых столов, митингов, заседаний и пресс-релизов горсовета заняли сводки с фронтов. Однако из-за нехватки информации они становились всё более скудными, пока не превратились в копии сообщений пресс-службы штаба АТО.

Бегство украинских СМИ отдало все козыри в руки российской пропагандистской машины — с места событий транслировали новости исключительно российские телеканалы. Материальная сторона вопроса сыграла не последнюю роль — российским журналистам работу на Донбассе оплачивали по тарифу работы в «горячих точках», а финансирование местных украинских СМИ в зоне АТО, наоборот, уменьшилось в разы, и сегодня большая часть луганских журналистов работает в Киеве или крупных областных центрах. Закономерно уменьшилось и количество СМИ.

Сегодня в Луганске действует один телеканал, одна радиостанция, несколько газет и интернет-сайтов (телеканал «Луганск 24», радио «24 FM», газеты «XXI век» и «Экспресс-новости», информационные агентства EastKorrr и «Схid.Инфо», которые либо явно поддерживают сепаратистов, либо относятся к ним лояльно). Кроме того, в так называемой самопровозглашенной республике создан пресс-центр и принят закон о средствах массовой информации. В котором, кстати, заявлено о гарантиях свободы слова и запрете цензуры.

На подконтрольных украинскому правительству территориях возобновлена работа некоторых региональных СМИ. Однако большинство редакций находятся за пределами региона, что сказывается на качестве информации. Новости, в основном, делаются на основе сообщений пресс-службы Луганской обладминистрации (официальный сайт которой не работает) и заявлений спикеров штаба АТО. Достоверной информации с территории, контролируемой сепаратистами, нет. Собственных корреспондентов здесь не имеет ни одно украинское издание. Брать комментарии у представителей действующих на территории ЛНР структур для украинских журналистов считается крайне нежелательным, так как эти структуры являются террористическими и незаконными. Поэтому информацию можно либо посмотреть на сайте ЛНР и подать с пометкой «как сообщает сайт боевиков», либо выудить из сообщений в соцсетях, которые подаются как «инсайдерские источники». Как следствие имеем сообщения о попытке террористов взять под контроль мост в Станице Луганской (хотя этот мост всё время был у них под контролем и там находится блокпост сепаратистов) или о боях в районе населённого пункта Бахмутка (хотя местные-то понимают, что речь идёт о Бахмутской трассе, а населённого пункта с таким названием в природе не существует).

В итоге средства массовой информации, позиционирующие себя как «луганские», зачастую транслируют либо непроверенную информацию, либо откровенную пропаганду.

Луганский зомбоящик в действии

Единственным действующим местным телеканалом в Луганске является

созданный на базе ЛОГТРК официальный канал ЛНР «Луганск 24». Собственно, первоначально это был канал на YouTube, активно продвигавший идею «Союза независимых республик» и её апологета Олега Царёва. Поскольку идея «народного телевидения» самопровозглашенной республики, что называется, витала в воздухе (ещё в мае прошлого года говорили о возможности его создания на базе экспроприированной телекомпании Ландика), этот практически готовый продукт срастили с материально-технической базой ЛОГТРК и выдали в эфир. По имеющейся инсайдерской информации, проект «Луганск 24» с самого начала был частной инициативой, а затем его в лучших традициях «отжали» у владельца и переподчинили официальной пресс-службе ЛНР.

Канал «Луганск 24» полностью контролируется правительством самопровозглашенной республики и является её информационным рупором. Основным продуктом телекомпании является передача «Вести 24», которая выходит несколько раз в день. Сюжеты новостей, в основном, касаются событий в ЛНР. Действия украинского правительства в них выставляются в крайне невыгодном свете, в то время как деятельность руководства самопровозглашенной республики преподносится исключительно позитивно. В целом, канал выполняет пропагандистские функции.

Свободный от новостей эфир заполняется демонстрацией художественных фильмов, в основном, советских и современных российских. Вещание не прерывается трансляцией рекламы — очевидно, потому что в Луганске практически нечего рекламировать — рекламные объявления идут в виде бегущей строки внизу экрана. Логотип канала копирует логотип российского телеканала «Россия 24».

Параллельно с телеканалом на базе ЛОГТРК создано сепаратистское радио «24 FM», новостной контент которого дублирует «Луганск 24».

Работа телекомпании ЛКТ в Луганске сводится к обслуживанию сетей кабельного телевидения. В основном, ЛКТ транслирует российские телеканалы и несколько украинских неполитического содержания.

Все региональные телекомпании на территории ЛНР прекратили вещание. Вместо них сепаратисты предпринимая попытки запустить свои собственные проекты, такие как «казацкое телевидение», пытающиеся вещать в Стаханове и в Алчевске. По сути, они являются рупорами группировок, не признающих официальное правительство ЛНР. В своих телесюжетах они подвергают жесткой критике как действия украинского правительства, так и действия властей ЛНР. Однако вещание их ограничено, и эти каналы не пользуются популярностью. В основном, жители региона смотрят российские и — где это возможно — украинские телеканалы.

На территориях, подконтрольных украинскому правительству, пытаются восстановить работу другие луганские телекомпании. Так, телеканал «Ирта», вещание которого прекратили в конце мая, восстанавливает работу в Северодонецке. «Ирта» ранее имела сеть корпунктов по всей области, поэтому имеет потенциал для того, чтобы вернуться на прежний уровень. Проблема

с журналистами, поскольку большинство сотрудников телеканала выехали из региона. Если хотя бы часть из них не вернётся, «Ирта» планирует набирать новый коллектив из студентов местных университетов.

Также в Северодонецке намеревается возобновить вещание Луганская областная государственная телерадиокомпания.

С чистого листа

Многие редакторы местных газет много лет подряд мечтали: вот если бы наступил момент, когда все конкуренты закрылись бы, вот тогда... Конечно, всерьёз в подобную перспективу никто не верил. Но жизнь иногда преподносит неожиданные сюрпризы. В общем, радуйтесь, этот благословенный момент наступил.

С началом военных действий в Луганске благополучно закрылись все газеты. Этому в немалой степени поспособствовало отсутствие электричества, парализовавшее работу типографий. Впрочем, даже если бы не это, большинство газет всё равно не выжили бы — спонсоры и рекламодатели разбежались, а система распространения рухнула в одночасье.

Осталось только одно издание — газета «XXI век». Во многом, вероятно, благодаря позиции её учредителя и бессменного главного редактора Юрия Юрова.

Первым спонсором газеты был известный луганский бизнесмен Валерий Доброславский, считавшийся местным криминальным авторитетом, контролирувавшим область в «лихие девяностые» и благополучно застреленный в 1997-м. Сам Юров неоднократно избирался в депутаты по спискам компартии и водил дружбу с местным поклонником Путина политиком и бизнесменом Владиславом Кривобоковым. В газете в качестве внешкоров подвизались такие радикальные луганские коммунисты, как Павел Орцев и Наталья Максимец. С самого начала «XXI век» занял не просто лояльную к сепаратистским и пророссийским движениям позицию — он фактически стал их рупором.

В период, когда Луганск в прямом и переносном смысле был погружен во мрак, «XXI век» выходил на листке формата А4 сначала на двух, потом на четырёх страницах, отпечатанных то ли на ризографе, то ли на принтере с заявленным тиражом 20 000 экземпляров. Выходил при поддержке комендатуры «ЛНР». Распространялся, разумеется, бесплатно. Когда же в городе дали свет, газета обрела свой прежний формат, и сегодня выходит несколько раз в неделю.

В целом, все подконтрольные ЛНР СМИ живут как бы в другом измерении, но «XXI век» отличается особенно жесткой антиукраинской риторикой. «Одесситы восприняли очередную мобилизацию режима Порошенко без особого энтузиазма, если воздержаться от выражений позабористее», «Украина продолжает расплачиваться за свой разбой на Донбассе, за ложь, клевету, оскорбление, унижение и поругание его народа» и тому подобные выражения являются вполне обычными. Украинское правительство называется «киевской хунтой», а украинские войска — «карателями». Когда же

речь идёт о подконтрольной украинской власти части области, обычно используются выражения «так называемая Луганская область», «так называемый губернатор Москаль», причём «Луганская область» обычно берётся в кавычки. В то же время газета в полном объёме публикует официальные документы так называемого правительства ЛНР и интервью с его первыми лицами.

Фактически «XXI век» не имеет конкуренции на рынке общественно-политических изданий в Луганске. Одна проблема — сфера его распространения ограничивается территорией, которую контролирует правительство ЛНР.

Чуть позже в Луганске возобновила выход газета «Экспресс-новости» Владимира Кулинченко. Ранее Кулинченко выпускал несколько газет, в том числе «Экспресс-новости» и «Экспресс-клуб», которые печатались на собственных мощностях его полиграфического предприятия «Пресс-экспресс». Кроме этого, Кулинченко владел второй по величине сетью газетных киосков в области. Его положение в последние годы заметно ухудшилось — «Экспресс-клуб» не выдержал конкуренции с рекламными изданиями Владимира Медяника «Бесплатка» и «Городской курьер». Медяник планомерно выдавливал с рынка конкурентов — сначала издания Кулинченко, а затем и другие рекламные газеты, в том числе весьма популярный в городе «Восточный курьер». Медиахолдинг Медяника не пытался возобновить свою деятельность на территории ЛНР, поэтому на данный момент «Экспресс-новости» имеют возможность наверстать упущенное. Правда, с рекламодателями в регионе сегодня туго, и газета изрядно похудела в сравнении с «довоенным» вариантом. Так что экономическая база издания пока что под вопросом. Что касается политической стороны, то информационное наполнение газеты — новости из интернета. Здесь не пишут плохо о ЛНР, но в то же время никого не хвалят.

Что касается других печатных СМИ, то известно о возможном возобновлении выхода печатного органа Луганского горсовета «Жизнь Луганска». Также в Старобельске возобновляет работу популярный региональный еженедельник «ТЕЛЕгазета», ранее издававшийся в Стаханове.

Виртуальное пространство Луганщины

Как наиболее универсальные и дешёвые СМИ, местные интернет-сайты значительных количественных изменений не претерпели. В основном, благодаря тому, что их редакции продолжали работать удалённо даже тогда, когда в Луганске их никто не читал по вполне объективным причинам — из-за отсутствия света и интернета.

Однако сегодня абсолютное большинство редакций находятся за пределами области (зачастую вообще в Киеве), не имеют здесь своих корреспондентов и, хотя продолжают называть себя «луганскими СМИ», по сути своей таковыми не являются.

В сепаратистском Луганске полноценно работают два формально независимых информационных интернет-агентства EastKorr и «Схid.инфо», а так-

же «Луганский информационный центр», фактически являющийся официальным интернет-СМИ ЛНР.

Информационное агентство EastKorr («Восточный корреспондент») было создано с подачи пресс-секретаря главного луганского коммуниста Спиридона Килинкарова Елены Биковой и входило в сферу влияния КПУ. Именно это позволило изданию выжить в трудные времена, когда всем остальным пришлось бежать из города. Как известно, луганские коммунисты с самого начала открыто выступили на стороне сепаратистов, а сегодня Спиридон Килинкаров регулярно появляется в различных российских телевизионных ток-шоу на тему ситуации на востоке Украины. По имеющейся информации, Килинкаров продолжает финансировать работу агентства.

EastKorr пытается максимально осторожно высказываться по поводу политики украинских властей и властей ЛНР, но в целом занимает лояльную позицию в отношении самопровозглашенной республики.

Аналогичной позиции придерживается и ИА «Схід.инфо». Сайт, входивший в медиапул лидера луганских регионалов Александра Ефремова и контролировавшийся ставленником Родиона Мирошника Михаилом Федотовым, широко освещал деятельность сепаратистов до, во время и после провозглашения так называемой Луганской республики. Сейчас Родион Мирошник возвратился в Луганск и является советником главы ЛНР Игоря Плотницкого. В то же время сайт позиционируется как независимое СМИ и избегает явной пропагандистской риторики.

Зато с лихвой её недостаток компенсирует «Луганский информационный центр» — детище Родиона Мирошника и писателя Глеба Боброва. Фактически это ещё один официальный рупор ЛНР. При этом, однако, материалы на сайте подаются достаточно корректно — в отношении украинской стороны не употребляются слова «хунта», «каратели» и т. п., которых не стесняются «Луганск 24» и «XXI век». Но и ЛНР представлена исключительно в позитивном ракурсе.

Надежды и перспективы

Таким образом, медиасфера Луганщины сегодня представляет собой огромную чёрную дыру. Отсутствие как конкурентных средств массовой информации так и поля для нормальной конкуренции оставляет мало надежд на то, что в ближайшее время ситуация радикальным образом изменится.

Разумеется, свято место пусто не бывает. Возникшая пустота должна быть чем-то заполнена в самом ближайшем времени. Однако пока что она заполняется чем попало.

В ближайшее время появлению качественных СМИ в регионе будет препятствовать недоверие к политике ЛНР и отсутствию гарантий безопасности журналистской деятельности. Несмотря на декларативные заявления о соблюдении свободы слова, никто не может гарантировать, что находящийся на территории так называемой самопровозглашенной республики журналист не окажется в подвале, потому что что-то писал не то и не так. Таким образом, все вновь созданные в регионе средства массовой информации

вынуждены будут так или иначе искать общий язык с представителями ЛНР и фактически признать правительство ЛНР как законную власть. А на это пойдут далеко не все. Поэтому вопрос, кто заполнит опустевший медиарынок региона, остаётся открытым.

28.01.2015, “Медиакапиенс”

Революция

Революция меньшинства

- Кто мы?
- Украинцы!
- Чего мы хотим?
- Лучшей жизни!
- Что мы для этого делаем?
- Ничего!
- Кто виноват?
- Правительство!
- Вместо эпиграфа

Кто и когда придумал эту несусветную глупость, что украинцы - трудолюбивый народ? Отнюдь. Нашим соотечественникам всегда была свойственна тяга к халяве и позиция «моя хата скраю».

Что есть на самом деле евроинтеграционные устремления по своей сути? Та же самая закамуфлированная жажда халявы. Что мешает построить европейское государство в нашей отдельно взятой стране? Для этого надо перестать воровать, материться в общественном транспорте и плевать мимо урны. Но нет, это не наш путь. Это слишком сложно. Поэтому мы уповаем на доброго европейского волшебника, который придёт и порядок наведёт.

То же самое в случае Таможенного союза. Как по-детски наивно выглядят послы к тому, что стоит только нам самозабвенно кинуться в объятия братской России, как всё сразу получится. А почему не получилось до сих пор? И почему вдруг должно получиться? Ни сторонники евроинтеграции, ни приверженцы ТС не приводят абсолютно никаких адекватных аргументов почему в стране вдруг начнут происходить качественные изменения в случае вступления туда или туда. Потому что таких аргументов не существует. Есть только желание получить те потенциально возможные материальные бонусы, которые сулит «взаимовыгодное сотрудничество» с тем или иным партнёром. Причём бонусы для подавляющего большинства населения абсолютно виртуальные, потому как делить их будут между собой политические элиты, а рядовым гражданам снова предложат ещё чуть-чуть затянуть пояса и подождать очередного «пакращения».

Как бы не пыжились «говорящие головы» противоборствующих сторон убедить мир, что «разом нас багато нас не подолати» (другой вариант: «мы - регионы, нас - миллионы»), даже если принять все заявленные цифры за правду, всё равно выходит, что митингует в общей сложности менее одного процента луганчан. Это включая идейных, проплаченных, принудительно

погруженных в поезда, и малолетних детей. Повторюсь, с обеих сторон. Причём некоторые уже успели съездить помитинговать и за тех, и за других. Основная часть народонаселения не просто не участвует в массовых акциях - оно в основной массе вообще не в курсе кто, с кем и против чего. И, честно говоря, в курсе быть не хочет. Кому-то наплевать, а кто-то ждёт, что умные люди «там» всё порешают. Главное чтобы не было войны, и чтобы последнее не забрали, а хоть что-то оставили. И именно потому Партия регионов, которую социологи и политологи хоронят на каждых очередных выборах, каждый раз снова на коне. Потому что это не партия, а можно сказать экстракт отечественного электората, в наиболее полной мере отвечающий его внутренним чаяниям.

В конце концов, именно эти люди, в том числе истошно голосящие сегодня на майданах и антимайданах, выбрали Януковича. И не надо говорить о каких-то фальсификациях. Какой народ такая и власть, всё вполне закономерно. А когда требования недовольных будут удовлетворены (а такой вариант очень даже возможен), они разойдутся по домам и преспокойно выберут себе нового Януковича. Кто-то верит, что может быть иначе? Тем более в Луганске?

Честно говоря, местное театрализованное действо, во время которого с одной стороны сторонники интеграции зачем-то выкрикивают «Панду геть!», а с другой ряженые, похожие на донских казаков, зовут какую-то Любу, уже приелось. Немного меняются лица (кто-то едет в Киев, а кто-то возвращается), добавляются флаги (к примеру, в прошлое воскресенье появились флаги «Гражданской позиции»), а голос общественности становится всё тише.

Кто там, кстати, слышал что про «ДемАльянс»? А?

Последние действительно массовые выступления на Луганщине были в девяностых, и это были шахтёры, которым годами не платили зарплату. Похоже другим способом людей на баррикады не выгнать. А потому сидим дальше дома и ждём чуда.

Можно вспомнить последнюю «настоящую» революцию и провести аналогии. И в феврале, и в октябре 1917-го «революции» происходили локально, в Петербурге. Страна узнала о них постфактум и приняла как данность, особо не вникая кто там за большевиков, а кто за коммунистов. Развал Советского Союза и обретение Украиной независимости прошёл по подобному же сценарию, но ещё проще - после непродолжительной возни в столице судьба всей страны была решена в узком кругу за рюмкой чая. Почему сейчас должно быть как-то по-другому? Точно так же сегодня всё решается в Киеве при участии одного процента населения. Остальных, видимо, всё вполне устраивает.

2013 г., “Политика 2.0”

Майдан думкою богатеет?

...Измену ценят меж собой,
Слагают цифр универсалов,
Торгуют царской головой,
Торгуют клятвами вассалов.
«Полтава»

Революция, о которой так долго говорили, вроде бы как свершилась. Януковичу выписали чёрную метку. Причём приговор партии огласил ни кто и ной, как один из ближайших соратников президента Александр Ефремов. Впрочем, ничего экстраординарного - власть в очередной раз начинает микрироваться. Мы уже наблюдали подобное, когда в 2004 году большинство депутатов Луганского облсовета внезапно оказалось во фракции «Нашей Украины».

Никто не ожидал, что Януковича сольют так быстро. Но чего не сделаешь ради собственного благополучия - на войне как на войне.

А в это время Луганская оппозиция уже полным ходом празднует победу. Ещё не успела Верховная Рада разогнать действующий областной совет, как на воскресном евромайдане уже избрали альтернативный руководящий орган - Координационный Совет Майдана. Возглавила его естественно Веригина. Пристыку дали команду сдать полномочия и идти на пенсию. Вместе с ним должны отправиться в небытие Эдуард Лозовский, Родион Мирошник и Манолис Пилавов. А займут их места, само собой, люди, вошедшие в состав Координационного Совета. Ультиматум был оглашен из-за плотно сомкнутых рядов доблестной луганской милиции, в Сквере Памяти, куда оппозиционеров загнала многочисленная и агрессивно настроенная «Луганская гвардия».

На последней пресс-конференции, состоявшейся на минувшей неделе, лидеры оппозиции грозились выставить против «гвардейцев» пятьсот бойцов. Но где они, эти бойцы. Разве что у Серпокрыловых. Да только их записали в провокаторы и подвергли остракизму за выходку с маскарадным штурмом обладминистрации. Ах да, ещё была какая-то сотня Самообороны ВО «Свобода». Только где была та сотня, когда полсотни «титушек» с палками в руках вполне серьёзно намеревались переработать на фарш пятничное собрание активистов евромайдана.

Вообще оппозиционеры в течение всей прошедшей недели системно проигрывали стремительно набравшей силу «Луганской гвардии». Сначала «гвардейцы» тренировались на относительно малочисленном гражданском секторе евромайдана, который, по обыкновению, по вечерам собирался поговорить о европейских ценностях около памятника Т. Шевченко. Особо не напрягаясь, закалённые в уличных разборках дети подворотни заставили интеллигентную молодёжь убраться с площади в Сквер Памяти. А потом намеревались выпинать её и оттуда, но милиция помешала.

Кстати, вопрос к милиции. Вот если бы я среди бела дня расхаживал по городу, ненавязчиво помахивая перед носом прохожих бейсбольной битой, наверняка у стражей порядка ко мне возникли бы вопросы, которые запросто могли перерасти в душевную беседу в застенках ближайшего РОВД. А вот к этим товарищам, разгуливающим прямо перед администрацией в касках, с щитами и дубинками в руках правоохранители вопросов почему-то не имеют.

Но это так, лирическое отступление. Вернёмся к нашим баранам. Оппозиция обратилась к властям и правоохранительным органам с просьбой убрать «Луганскую гвардию» из сквера около памятника Шевченко, мотивируя это тем, что место это «застолбили» под проведение Народного вече заранее. Просьбу проигнорировали. Закономерным итогом этого стало перемещение воскресного евромайदानа от греха подальше всё в тот же Сквер Памяти. Сей демарш оппозиционеры объяснили по-своему: мол, у нас тут день скорби по погибшим, поэтому территория бывшего кладбища для этих целей нам больше всего подходит. Не было сомнений, что оппоненты из палаточного городка на «Дураковке» попытаются совершить вылазку к месту дислокации Народного вече. Поэтому мероприятие проходило под охраной усиленного милицейского контингента. Обошлось, правда, без эксцессов. Видимо, потому что «гвардейцам» поступило указание сверху вести себя тихо и пока за пределами оккупированной ими площади не дебоширить.

И вот после всего этого оппозиционеры хотят фильтровать и контролировать всех и вся (главным образом, как я понимаю, бюджет), и ближайшее заседание Координационного Совета провести в здании горисполкома. Про ультиматум Пристюку повторяться не буду. Тут попахивает либо героизмом либо... в общем, рифму подберите сами. Интересно, кто им всё это просто так отдаст? Не рано ли расслабляться, господа революционеры? Да, и делиться ещё толком не созревшими плодами победы луганская оппозиция разумеется ни с кем не хочет.

На Вече представителям гражданского сектора (которые, собственно, евромайदान в Луганске инициировали) слова не дали и в руководящие органы не позвали. Чему, например, Дмитрий Снегирёв даже порадовался. «Сегодня с радостью узнал, что меня не включили в так называемый Совет Майдана. Мне не привыкать быть в оппозиции. Теперь я в оппозиции к оппозиции. Я солдат, я сделал всё, что от меня зависело, чтобы революция победила. Теперь я беру шинель и иду домой. А вы, крысы, которые прятались за моей спиной и обвиняли меня в радикальности, делите должности и портфели!» - написал он на своей странице в Facebook.

А блоггер Сергей Иванов справедливо отметил, что заниматься дележкой должностей и портфелей в нынешней ситуации - преступление. «Когда я попытался взять слово и напомнить об этом, меня отгеснили неотитушки из оппо-обслуги и пообещали разбить телефон, - пишет блоггер. - Оппозиция не слышит народ, ничем не отличается от рыгов, и я твердо знаю, кого мы будем выносить из админзданий вперед ногами уже очень скоро.

Складывается впечатление, что это какое-то «помаранчевое дежавю». Те революционеры тоже имели карт-бланш для осуществления любых реформ, но вместо этого занялись распилом бюджетов и торговлей должностями по образу и подобию своих предшественников. А сегодня Тимошенко, едва успев выйти на свободу, уже видит себя в президентском кресле. Увы, похоже, что грабли - это самый любимый садовый инструмент украинцев.

2013 г., “Политика 2.0”

Выборы нас спасут?

Ну что, король умер – да здравствует король? Несмотря на то, что вечно «живой и легитимный» всё ещё мысленно с нами, поезд президентских выборов со скрипом тронулся с места. Как в песне поётся, наш паровоз вперёд летит... но где же остановка?

Впервые выборы президента проходят в условиях отсутствия однозначных лидеров. Стандартная схема «выдвиженец от власти + оппозиционный кандидат» сломана. Партия регионов неприкрыто сливает выборы. Под кого? Под Тимошенко? Под Порошенко? Или же всё-таки негласно делается ставка на Тигипко? Хотя, на самом деле, это не принципиально. Потому что страна находится фактически в состоянии гражданской войны. А где-то там, на границе всё ещё маячат призраки путинских танков. Выборы в таких экстремальных условиях судьбу страны не решат. А, скорее всего, только усугубят политическое противостояние.

До Майдана Украина имела четко структурированную вертикаль, выстроенную под Виктора Януковича и так называемую «Семью». Система долгое время работала безотказно, и если бы не события в Киеве и слив президента товарищами по партии, очередные выборы прошли бы вполне предсказуемо. Теперь же единого центра принятия решений нет. А потому дальнейший ход политических процессов в стране будет зависеть от сложного хитросплетения многих факторов.

В прошлые годы судьбу президентских выборов фактически решал Юго-восток. Простая математика: неизменно высокая явка и соотношение численности населения. Исключение – выборы 2004 года. Но тогда избрание Ющенко стало скорее результатом политических договорённостей, а не честного голосования. Теперь же ситуация поменялась. Существенный минус – внезапно поменявшийся гражданство крымский электорат. Также велика вероятность, что явка в восточных областях в этот раз будет ниже, чем на западе. В конце концов, многие просто не рискнут пойти на избирательные участки, если поблизости будут стрелять. И при всём при том, что избиратель Юго-востока скорее всего в большинстве своём отдаст голоса за Тигипко (ну не за Добкина же с Царёвым в конце концов голосовать?), президентского кресла Сергею Леонидовичу и в этот раз не видать. Президента в этот раз выберут центр и западные области, и с большой долей вероятности это будет Пётр Порошенко. Естественно, что Юго-восток эти выборы не при-

знает, в связи с чем следует ожидать новой волны протестов.

Россия, в свою очередь, поступит аналогично. Но вряд ли это повлечёт за собой какой-то силовой сценарий.

Кремлю вовсе не обязательно физически брать под контроль украинскую власть, потому как огромное количество более-менее значимых украинских политиков и так подыгрывают России.

Взять хотя бы список кандидатов в президенты. Таких там половина как минимум.

Вот, к примеру, Добкин – он вообще публично обещает реализовать всё, чего хочет Кремль. Экс-регионал Царёв – один из самых известных публичных поклонников России. Дмитрия Яроша и его «Правый сектор» давно называют проектом российских политтехнологов. Восставшая из мёртвых Тимошенко хвастается, что может решить с Путиным практически любой вопрос. С ценой на газ однажды уже наreshала. Бессменный вождь КПУ Симоненко – тут вообще всё понятно, коммунисты всегда смотрели в сторону России и Таможенного союза с нескрываемым восхищением. Ещё один регионал с приставкой «экс» Тигипко явно заигрывает с электоратом юго-востока, спекулируя на вопросах языка и федерализации. К тому же Тигипко считается лидером так называемой «группы Фирташа» в Верховной Раде. Дальше – больше. Пресса называла Дмитрия Фирташа одним из спонсоров украинской оппозиции – Кличко, Тягнибока и Яценюка. В то же время у него немалый опыт поддержки пророссийских политиков на Украине. Так, самопровозглашенный премьер Крыма Сергей Аксенов – это его креатура. В орбиту Фирташа также входят и другие ключевые в нынешнем крымском раскладе фигуры. Кандидат в президенты Юрий Бойко – ещё один человек из «группы Фирташа». Очевидно, что выдвижение Порошенко тоже согласовано с «газовым королём». По крайней мере, известно, что перед отказом Виталия Кличко баллотироваться на пост президента в пользу Петра Порошенко, оба политика встречались с Фирташем в Вене.

То есть, независимо от результата выборов, Россия имеет возможности успешно продолжать свою игру на украинском поле.

Что касается физического присоединения всего Юго-востока к России, то это не интересно никому из украинских олигархов. В частности, если говорить о Луганщине, то весь бизнес наших местных «феодалов» завязан на угольных копанках, контрабанде и дерибане бюджета. В случае вхождения в состав РФ всё это накроется медным тазом: границы не будет, копанки быстро прикроют, а бюджет пилить будут совершенно другие люди. Поэтому все эти сепаратистские лозунги не более чем средство манипулирования способ торгов с киевской властью. Торгов за то, чтобы иметь возможность и дальше участвовать в дележе денег и портфелей. А может быть даже вытребовать новую федеративную Конституцию. В конце концов, федерация – это реальная возможность для Киева сохранить формальную целостность Украины в обмен на гарантии неприкосновенности феодальных заповедников и их хозяев.

Почему эти хозяева до сих пор при должностях и мандатах, а не на тюремных нарах? Здесь всё просто. Центральная власть не контролирует регионы. Особенно это касается юго-востока. Да и что можно контролировать в той же Луганской области, если восемь из десяти жителей очумело хлопают в ладошки при словах «Путин», «Россия» и «референдум». Информационную войну на востоке Киев давно и безнадежно проиграл. Опереться здесь в принципе не на кого. Кукольная «оппозиция», ворвавшаяся сегодня во властные кабинеты, с упоением принялась делить должности. При этом, как всегда, в игре старая засаленная кадровая колода. Люстрация, говорите? Нет, не слышали. Да и люстр в облминистрации на всех не хватит.

Поэтому остаётся только одно – договариваться.

Власть раз за разом демонстрирует готовность идти на уступки. Чем ещё больше подливает масла в огонь, раззадоривая разбушевавшихся «патриотов Донбасса». Которые, поняв, наконец, что с Киевом можно особо не считаться, веселятся по полной.

Похоже, что в данной ситуации правительство готово пойти на поводу у беснующихся региональных лидеров, и отдать им на откуп периферию.

Нехорошим симптомом является то, что монополии на легальное применение силы правительство утратило, разрешив всем желающим обзавестись собственными подразделениями самообороны. «Добро», данное Киевом на создание «феодалных дружин» восприняли как руководство к действию, в результате чего за короткое время уже наплодилось как минимум с десяток разнообразных формирований типа «Шторм», «Днепр» и т.д. В условиях, когда на улицах городов и так полно людей с битами или даже автоматами, создание новых полувоенных подразделений не добавит стабильности. К тому же вполне очевидно, что подчиняться эти подразделения будут не министерству Авакова, а своему хозяину, который платит деньги. К чему это может привести, думаю, понятно.

Когда днепропетровский губернатор Игорь Коломойский оглашает расценки на захваченных диверсантов, оружие и освобождённые админздания, это сначала смешно. А потом не смешно. Потому как его примеру начинают следовать и другие. Дальше начнут подобным же образом бороться с политическими оппонентами? Здесь же стоит только начать, а дальше войдут во вкус и уже не остановятся.

За эти перемены люди выходили на Майдан? Однозначно нет. Поэтому, надо полагать, всё ещё только начинается. Февральская революция состоялась, государь низложен, временное правительство сформировано. На очереди день седьмого ноября – красный день календаря?

21.04.2014, “Политика 2.0”

Бэтмен и его подвал

Находясь непосредственно в Луганске, ещё в июле прошлого года я не предполагал, что такое в принципе возможно. Что в двадцать первом веке в европейской стране могут запросто хватать на улицах людей и отправлять в подвал по совершенно надуманным причинам. Однако, реальность оказалась страшнее, чем мы могли предположить.

Когда в Луганске началась охота на ведьм, под колесо репрессий стали попадать в первую очередь обычные луганчане, причём зачастую симпатизирующие ЛНР. Не избежал подобной участи и автор этих строк. Случайная встреча с «ополченцами» обернулась для меня несколькими месяцами, проведенными в подвале у ныне покойного Бэтмена. И теперь, на основе личного опыта, я могу рассказать как, кто и за что становился его «клиентом».

Практические советы для тех, кто хочет оказаться в подвале

Путь каждого человека в подвал индивидуален и непредсказуем. Поэтому разработать чёткий рецепт того, как достичь нужного результата, не представляется возможным. Можно на пару дней поехать на дачу, а в результате на пять месяцев кануть в неизвестность. Скажете, такого не может быть? Готов с вами поспорить, поскольку именно так выглядел мой путь. Меня задержали прямо посреди собственного двора два персонажа с автоматами под предлогом проверки документов и выяснения личности. Причём до этого я неоднократно приезжал, свободно перемещался по посёлку пешком и на машине, и никто меня не останавливал. Но, как говорят в таких случаях, в этот раз что-то пошло не так.

После непродолжительного общения с толпой вооруженных людей, устроивших штаб-квартиру в одном из домов на соседней улице, для дальнейшего разбирательства меня повезли в самое логово – на базу «Группы быстрого реагирования «Бэтмен» на территории Восточнoукраинского университета. Причина – некие загадочные документы, якобы найденные у меня в машине и указывающие на мою причастность к евромайдану и «Правому сектору». Эти документы так и остались виртуальными – их так и не показали. Но в тот момент было достаточно того, что один из «ополченцев» авторитетно заявил – они есть. И всё. Точка.

Доставили меня на базу «ГБР» на заднем сидении ржавого «Москвича-412» без номеров. Как оказалось, мне ещё повезло – обычно людей транспортировали в багажнике и с мешком на голове. А на меня даже наручники не надели. Сопровождавшие меня бойцы объяснили это тем, что «начальство сегодня доброе».

Хватали людей по разным причинам и при разных обстоятельствах. Кто-то нарушал комендантский час или распивал пиво в общественном месте. Таких было больше всего. Кто-то скандалил в очереди за водой. Причём скандалили в очередях постоянно, но забирали выборочно случайных людей. Кто-то ходил с фонариком ночью по своей собственной квартире (!) и на этом основании был записан в корректировщики. Таких «корректировщи-

ков», «шпионов» и «диверсантов» в конце лета вообще тащили пачками.

Поначалу ещё особенно много было фотографов-любителей. Кто-то сфотографировал на мобильник воронку на месте взрыва, кто-то ящики от снарядов. И при том, что так делали сотни людей, конкретно этим сильно не повезло – на «месте преступления» их застукали бдительные ополченцы и задержали для дальнейшего разбирательства. Никакого разбирательства, естественно, не было. Было избивание и – в лучшем случае – 20-30 суток в подвале. Были и худшие варианты, когда людей калечили или вообще забивали до смерти.

В общем, в июле-сентябре прошлого года попасть в подвал имел шанс практически любой луганчанин. То есть можно было каждый день совершенно спокойно ходить по одной и той же дороге, а потом однажды быть схваченным просто потому что кому-то твоё поведение показалось подозрительным. И даже добровольное заточение дома не гарантировало безопасность – многие «клиенты» бэтменовского подвала были доставлены туда прямо из собственных квартир.

Жизнь в подвале: кто, за что и как долго

Официально никакой тюрьмы на территории базы не было. Была «губа» – помещение бывшего опорного пункта милиции, где держали провинившихся «ополченцев». Подвал «ГБР» в разговорах обычно именовался «гостиницей», и то, что там происходит на самом деле, не афишировалось. Лишь когда на приём к главе самопровозглашённой республики потянулись толпами родственники заключённых с жалобами и требованиями разобраться, о подвале заговорили вслух.

Обитателей подвала условно можно было поделить на три категории. Первая – обычные алкоголики, дебоширы и тунеядцы. То есть люди, которых доблестная милиция отлавливала и в мирное время за разные мелкие правонарушения. Их собирали пачками на улицах города. Использовались они в качестве бесплатной рабочей силы. Каждый арестант «приговаривался» к 10-15 суткам исправительных работ, после чего благополучно отправлялся домой. Большинство из них, в общем-то, не рассматривали эту ситуацию как личную трагедию, поскольку уже имели опыт подобного рода. Хуже чувствовали себя пьющие водители – помимо 15-20 суток «отработок» в качестве наказания, они ещё вдобавок лишались автомобиля, который переходил в собственность «ГБР».

Вторая категория – это люди, попавшие в подвал потому, что у них имелось кое-какое имущество, которое «ополченцы» хотели отобрать. Отбирали бизнес, дома, машины. Как-то на блок-посту остановили три дорогих авто, которые владельцы попросили перегнать из Луганска в Харьков. Водителей задержали по подозрению в угоне, и они провели в подвале около двух месяцев. Это несмотря на то, что хозяйка одной из машин ехала вместе с ними. Её продержали десять дней. Она сразу же сказала, что готова отдать свою машину в обмен на свободу, но в ответ услышала: «Ваш автомобиль уже и так конфискован в пользу республики, поэтому не нужно предлагать

нам то, что вам уже не принадлежит».

И третья категория – конечно же диверсанты. О них – отдельный разговор.

Ловля диверсантов как разновидность национального спорта

Если человек в возрасте сорока пяти лет называет себя именем героя комиксов, это, наверное, о чём-то говорит. Видимо, Сан Саныч Бэтмен-Беднов внезапно возомнил себя борцом со вселенским злом. Иначе то рвение, с которым он взялся очищать город от потенциальных врагов республики, не объяснить.

Сам Беднов очень любил произносить речи. Произносил он их не только перед строем своих «доблестных» бойцов, но и перед узниками подвала. Он являлся увешанный оружием, в окружении своих ближайших помощников, зловеще подсвеченный сзади светом фонарей, и начинал вещать. Говорил он долго и проникновенно, но суть всех его выступлений можно свести к двум фразам: «пока мы тут за вас воюем, вы бухаете на бабушкину пенсию» и «раз не захотели поддыхать в окопах, будете теперь гнить в подвале».

При этом сам Бэтмен и его ближайшее окружение лезть в окопы не спешили, и вполне комфортно чувствовали себя вдали от боевых позиций. Основную свою задачу они видели в «поддержании порядка в городе» и в борьбе с вражеской агентурой. Агентуры в Луганске, правда, было маловато, поэтому бороться особо было не с кем. Практически все проукраинские активисты, лидеры общественных организаций и журналисты покинули город ещё до блокады, в мае-июне. Но если врага нет, его нужно придумать. Иногда мне кажется, что в те месяцы в ЛНР ловля диверсантов и шпионов была возведена в ранг национального спорта. И Александр Беднов в этом деле однозначно ставил рекорды.

Однако из всех тех людей, которые обвинялись в шпионаже и диверсиях, настоящих диверсантов не было. Я не уверен, что они вообще были в Луганске. Но подручные Беднова клеили соответствующие ярлыки на всех, кого только было можно.

В первые дни моего пребывания в подвале привели парня, который нарушал комендантский час, да к тому же не имел при себе никаких документов, кроме затёртой ксерокопии чужого паспорта. После того, как с ним «поработали», он на камеру сознался, что был активным участником киевского евромайдана, вступил в «Правый сектор» и приехал в Луганск собирать базу адресов семей ополченцев.

Другого молодого человека несколько дней били, после чего он дал показания, что служил в батальоне «Айдар». Видео с «признанием» выложили в интернет. А когда украинская сторона заявила, что такого человека у них в батальоне никогда не было, его снова избили. На этот раз за то, что он «совершил следствию».

Отчёты о «борьбе с украинскими диверсантами», основанные на таких вот «показаниях», регулярно выкладывались в соцсети, и, в том числе, на этом

материале формировался имидж Бэтмена как «героя Новороссии». Но при ближайшем рассмотрении «герой» оказался обыкновенным садистом и вымогателем.

Конец его оказался закономерен. В какой-то момент слишком строптивый и неуправляемый командир с манией величия перестал устраивать верушку ЛНР, и там было принято решение ликвидировать его без лишних проволочек. Тут-то и всплыли на поверхность все преступления его группировки. Узники подвалов охотно дали необходимые показания, во всех подробностях описав, как их били и пытали люди Беднова. И вчерашний «герой» в один миг стал бандитом и террористом. Повторилась испытанная практика сталинских чисток, когда герои гражданской войны в одночасье становились шпионами и врагами народа.

07.03. 2015, “Четвёртая власть”

Регион 13. По ту сторону здравого смысла

Вы знаете что такое темнота? Возможно вы думаете, что знаете. Но на самом деле многие из вас не видели настоящей темноты. Потому что в нормальном мире её не бывает. В мире, где даже ночью, когда луна и звёзды скрываются за облаками, нас преследует мерцание уличных фонарей, отблеск автомобильных фар и этот зловредный красный огонёк на панели телевизора, напоминающий, что мы забыли выдернуть провод из розетки. Даже если вы закроете глаза, сквозь веки всё равно будет проникать свет.

Но только не здесь.

Здесь царит абсолютная темнота. Даже если вы десять раз подряд откроете и закроете глаза, всё равно ничего не изменится. Хотя нет. Через несколько часов... или дней? Время здесь не поддаётся точному учёту... Одним словом, через некоторое время вы начнёте видеть радужные круги, растекающиеся как мазутные пятна на поверхности этого крошечного мрака. Вероятно, таким образом мозг компенсирует недостаток зрительной информации, и эти разноцветные пятна будут преследовать вас неотступно, то исчезая, то появляясь снова.

И если бы не звуки, можно было бы сойти с ума.

Кряхтение. Сопение. Шорох. И снова всё смолкает. Потом снова шорох. Движение, угадываемое в темноте каким-то шестым чувством. Снова шорох. И пламя спички на короткое мгновение разрезает мрак так, что становится больно глазам.

Эта комната... помещение пять на шесть, может меньше. Совершенно пустая. Здесь очень душно, и по стенам, до половины выкрашенным краской, цвет которой распознать невозможно, стекает конденсат. Это помещение — подвал. Дверь плотно закрыта, а вентиляции не было даже в проекте. Вдоль стен на бетонном полу разложены матрасы. А на них люди. Человек двадцать. Раньше в этом помещении хранили учебные пособия. Теперь хранят людей. Живых людей. Пока что живых...

У кого-то из них сломаны рёбра, у кого-то руки, и у всех — синяки на пол тела. Кто-то здесь всего несколько часов, а кто-то несколько дней. А кто-то несколько недель. Но как долго это будет продолжаться не знают ни они, ни охрана за дверью. Потому что здесь нет суда и закона. Здесь всё вершится по воле случая и прихоти хозяев этой импровизированной тюрьмы.

И самое главное. Происходит всё это не где-нибудь в Сомали или ЮАР времён апартеида. Место действия — Луганск. Двадцать первый век. Лето 2014-го года.

Освещения нет, потому что нет электричества. А электричества нет во всём городе. Потому что силовые высоковольтные линии повреждены. Соответственно нет мобильной связи и интернета. И нет воды, потому что насосные станции не работают без электричества. Воду привозят машинами. С раннего утра за ней выстраиваются в очереди по пятьдесят-сто человек. Хватает не всем, поэтому выдают не больше двух баклажек в одни руки. Предприимчивые луганчане приходят не с пятилитровыми, а с шестилитровыми пластиковыми ёмкостями, а то и ухитряются достать десятилитровые.

Жителям частного сектора, у которых есть скважины, повезло больше. Но чтобы качать воду нужно электричество. Поэтому вдвойне повезло тем, у кого кроме скважины есть ещё и генератор. Правда, без бензина его существование лишено всякого смысла, а за бензином нужно ездить в Краснодон или покупать с рук втридорога. Последняя заправка закрылась ещё месяц назад. Или её разбомбили. Что, впрочем, уже не важно.

Воду в подвал тоже привозят. В ограниченном количестве, в пластиковых бутылках. Её хватает только на то, чтобы худо-бедно утолить жажду. О том, чтобы умыться не может быть и речи. Пустые бутылки никто не выбрасывает, потому что достать новые негде, и их используют многократно, до тех пор, пока не придут в полную негодность. Главное в темноте не потерять крышку, потому что бутылка без крышки очень ненадёжное хранилище для воды. А вода здесь в прямом смысле бесценна.

Если с водой вопрос хоть как-то решается, то электричество, к сожалению, в ведрах не принесёшь. Когда в Луганске погасла последняя лампочка, спрос на батарейки, аккумуляторы и парафиновые свечи вырос в разы. Но в подвале даже свечи — непростительная роскошь. Тлеющий окуроч в качестве источника света — уже счастье.

Правда, иногда здесь становится по настоящему светло. Но это мало кого радует. Скорее наоборот. Потому что вместе со светом появляются вооружённые люди в камуфляже. Они приходят днём, ночью, в любое время, светят фонарём в лицо и со зловещей ухмылкой произносят уже знакомую всем фразу:

- Ну что, укроп, сейчас мы будем тебя убивать!

На самом деле здесь нет никаких «укропов». В основном здесь обычные

луганчане, в большинстве своём вполне лояльно относящиеся к новой власти и люто ненавидящие так называемую «киевскую хунту». Ненавидящие вполне обоснованно, потому что даже здесь, в подвале отчётливо слышны взрывы. Обстрелы не прекращаются ни днём, ни ночью. Большинство арестантов уже давно могут считаться экспертами в вопросах артиллерийского дела.

- Миномёт, – прислушиваясь, отмечает кто-то.

А другой тут же компетентно уточняет:

- Слабенький. Восьмидесятый... А вот это посерьёзней. Стодвадцатый на-верно.

- А это гаубица. Или САУшка... А вот и «Град» отстрелялся...

Несколько раз неподалёку падали мины.

- Если сюда попадёт, нам крышка?

- Да нет, над нами кирпичная девятиэтажка. Выдержит. Даже если из гаубицы... Это если «Точка-У»...

Все замолкают, видимо, представляя, как баллистическая ракета разносит в хлам и девятиэтажку, и наш подвал, и ещё четыре квартала вокруг.

- Да ладно, – кто-то наконец нарушает тишину, – чего там. Пока хохлы сюда доберутся, нас свои завалят.

За что — никто не спрашивает. Как говорится, знали бы за что — давно бы завалили.

Люди здесь разные, но вполне обычные. Кто-то работал на стройке, кто-то ремонтировал машины, кто-то на рынке торговал. Но теперь из строителей, автомехаников и предпринимателей они превратились в шпионов, корректировщиков и пособников «Правого сектора». Забегая наперёд, скажу, что большинство из них всё-таки выйдут из подвала живыми, и все обвинения с них будут сняты. Потому что ни одного настоящего диверсанта среди них так и не нашлось.

Настоящих диверсантов ловить опасно для здоровья. Потому что они могут сопротивляться, и при этом даже стрелять. И — как следствие — кого-нибудь ранить или убить. Другое дело — ловля обычных прохожих. Кто-то оказался случайно в зоне обстрела — значит корректировщик. А если ещё и фотографировал на телефон последствия попадания снарядов, значит наверняка готовил отчёт для командования. А если при себе имел фонарик или — упаси Бог — бинокль... В общем, добро пожаловать на подвал. А там... Как говорил герой одного отечественного кинофильма, на дыбе все откровенны как дети. А если ещё и паяльную лампу принести, то «клиент» сознается даже в убийстве Кеннеди.

Был один «пациент», которого три дня били, требуя, чтобы тот сознался, что воевал в батальоне «Айдар». В конце концов чистосердечное признание записали на видео и отправили «укропам» — вот, мол, ваш герой. Когда же те недоумевая развели руками и заявили, что герой не наш и видим мы его впервые, «герою» досталось ещё раз, теперь уже за то, что ввёл следствие в

заблуждение. Вот такие парадоксы.

Впрочем, хозяев подвала это мало смущает. Невиновных здесь нет. Есть, правда, менее виновные — те, кто нарушал комендантский час или в нетрезвом виде разгуливал по городу. К ним вопрос один — почему не в окопах?

- Мы за вас воюем, а вы в это время пьёте! Не захотели умирать на войне — значит будете гнить тут! Вот ты почему не воюешь, не защищаешь свой город?

- Да у меня проблемы со здоровьем...

- Значит бухать у тебя здоровье есть, а воевать идти здоровья нет?

За этим обычно следует серия воспитательных ударов палкой.

Вообще в Луганске действует негласный «сухой закон». Правда, закон какой-то странный. Спиртное продавать можно, а вот употреблять нельзя. Пьяных, замеченных на улице, сразу же тащат на подвал.

- Я издалека приехал защищать вас от фашистов, думал доброе дело делаю, — распинался один из тюремщиков, — а оказывается Луганск это город алкашей. Почему я за вас воевать должен, пока вы бухаете?

Потом о нём говорили, что на позициях он не был ни разу. К тому же сам местный, и с тремя ходками в не столь отдалённые места.

- Кто же тогда на позициях?

- Да фиг его знает. Те, кто нас охраняет, там и близко не были. Когда обстрел начинается они все в подвал прячутся как крысы.

Канонада с каждым днём всё ближе. Говорят, что в Вергунку прорвались украинские танки, и вот-вот начнутся городские бои. Здесь, в подвале готовы ухватиться за любую надежду — лишь бы на свободу. Но не тут-то было. Хозяева подвала все надежды рубят на корню:

- Что, думаете придут укропы и вас освободят? Хрен там! Будут подходить — я первый сюда пару гранат закину!

На самом деле украинскую армию здесь никто не ждёт.

- Представляете, что будет, когда вот эти, которые сидят в аэропорту, ворвутся в город? — рассуждала как-то на автобусной остановке пенсионерка. — Они там голодали, сколько в них стреляли, скольких убили. Они ж нас ненавидят. Они ж если придут, так нам всем мстить начнут.

В аэропорту, в осаде находятся по разным данным тысяча или две украинских военных. По ним регулярно ведут стрельбу из гаубиц, миномётов и «Градов». Они, в свою очередь, отвечают тем же. Мины время от времени попадают в находящийся на линии огня дачный посёлок, из которого упорно не желают выселяться люди. В ответ залпам артиллерии раздаются проклятия в адрес «освободителей». А когда взрывы стихают, дачники выбираются из подвалов и как ни в чём ни бывало продолжают заниматься своими делами.

Не ждут украинскую армию и в подвале. Настроения среди арестантов разные, но в одном они практически единодушны – «укропы» идут нас убивать.

- Вы думаете, когда они придут, они нас спасут? Этот гад обещал гранату сюда закинуть, а те нас прямо тут постреляют. Потом привезут телевидение, снимут трупы и расскажут всем, что террористы в Луганске расстреляли в подвале мирных людей.

Впрочем, «защитникам» тоже не очень рады. Ни здесь, ни на поверхности. С территории одного детского сада каждую ночь работал миномёт луганского ополчения. Один из местных жителей в состоянии лёгкого алкогольного опьянения как-то попытался объяснить ополченцам свою позицию в этом вопросе:

- Вы соображаете что вы делаете? Вы из жилого квартала стреляете! Завтра вас вычислят, и сюда прилетит обратка. Нам на головы прилетит!

Поскольку вразумительного ответа не последовало, мужчина разошёлся не на шутку:

- Вы нас, луганчан подставляете, защитники хреновы! Вы что делаете? И вообще, за кого вы нас держите? За быдло? Ваш Болотов запретил нам ездить на машинах. Я пешком должен ходить на работу, а вы продолжаете кататься!

Какие аргументы были приведены в качестве оправдания слышно не было. Не услышал их, видимо, и наш искатель справедливости. В связи с чем пошёл ещё дальше:

- Ну что ты там стоишь за кустами? Что, стыдно? Спрятался? Ну выйди сюда, поговорим как мужик с мужиком!

Мужского разговора не получилось. Ополченец не вышел. Хотя мог бы выйти и заехать прикладом по зубам. Но, видно, правда совесть замучила.

Некоторые луганчане вообще с трудом соображают кто есть кто. Как-то пенсионерка, бывшая учительница, вроде бы ещё пребывающая в здравом уме и твёрдой памяти, кивает в сторону стоящего около дороги бородатого молодого человека в камуфляже и с автоматом:

- Видали?

- Ну да.

Вооружённые люди в военной форме на улицах Луганска давно не диковинка. Этот отличается разве что новеньким камуфляжем, ещё не выгоревшем на солнце.

- Он не похож на ополченца, – тревожным шёпотом сообщает женщина. – Смотрите как хорошо одет.

- Ну может быть наёмник...

- Точно! Наёмник! Чеченец! Это ж Коломойский всякую шваль вокруг себя собирает, вот они и понаехали тут!

Ну допустим сильно загорелый и небритый парень с натяжкой за чеченца вполне сойдёт. Но чеченские наёмники Коломойского в центре Луганска

это явный перебор.

Кстати о чеченцах. Все о них говорят, но живъём никто не видел. Хотя за чеченцев вполне могут сойти казаки, которых здесь довольно много. Ещё в одном батальоне вроде бы был осетин. Плюс народная фантазия. Вот так и рождаются мифы.

Спасения ждут только с одной стороны — из России. Рейтинг Путина вообще зашкаливает. Все ждут, что «Вова придёт — порядок наведёт». И недоумевают, почему в городе до сих пор нет российских миротворцев и почему местное самопровозглашённое правительство всё ещё не поменяли на россиян.

Вообще в ополчении россиян немало. Их сразу слышно по характерному выговору. В Луганске так не разговаривают. И при этом местные часто тоже выдают себя за россиян. Один такой тип гражданской наружности долго убеждал арестантов в том, что специально приехал из России воевать за Донбасс. Все верили. До тех пор пока его не разоблачил один из задержанных:

- Да это же Лёша, таксист. Мы с ним два года в такси проработали.

Многие мечтают о российских паспортах. Говорят, их даже завезли и начнут выдавать со дня на день. И мало кто верит, что Россия нас к себе не возьмёт.

- Крым же, слава Богу, уже российский. И мы будем. Только скорей бы!

Когда свободное время — двадцать четыре часа в сутки, и двадцать четыре часа в сутки вокруг полная темнота, мысли пачками лезут в голову. И главный вопрос, который задаёшь себе: для чего всё это? Где здесь смысл? И есть ли он?

Всю прошлую зиму мы стояли на разных «майданах». Одни кричали «Россия! Референдум!», другие «Луганск это Украина!». Первые оказались многочисленней, упорней, агрессивней. Вторые уехали и стали призывать на свою малую родину, их отторгнувшую, все кары небесные. И вот началось. То, что в Луганске называют войной, там — антитеррористической операцией. Террористы — это все, кто остался. Кто не бросил всё и не побежал с территории самопровозглашённой республики. Причём, как видится с той стороны, таких должно быть немного. Один знакомый выезжал на Счастье, через украинский блокпост. Так вот там его спросили: «А что там в Луганске? Люди хоть остались? Ну хоть пару тысяч?». И очень удивились, когда он рассказал, что людей в городе много, что ездят маршрутки и даже магазины работают.

Вообще как вы представляете себе переселить целый полумиллионный город?

- Да куда я поеду? — голос в темноте звучит раздражённо и растерянно. — У меня здесь квартира. Где мне там жить? Под забором в канаве? Нет, если бы мне там дали такую же я бы может и поехал...

- Ага, давай, езжай, — в голосе явно слышится насмешка. — Там тебя при-

мут, там для таких как мы точно такие же подвалы, только ещё похуже. Вон в Станице двоих задержали, за хлебом на укропскую территорию на велосипедах поехали. Десять дней в яме просидели.

- Говорят тех, кто хотел выехать через Счастье, когда затишье было, собрали всех в фильтрационный лагерь и проверяют до сих пор. Террористов ищут.

- Мы все тут террористы.

- Нечего там делать, – авторитетно заявляет кто-то. – В Россию надо ехать. Там статус беженца сразу дают, с жильём и работой помогают.

- Ага. Только где-нибудь за Уралом. В Челябинске. Или в Ханты-Мансийске.

- Да хоть где. Всё лучше, чем на подвале.

Искать среди этих людей проукраинских активистов бесперспективно. И да, кстати, большинство из них голосовали на референдуме за независимость Луганской республики. Что в таком случае они здесь делают? Бей своих, чтобы чужие боялись? Или может быть кто-то на основе выбитых показаний строчит наверх отчёты: сегодня задержали двух наводчиков, трёх шпионов и одного диверсанта... Как в милиции, где всегда есть план по преступлениям, которых в отчётном периоде должно быть ровно столько, ни меньше ни больше.

Маленькие заложники большой политики — по другому этих людей не назовёшь. Украина их уже не примет. И примут ли они Украину, даже если политики вдруг договорятся? Процесс отторжения, кажется, уже необратим...

Луганская область известна как «Регион 13», благодаря коду региона на автономерах с 1995 по 2004 год. И тут ассоциация с «Тринадцатым районом» Люка Бессона напрашивается сама собой. По сюжету фильма, власти в Париже не в состоянии контролировать отдельные районы города, где управляют криминальные авторитеты. Власти строят высокие стены и блокпосты, дабы отгородиться от проблемного района. А потом вообще решают привезти туда бомбу и взорвать её, чтобы раз и навсегда покончить с проблемой. Фильм, правда, заканчивается оптимистически — бомбу обезвреживают, стену вокруг тринадцатого района начинают сносить, а в самом районе открываются полицейский участок и школа.

С Луганском не всё так однозначно.

Луганская область всегда была для Украины своего рода «тринадцатым районом», застрявшем в совке, где основные виды бизнеса это контрабанда, обналочка бюджетных средств и нелегальная добыча угля в норах-копанках; где население не досрело до цивилизационных ценностей, а из достопримечательностей только терриконы да полуразрушенные корпуса некогда могучих предприятий; где голосуют за Януковича, потому что он «по нутру наш» и имеет две ходки на зону; где никогда ни одна проукраинская партия не имела поддержки больше двух процентов; где Доброславский —

народный герой, а количество памятников Ленину и Дзержинскому в пересчёте на душу населения бьёт все мыслимые и немыслимые рекорды. Отгородить её от остального мира колючей проволокой и железным забором мечтали многие политики. Наконец мечта сбывается. И, что парадоксально, ситуация вполне устраивает «народных вождей» и по ту сторону забора и по эту. Правда при этом не берётся в расчёт, что миллионы людей на Донбассе, де юре являющиеся гражданами Украины, объявлены людьми третьего сорта и выброшены на обочину жизни. В добавок к тому множеству проблем, которые уже свалились на их головы, проблемой сегодня стали выезд за и въезд на территорию новосозданного гетто.

Однако, если жители бессоновского «Тринадцатого района» жаждут разрушения стены и воссоединения с остальным миром, то этого нельзя сказать со стопроцентной уверенностью о жителях «тринадцатого региона» Украины.

Война заканчивается только тогда, когда умирает её последний солдат. Об этом, к сожалению, не подумали те, кто развязывал войну на Донбассе. А, может быть, как раз наоборот — всё идёт по плану? Только план этот писали не в интересах жителей Луганска...

2015 г.

Интервью

Сергей Сакадынский: Война началась во многом благодаря СМИ

- Сергей, некоторые украинские политики и журналисты задолго до военного противостояния на Донбассе высказывались о возможности войны, учитывая культурные и политические предпосылки таких событий. Вы допускали, что на востоке Украины может произойти подобное?

- Я об этом постоянно говорил. Я говорил, что если не изменится внутренняя политика государства, не будет нормальной информационной политики, то конфликт будет только усугубляться, и может закончиться кровопролитием. Да это было очевидно ещё в 2004 году. Тогда каким-то чудом мы не дошли до гражданской войны, всё обошлось лёгким испугом. А вот в 2014 не обошлось. Те внутренние противоречия, которые обнажились во время «оранжевой революции», стали только острее. Никто не пытался их сгладить, наоборот, только усугубляли конфликт, потому что на этом очень легко было спекулировать, зарабатывать политические дивиденды.

- Ваш проект «Политика 2.0» создавался как площадка для разных идей. Воспользовались ли проукраинские силы этой медиаплощадкой для донесения своих идей до простых жителей Донбасса?

- Проукраинская информационная политика на Донбассе всегда была кривой, косою и хромой на одну ногу. Те скудные средства, которые на неё выделялись, банально разворовывались. В Луганске финансировались только информационные проекты Партии Регионов, на это тратились реальные деньги. И только СМИ, лояльные к ПР, к действующей местной власти могли рассчитывать на поддержку и адекватные бюджеты. Неудивительно, что журналисты из Луганска разбегались куда глаза глядят, потому что никаких перспектив для себя там не видели. Мы освещали ситуацию как могли, старались быть объективными, работали даже уже когда большинство местных СМИ закрылись, до июля 2014. Но нам никто не помогал, в том числе финансово, никто с какими-то предложениями не выходил. Даже большинство грантовых программ свернули уже в апреле. У меня сложилось впечатление, что на Донбассе уже тогда был поставлен крест, и как часть единой Украины он уже не рассматривался.

- Что позволило сепаратистским идеям разрастись до масштабов целых непризнанных республик и какова вина украинских

политиков в этой трагедии?

- На тот момент образовалась критическая масса неустроенных людей, готовых протестовать. Плюс было достаточно большое количество людей, которые увидели в событиях на Майдане угрозу для себя. Этим воспользовались политики, которые начали раскачивать ситуацию, рассказывать этим людям, что их будут преследовать за их убеждения, за русский язык, и так далее. Киев в это время делал неверные шаги — вместо того, чтобы повести правильную контрпропаганду, новая власть начала тушить пожар бензином, делая провокационные заявления. Когда же ситуация вышла из-под контроля, все умыли руки — и Партия Регионов, открыто призывавшая к мятежу против киевской власти, и эта новая власть. Мне кажется, тут был определённый интерес новой власти провести выборы без Донбасса, чтобы результат получился такой, как надо. Был интерес в сохранении нестабильной ситуации. Поэтому позволили захватить СБУ, обладминистрацию, провести референдум. А потом было уже поздно — людям дали в руки оружие, самопровозглашённые республики состоялись де-факто, и началась война.

- Реализуем ли военный план возврата оккупированных территорий?

- Он был реализуем в июне — сентябре прошлого года, когда у сепаратистов не было ни нормальной армии ни тяжёлого вооружения в достаточно количестве. Дважды украинские войска практически вошли в Луганск, и дважды отходили. Кто и по каким причина отдавал тогда приказ отступить, я не знаю. Но время было упущено. Сейчас на Донбассе создана настоящая армия, сепаратисты закрепились на занятых ими территориях, и любая войсковая операция теперь будет сопряжена с огромными потерями с обеих сторон. Поэтому никакого силового решения уже не будет.

- Какие шаги, по Вашему мнению, необходимо немедленно предпринять для завоевания симпатий простых сторонников ЛНР/ДНР и действенна ли экономическая блокада оккупированных районов? Кто страдает от блокады в первую очередь?

- Нужна нормальная информационная политика, нужно прекратить называть жителей Донбасса всех поголовно сепаратистами и террористами, нужно полностью избавиться от языка вражды. Нужен нормальный диалог. Кроме того, необходимо вернуть доверие к украинским СМИ, а для этого нужно писать и говорить об элементарных бытовых вещах: о том, как получить пропуск, как выехать с неподконтрольной территории, как переоформить пенсию.

Что касается экономической блокады, то тут совершенно очевидно, что от неё страдают обычные люди, которые не могут выехать из зоны конфликта, не могут купить продукты, не могут заработать деньги. У боевиков ЛНР/ДНР свои каналы снабжения, им голод точно не грозит.

- При каких условиях журналист может работать в ЛНР?

- Это очень сложная тема. Необходимым условием работы на территории самопровозглашенных республик это получение аккредитации в их пресс-

службах. Что украинские СМИ делать категорически отказываются, объясняя это тем, что «мы не сотрудничаем с террористами». Сейчас там работают американские, польские, немецкие журналисты, но только не украинские. Точнее, немногочисленные украинские журналисты там всё-таки работают, но украинское медийное сообщество это не приветствует, и даже осуждает. Поэтому работать там можно, но есть множество нюансов, и каждый журналист должен сам решать подходит ему это или нет.

- Недавно Вы побывали в Луганске. Прокомментируйте, пожалуйста, пропускной режим и абсурдную ситуацию, сложившуюся из-за его применения?

- Пропускной режим — это полный бред. Почему я, гражданин Украины, должен получать какую-то визу для того, чтобы проехать из одной части страны в другую? И те люди, которые находятся там, по ту сторону линии разграничения, они такие же граждане Украины, но для них получение пропуска становится и вовсе непосильной задачей. СБУ ловит террористов, но почему мы должны доказывать, что мы таковыми не являемся? Сделайте базу с данными людей, в отношении которых есть подозрения, что они причастны к совершению противоправных действий. На блокпостах все проходят паспортный контроль, поэтому не нужно никаких пропусков. Если человек есть в этой базе — его снимают с автобуса и дальше разбираются. Если же его в базе нет, то он спокойно едет дальше. Но здесь другие причины, потому что пропускная система это тоже бизнес, и пока он будет выгоден, пропуска не отменяют.

- Живя в Киеве, замечаете ли Вы, насколько разделено наше общество и какова роль СМИ в формировании такого разделения?

- Война началась не в последнюю очередь благодаря СМИ. СМИ нагнетали ситуацию и продолжают это делать. О каком диалоге и примирении может идти речь, если с одной стороны СМИ кричат: в Киеве хунта, каратели, а с другой: в Луганске остались одни террористы. Даже здесь, в Киеве многие люди напуганы, опасаются возможных преследований из-за того, что они говорят по-русски. Представляете, насколько им забили мозги информационным мусором? Сейчас общество поделено на два непримиримых лагеря, и ошибочно думать, что разделение проходит по линии разграничения на Донбассе.

- Будет ли возрожден проект «Политика 2.0» и собираетесь ли Вы создавать новые СМИ?

- Мы работаем над этим, но пока у нас нет финансирования для того, чтобы полностью реанимировать проект. Пока нам не удалось найти поддержки, хотя мы обращались в различные организации. Беда в том, что деньги готовы давать на пропаганду либо на финансирование своих, карманных медиа. Независимые СМИ с альтернативным контентом мало кому интересны.

- После плена и отъезда из Луганска Вы поселились в Киеве и разделили судьбу сотен тысяч переселенцев. Как Вас встретила

Украина и какими Вы видите житейские перспективы беженцев?

- Государство мало заботит судьба вынужденных переселенцев. Более того — складывается мнение, что сегодня проводится целенаправленная политика по выдавливанию этих людей обратно на Донбасс. Мы здесь никому не нужны, мы обуза для государства. Ведь нас больше 1,3 миллиона сейчас. Всё, на что сподобилось государство, это выделение тех копейчных подачек, которые чиновники цинично обозвали «помощью на оплату жилья». Какое жильё можно оплатить на 442 гривны в месяц? Собачью будку?

Понятное дело, что переселенцы не могут рассчитывать ни на какие кредиты, потому что всё их имущество осталось на неподконтрольной территории и ценности сегодня не представляет. Да у них вообще нет возможности даже регистрацию какую-то на новом месте получить.

В связи с этим многие уезжают обратно. Лично знаю нескольких людей, которые побывали в Киеве около полугода, а потом собрали вещи и вернулись в Луганск. Так что перспективы однозначно нерадужные для большинства — либо назад, в войну и разруху, либо прозябать на съёмных квартирах или в общежитиях без всякой надежды скопить на жильё. Нет, некоторым, конечно повезло больше, они перевезли сюда свой бизнес или сразу нашли высокооплачиваемую работу, но их в разы меньше чем тех, кто сегодня оказался на обочине жизни.

- Дайте свой прогноз развития ситуации на Донбассе.

- С Донбассом всё понятно. Риторика официальных украинских властей и ура-патриотов резко поменялась. Если ещё пару месяцев назад он неустанно твердили, что Донбасс это Украина, и что его будущее только в составе Украины. А сегодня прямым текстом нам говорят: Донбасс Украине не нужен, его надо отгородить, изолировать от остальной территории, чтобы предотвратить распространение сепаратистской заразы, и предоставить своей судьбе. То есть в перспективе мы имеем замороженный конфликт — от Донбасса Украина не отказывается, но бороться за него не будет, в то же время России он тоже не нужен. Это второе Приднестровье, только возможно в более экстремальном варианте, потому что замораживание конфликта не означает в данном случае прекращение войны.

- Собираетесь ли Вы возвращаться в Луганск?

- Очень на это рассчитываю. Но что-то планировать сегодня невозможно, потому что ситуация меняется ежедневно, и никто не знает что будет завтра.

11 июня 2015. Беседовал Микита Підгора

Сергей Сакадынский: В Украине хуже, наверное, не было даже в 1990-ых

- Как ты оцениваешь нынешнюю украинскую политическую ситуацию?

- Так выходит, что к каждому новому правительству в Украине претензий гораздо больше, чем к предыдущему. Деятельность Януковича и его окружения, - разумеется, одна из причин майдана и всех последующих событий. Однако Янукович шел к этому несколько лет. Порошенко же сумел настроить против себя своих бывших сторонников всего лишь за год. Сегодня в стране нет доверия к действующей власти и нет доверия к тем, кто заявляет о своей оппозиционности. Налицо серьёзный политический кризис, ещё более глубокий, чем в 2013 году.

- Может ли привести очередной парламентский кризис к перезагрузке власти?

- Перезагрузка неизбежна, но она не приведёт к стабилизации ситуации. Потому что в стране так и не появилась действенная третья сила. На фоне падения рейтингов нынешней партии власти растут рейтинги тех политических сил, которые до этого от власти были отстранены. Но, на самом деле, это всё одни и те же люди, поэтому перевыборы ничего не изменят принципиально.

- Насколько серьезен аспект “недовольных вооруженных людей возвращающихся с фронта”?

- На словах – каждый третий готов брать автомат и идти на Киев. На самом же деле нет лидеров, которые могли бы увлечь за собой массу недовольных. Тем не менее, если у кого-то на чердаке лежит автомат, то он рано или поздно обязательно выстрелит. События в Мукачево и граната под Верховной Радой тому прямое доказательство.

- Возможен ли срыв ситуации в неуправляемый хаос войны “всех против всех”?

- В этом главная опасность. В стране огромное количество “бесхозных” военных, которых убрали с фронта и которые недовольны правительством. Кроме того, под брендами добровольческих батальонов действует множество самозванцев. Достать оружие – не проблема. Возникает соблазн использования этих контингентов во внутренних разборках.

- Прогноз политической ситуации?

- Стабилизация ситуации при нынешнем составе Верховной Рады и правительства невозможна. Поэтому после местных выборов неизбежны перевыборы народных депутатов и, вероятно, президента. Если этого не произойдёт мирным путём, то неизбежен очередной майдан. И, как следствие, два варианта: разгон протестующих с отменой выборов вообще и введением военного положения либо смена власти силовым путём.

- Какова экономическая ситуация в стране?

- В Украине хуже, наверное, не было даже в девяностых. Показательно,

что за всю историю украинской валюты, ни разу за столь короткий промежуток времени она не обесценивалась даже вдвое. Вообще с момента введения гривны в 1996 году до 2013 года относительно доллара она подешевела в четыре раза. За последний год гривна подешевела втрое. Что бы там ни говорили, но украинская экономика долларозависимая. Поэтому цены выросли пропорционально, при том, что зарплата не увеличилась. Как результат – падение уровня жизни в несколько раз.

- Причины?

- Правительство всё списывает на войну и предыдущую власть. Но нужно понимать, что экономика Украины системно убивалась и при Ющенко, и при Януковиче, а сегодня ничего не делается для стабилизации ситуации. Многие бюджетобразующие предприятия остановлены, а кредиты разворачиваются либо тратятся на затыкание дыр в социальной сфере. Ничего не поменялось, а только усугубилось, поэтому нет причин для того, чтобы стало лучше.

- Был ли на самом деле технический дефолт и вероятен ли дефолт реальный с раскруткой гиперинфляции?

- На самом деле, последние лет восемь Украина стабильно находится в преддефолтном состоянии. И только огромный пласт теневой экономики позволяет держаться на плаву. То есть, денег нет, но экономика продолжает как-то выживать за счёт теневого оборота. Но этот ресурс не безграничен, и, при сохранении нынешних тенденций, вымывание денежной массы может привести к параличу экономики в целом.

- Твой прогноз ситуации?

- Западные партнёры не заинтересованы в дефолте, поскольку это приведёт к окончательной дестабилизации ситуации в Украине, которая неизбежно отразится на ситуации в Европе в целом. Поэтому вероятно дальнейшее списание долгов и дальнейшее кредитование. Это фактически ведёт к полной потере Украиной экономической самостоятельности, но позволяет удерживать экономику на плаву. О каком-то экономическом развитии, разумеется, в данной ситуации не может быть и речи.

- Какова сегодняшняя жизнь украинского общества?

- В повседневной жизни регионов, не затронутых войной, мало что изменилось. Стали меньше зарабатывать, соответственно, меньше покупать. На периферии падение уровня жизни заметно больше, чем в крупных городах.

- Основные причины падения уровня жизни?

- Я их обозначил выше: война, девальвация гривны. Кроме того, ущербная модель экономики, когда все деньги аккумулируются и оседают в Киеве.

Получается, чтобы нормально зарабатывать, люди вынуждены перебираться в столицу. Но, как говорят, Киев не резиновый, да и стоимость жизни здесь, как и в любом мегаполисе, значительно выше, и съедает большую часть заработанных денег. Децентрализовывать экономику нужно было раньше,

но все правительства хотели сохранять абсолютный контроль над денежными потоками. Киев всегда работал, как насос, выкачивая деньги из регионов. В итоге имеем всё больше нищающую периферию и благополучно жирующей за её счёт центр.

- С какими основными проблемами сталкиваются перебравшиеся в Украину переселенцы из Республик Донбасса?

- Главная проблема в том, что переселенцы не нужны государству, поэтому государство делает всё, чтобы выдвинуть их обратно на Донбасс. Если проблемы и решаются, то только силами самих переселенцев или благодаря помощи частных фондов и организаций. Большинство людей не имеют возможности нормально жить, поскольку потеряли работу и жильё. Единственная же помощь от государства - это пособие в 442 гривны (884 грн. для нетрудоспособных), которое чиновники цинично назвали "помощью на оплату жилья". Какое жильё можно оплатить за счёт этой суммы, если, например, в Северодонецке стоимость аренды квартиры начинается от 1 тыс. грн, а в Киеве от 4 тысяч? А найти нормально оплачиваемую работу сложно даже местным, не говоря уже о приезжих.

- И каков твой прогноз?

- Полагаю, что до голодных бунтов не дойдёт. А вот поток эмигрантов из Украины в благополучные страны будет расти. Лично знаю людей, которые разными способами выехали в Польшу, Германию и не собираются возвращаться. Есть устойчивые тенденции к дальнейшему фактическому сокращению населения за счёт эмиграции.

- Как считаешь, можно ли сказать, что ситуация "ни мира, ни войны" работает против Киева?

- В краткосрочной перспективе эта ситуация, наоборот, выгодна правительству Порошенко-Яценюка. С одной стороны, нет риска получить очередной Иловайск, ввязываясь в масштабную военную кампанию. С другой – на неурегулированную ситуацию на востоке страны можно продолжать списывать все политические и экономические проблемы, выпрашивать очередные кредиты и так далее. Но в долгосрочной перспективе отсутствие определённости в этом вопросе ведёт к нарастанию как внутренних, так и внешних противоречий. В том числе, к расколу в украинском обществе и падению доверия к действующим нынешней власти.

- Как ты оцениваешь соотношение и перспективы "Республики Донбасса – Украина"?

- Формально, на бумаге можно договориться о чём угодно. Но на практике я совершенно не представляю, как люди, буквально вчера стрелявшие друг в друга, будут мирно уживаться в одной стране. Как Плотницкий поедет в Киев и будет жать руку Порошенко? Как жители Западной Украины придут восстанавливать разрушенный не без их участия Донбасс? После года огня и крови это выглядит как какой-то сюрреализм. Примирение – это очень долгий и сложный процесс.

- Можно ли сказать, что "В Украине – хуже"?

- Я бы так не сказал. На сегодня независимость ЛНР и ДНР — это независимость Приднестровья со всеми вытекающими проблемами. Перспективы развития у республик могли бы быть в качестве субъектов федерации в РФ или в Украине. Формальное возвращение в состав Украины позволит решить ряд проблем - снять блокаду, восстановить транспортное сообщение, вернуть в правовое поле деятельность местных органов власти и так далее. Но вряд ли такое решение поставит точку в вопросе дальнейших отношений между Украиной и Донбассом.

- Твои прогнозы и надежды в целом?

- Стабилизация политической и экономической ситуации в Украине невозможна без: а) урегулирования конфликта на Донбассе, б) реальной децентрализации, в) проведения в ближайшей перспективе перевыборов Верховной Рады и президента. Однако есть опасение, что на Донбассе мы получим замороженный конфликт на долгие годы, а децентрализация будет проведена исключительно на бумаге. Что касается перевыборов, то в этом заинтересованы многие политические силы, и их всё-таки проведут в следующем году.

На самом же деле проблем слишком много, чтобы их можно было решить ещё одними выборами. Для этого нужна политическая воля и желание элит, которые, к сожалению, до сих пор стремились удовлетворить свои частные интересы за счёт государства. Страна фактически вернулась в начало девяностых, и понадобится ещё лет десять для того, чтобы хотя бы вернуться к довоенному уровню.

9 сентября 2015, беседовал Глеб Бобров

Содержание

Ретроспектива

О шансоне, Робин Гуде и криминальном эпосе	4
Возможна ли электронная демократия в каменном веке информационных технологий?	7
Почему Луганск — не Лондон?	9
Параллельные миры	11
Установка памятника Екатерине II в Луганске – вопрос политический ...	13
«Вы все говно!», или Почему Партия Регионов снова победит	15
Будем жить как в Европе?	17
Почему мы живём плохо, или к вопросу “где наши деньги?”	18
Луганщина: есть ли жизнь после федерализации	21

Глобализация

Сожгите ваши доллары	24
Украина – дойная корова корпораций	25
Интернет на крючке у госструктур	28

Реформы

Пенсионные поборы: отказаться нельзя, платить нечем	30
Административно-территориальная реформа в контексте эффективности работы органов местного самоуправления	32
Куда нас заведут налоговые реформы	34

Выборы

Власть не может быть хорошей	37
Местные выборы – 2010: новые правила игры или игра без правил?	39
Правильные выборы	41
Закон о выборах: «работа над ошибками»	43
Луганщину проиграли	44
Влияние института прописки на результаты избирательных кампаний .	48
Партии Регионов выгодна многопартийность	49

Третий сектор

Что такое НГО?	52
Сайт для НГО, или как завоевать интернет	54
За чей счёт банкет, или Где брать средства на обеспечение работы некоммерческого веб-сайта	57
О спонсорах и спонсорстве, или Рецепт выживания для общественной организации	61
Лабиринты третьего сектора, или Насколько прозрачна политика раздачи грантов в Украине	64

Медиа

Цена информации, или Почему у некоторых газет до сих пор нет сайта ..	66
Луганские онлайн-медиа накануне выборов: обнять и плакать	69

Луганский медиарынок в военных условиях: состояние и тенденции	72
Информационная оккупация. Как украинские СМИ потеряли Донбасс ...	79
Медиа и пустота. Чем и как заполняется информационный вакуум на Луганщине	86
Революция	
Революция меньшинства	93
Майдан думкою богатеет?	95
Выборы нас спасут?	97
Бэтмен и его подвал	100
Регион 13. По ту сторону здравого смысла	103
Интервью	
Сергей Сакадынский: Война началась во многом благодаря СМИ	111
Сергей Сакадынский: “В Украине хуже, наверное, не было даже в 1990-ых”	115

www.sakadinsky.org

Сергей Сакадынский - в 2011-2014 гг. редактор луганского сайта “Политика 2.0” и руководитель проекта “Луганский медиаклуб”. Автор книг “Как размножаются фюреры”, “Демагоги, пастухи и герои”, “Проект “Украина”: перспективы, которых не было”. В книге собраны публикации автора, посвящённые событиям на Луганщине, за 2010-2015 гг.

